

Серия «Детям о религиях мира»

ЛОТОСОВЫЙ САД

Хрестоматия буддийской литературы
(классические и современные буддийские тексты
в переводах, сокращении и адаптации)

С вопросами, играми, творческими заданиями

Для детей среднего школьного возраста

Санкт-Петербург
2010

Детям о религиях мира

*Буддизм — одна из трех главных религий мира.
Зародившись в Индии, буддизм распространился
в Центральной, Юго-Восточной Азии и на Дальнем
Востоке.*

*В России проживают три буддийских народа:
буряты, калмыки, тувинцы.*

УДК 294.3
К58

Лотосовый сад. Хрестоматия буддийской литературы. Сост. к. филол. н. М. Кожевникова. СПб.: Нартанг (Изд. А. Терентьева), 2010. — ... с.

Рецензент проф. **Е.А. Торчинов**, СПбГУ

Редактор О. В. Горовая (Музей истории религии, СПб)

Тех. редактор Г. А. Разумова

Художник Е. Старовойтова

Худ. редактор А. Палатников

Хрестоматия ориентирована на детей 11-14 лет. Являясь книгой для чтения, состоящей из чудесных рассказов, правдивых историй и вдохновляющих стихов, она может быть также использована для школьного курса знакомства с религиями как частью культуры.

Тексты хрестоматии снабжены введениями и дидактическим материалом — вопросами и творческими заданиями, помогающими внимательному прочтению текстов и более глубокому размышлению над ними.

Темы книги определены традицией, но в них подчеркнута первоочередная значимость представленных идей и принципов буддизма для нравственного становления и духовного развития юного человека.

© М. Кожевникова. 2010.

Предисловие

«Я не думаю, что только буддизмом люди могут принести счастье себе и другим. Наоборот, я думаю, что это могут сделать даже те, у кого нет совсем никакой религии.

И я беру буддизм лишь как пример, потому что в моей собственной жизни все подтверждает веру в его правоту.»

Далай-лама Тэнзин Гьяцо.

Эта книга создавалась в основной своей части больше десяти лет назад. В 1994 году Министерство образования Калмыкии выступило с проектом создания школьного курса по буддизму и заказало автору подготовить книгу для проведения этого курса. Вскоре некоторые обстоятельства в Министерстве и в связи с ними планы по курсу о буддизме поменялись, но автор, несмотря на отмену заказа, продолжила затеянную работу. В действительности, в то время возможность введения в детское образование в России курса, знакомящего с религиями, представлялась гипотетической. И все же, поскольку в мире, в котором живут и будут жить наши дети, существуют религии, и, более того, поскольку многое в человеческой культуре построено на основе религии, казалось определенным, что такой курс должен появиться в школе, хотя бы как факультативный.

Религия — сфера самых высоких и лучших побуждений человека и, в этом смысле, это поле общечеловеческих ценностей. Вместе с тем, религии же в истории были перекрестком самых яростных разногласий, борьбы, вражды, источником глухого непонимания друг друга людьми разных вероисповеданий.

Религия — путь к духовной свободе. И вместе с тем, религии зачастую становились средством догматического порабощения умов религиозных последователей.

Все эти проблемы встают перед нами, когда мы начинаем думать, как знакомить детей с религиями в рамках общего образования.

Позиции, к которым пришла автор-составитель книги в результате изучения публикаций по теме, знакомства с курсом «Религиозное образование» в Великобритании, участия в межрелигиозном движении «Общая забота» в Петербурге и собственной работы над курсом, состоят в следующем.

- Мы можем и должны познакомить детей с религиями — в духе уважительного знакомства, но никоим образом не в духе миссионерской проповеди.
- Религии обязаны быть представлены в их разнообразии, чтобы частная религиозная картина мира не предъявлялась как единственная существующая модель и чтобы общечеловеческие ценности, содержащиеся в разных религиях, не утверждались в статусе уникального достояния какой-либо из них. В этом случае из подготовленных курсов по главным религиям мира учителя, в согласии с родителями, смогут выбрать для преподавания те или иные три религии по интересам конкретного класса и определяют их пропорциональное соотношение в программе общего курса. Общий курс уместно было бы развернуть на 2 года, начиная с возраста в 12–13 лет.
- Знакомство с религиями правильно основывать на их собственных материалах, составляющих факты культуры, — аутентичных текстах, отобранных и адаптированных с расчетом на возрастные особенности детей. При этом нужно, чтобы подготовку отдельных курсов, подбор и представление текстов в пособиях делали специалисты со стороны самой данной религии, — люди, которым глубоко понятны и дороги ее идеи и идеалы.

- Главная направленность содержания каждого из курсов и соответствующих пособий (Хрестоматий) должна быть сосредоточена на тех нравственных уроках и уроках мудрости, которые смогут извлечь для себя дети.
- При соблюдении всех этих условий разработанный курс, базирующийся преимущественно на текстологическом анализе, или искусстве чтения, будет сближен с курсами «мировая литература» и «мировая художественная культура». Так, преподающие учителя окажутся освобождены от обязанности изложения и толкования религии, — их роль сведется к совместному с детьми нравственному размышлению над текстами и к педагогическому стимулированию самостоятельного мышления детей.

Хрестоматия «Лотосовый сад» делалась автором-составителем как попытка воплотить все вышеперечисленные принципы в жизнь на примере буддизма.

Буддийская традиция, начавшаяся в VI в. до н.э. в Индии и распространившаяся в странах Юго-Восточной, Центральной Азии и Дальнего Востока, за два с половиной тысячелетия своего существования породила множество текстов на языках разных народов. По этой причине первый вопрос, который требовалось решать при создании книги, состоял в выборе текстов. В целом, в буддизме, как и в других религиях, тексты можно подразделить на Канон, — и здесь это Слово Будды и свидетельства его учеников об услышанном учении и о жизни Будды, а также сочинения общепризнанных учителей Древней Индии, и постканонические тексты — сочинения более поздних и современных учителей.

Буддийский Канон представлен двумя традициями — Тхеравадой и Махаяной, то есть Палийским Каноном и Каноном, существовавшим на санскрите, а затем переведенным на китайский, тибетский и другие языки. В Хрестоматию вошли, в основном, тексты, относящиеся к традиции Махаяны, в версии Тибетского Канона, поскольку именно индо-тибетская традиция получила

распространение на территории России. Тхеравада представлена несколькими текстами.

В первую очередь, в Хрестоматию были включены канонические тексты, относящиеся к жизни Будды, — особое место среди них занял поэтический перевод К. Бальмонта текста Ашвагхоши, также джатаки — истории о прошлых жизнях Будды, имеющие сказочное звучание. Во второй части важное место в книге отведено базовым учениям Будды в изложении как самого вероучителя, так и некоторых прославленных учителей Индии и Тибета. Истории жизни этих же учителей, великих монахов и йогинов, вошедшие в третью часть книги, взяты также из текстов, существовавших в индо-тибетской традиции, а жизнеописания великих учителей монгольских народов (бурятов, калмыков) и современного тибетского духовного лидера — Далай-ламы Тэнзина Гьяцо представлены в текстах нового времени и современности.

Когда в 1990-е гг. хрестоматия сложилась в основном своем составе и готовилась к печати, известный российский буддолог Евгений Торчинов, ныне покойный, познакомился с книгой и написал на нее рецензию. Однако, хотя издательством и был уже подготовлен макет, в то время издание не состоялось.

В начале 2000-х гг. в межрелигиозном движении «Общая забота» шла речь о создании комплекса хрестоматий, по примеру данной, по основным религиям мира для детей, и участники движения из христианской, мусульманской, иудейской общин разрабатывали свои проекты, но, к сожалению, эти проекты не были осуществлены. И все-таки, хотелось бы верить, что подобные хрестоматии по религиям мира будут созданы, и идея единого курса «Религии мира» будет реализована.

Автор и издательство вернулись к отложенному проекту «Лотосового сада» в 2009 г., дополнив книгу еще некоторыми текстами в разделе «Община», — так хрестоматия по буддизму была доведена до публикации. В настоящем своем виде хрестоматия может служить книгой для самостоятельного чтения ребенка дома (или совместного чтения в семье) и также пособием для проведения отдельного курса по буддизму.

Введение

— Что, на Ваш взгляд, самое главное в религии?

Далай-лама Тибета Тэнзин Гьяцо:

— Сострадание.

Почему, зачем мы говорим с вами о религиях? Религии — это часть человеческого мира, в котором мы живем. И, кроме того, это особая область интересов, опыта, деятельности человека.

Например, мы обнаруживаем снова и снова, что мир полон удивительных и даже чудесных вещей и событий. Ранним осенним утром появляются звездочки инея — совершенные по форме кристаллы на замерзшей земле. Летом в высоком небе неторопливо, независимо движутся светящиеся облака по одним им известным маршрутам. На цветущих кустах весной кормятся красные божьи коровки, прилетающие неизвестно откуда, улетающие неизвестно куда, имеющие в крошечном теле свои желания, свой источник жизни. Высоко над землей в черном небе ночами сияют и переливаются звезды, широко рассеянные россыпями и собранные в группы созвездий. А в городах людей по дорогам мчатся блестящие металлом стремительные машины, похожие на могучих животных, но сделанные человеком из множества сложных деталей и человеку полностью подвластные, на улицах красуются затейливо построенные старинные башни и стекляннно-зеркальные современные многоэтажные дома. И везде живут люди с разными именами, мыслями, судьбами, говорящие на разных языках...

Так, оглядываясь в этом мире и замечая его чудеса, мы, люди, бывает, задаемся самыми серьезными вопросами, на которые не находим сразу ответов.

Откуда все это возникло и как?

Всегда ли мир был и будет таким, каким я его знаю сейчас?

Как устроена Вселенная?

Что такое я, человек?

Как жить в мире людей, если разные люди и целые народы по-своему видят происходящее, верят в разные истины и из-за этих различий часто не понимают друг друга, а могут даже ненавидеть и, что самое страшное, мучить и убивать!

Как человек связан со всеми другими существами, животными?

Как может быть, что меня когда-то не было и когда-то не будет?

Что такое жизнь и смерть?

Что в мире несет человеку опасность и что — защиту?

Что в жизни главное? Может ли быть какой-то высший смысл в моей жизни, поступках?

Каково высшее счастье — и как можно его достичь?

Какие силы управляют происходящим в человеческой жизни, в мире людей?

Возможно ли для человека совершенство? Могут ли существовать идеальные люди?

Есть ли в мире какие-то высшие существа, которые превосходили бы по своим качествам людей?

Доступно ли познанию все, что только есть в этом мире, или за рамками познания остается область невидимого, скрытого, тайны?

Вот такие и подобные вопросы приходят нам в голову в настоящее время. И много веков назад, в древности, люди тоже могли задавать себе эти и подобные им вопросы. Хотя люди жили в разных частях планеты, говорили на разных языках, и условия жизни, опыт деятельности у разных народов различались, но вопросы их волновали схожие, поскольку все они были люди.

Кто-то находил довольно простые ответы, принимая для себя объяснение мира по сходству с окружающими животными или самим человеком; кто-то предлагал более сложные ответы. Слу-

чалось, что новые ответы были подлинными открытиями для людей и переживались ими как чудо, как прозрение — подобно вспышке яркого света в ночи. А некоторые вопросы люди даже не могли высказать в словах и предпочли называть это тайной.

Найденные открытия, догадки, чувства, прозрения, представления, верования передавались в форме рассказов, рисованных образов, притч, преданий как самое ценное достояние от отцов к детям, от поколения к поколению, а порой — от племени к племени. В отличие от материальных достояний, передаваемых по наследству, — домов, скота, вещей, это было достояние духа. Так у разных народов Земли сложились духовные традиции, называемые религиями.

Что значит «духовные»? Можно сказать так: душа — это наш внутренний мир, на который мы не сможем посмотреть глазами. Мы сможем увидеть его, только если повернем свой взгляд от всего окружающего к тому, из чего сам взгляд исходит, — к себе самому. То есть это наш ум, мысли, чувства, понимание и переживания. «Духовные традиции» относятся именно к этой сфере внутренней жизни людей и включают в себя самые глубокие человеческие представления, верования, знания, нормы и идеалы, выработанные народом и передаваемые по традиции от поколения к поколению. Идеалы любви, честности в самых трудных ситуациях, мужества перед лицом жизни и смерти исходят из этой же области, называемой духовностью, или религией. В духовных традициях народов были свои взлеты и падения, были незаметные труженики и великие подвижники, гении и святые, пророки и просветленные личности.

На протяжении прошлых тысячелетий «край света» отдельных народов лежал сначала за дальней горой на горизонте или за морем, а потом, по мере продвижения путешествий, отдалялся, и так из тьмы неизвестного начинали выступать очертания других земель и стран.

Мы живем в начале третьего тысячелетия, — и это такое время, когда человечество начало обитать уже как бы в едином

громадном доме, в котором вековечные толстые стены сломаны и жители могут ходить без препятствий друг к другу. Это означает следующее: сейчас взрослые и молодежь, старики и дети ездят из края в край, из страны в страну, разговаривают по телефонам, посылают электронные письма друг другу, слушают голоса разных стран по радио, смотрят на жизнь друг друга по телевизору, общаются в Интернете и играют в шахматы и другие игры в компьютерах с партнерами, живущими на другой стороне Земли. При этом бурном общении народы представили друг другу свои культуры, ценности, свои духовные традиции, и сделалось важным внимательно познакомиться с ними, научиться их понимать и уважать.

И если религии тысячелетиями несли в себе ответы на самые важные вопросы человека, мы можем у них поучиться. Даже если мы не примем этих ответов, мы глубже задумаемся над самими вопросами о человеческой жизни, ее смысле, ценностях, о месте человека в мире.

Кроме того, многие люди прошлого, руководствовавшиеся идеями разных религий, достигали развития прекрасных качеств ума, сердца, воли, совершали подвиги самопожертвования ради помощи другим. Их деяния могут быть для нас образцами того лучшего, на что способен человек, и мы можем учиться на их примерах нравственности, мудрости и любви.

Далай-лама о Трех Драгоценностях буддизма:

Когда кто-нибудь очищает свое сознание от омрачений,
он избавляется от всех недостатков.
Тогда для него становится возможным
одновременно и прямо познать
все существующее в мире.
Такое существо называют «Будда».
Он — Учитель духовного Прибежища
и для других — как *врач*.

Драгоценное Учение — это наилучшие методы,
которые очищают сознание от омрачений.
И еще драгоценностью Учения называют
само то душевное состояние,
которое очищено от омрачений.
Драгоценное Учение — и есть настоящая Защита,
Прибежище для существ.
Оно подобно *лекарству*.

Драгоценное сообщество, *Община*, —
это те люди, миряне или монахи,
которые в своей душе
уже осуществили названные наилучшие методы (Учение).
Они — те друзья, что помогают
найти духовное Прибежище,
и подобны заботливым *опекунам*.

(Далай-лама «Буддизм Тибета»)

Будда

Когда кто-нибудь очищает свое сознание от омрачений,
он избавляется от всех недостатков.
Тогда для него становится возможным
одновременно и прямо познать
все существующее в мире.
Такое существо называют «Будда».
Он — Учитель духовного Прибежища
и для других — как врач.

Пробужденный — Будда

«Наш Учитель Будда Шакьямуни —
один из тысячи Будд этой мировой эпохи.
Эти Будды не были Буддами с самого начала,
а были когда-то такими же существами, как и мы.

Далай-лама Тэнзин Гьяцо

Давным-давно — точнее, в шестом веке до нашей эры, то есть две с половиной тысячи лет тому назад, за шесть веков до появления на земле христианства, в Древней Индии зародился буддизм.

Буддизмом называли духовное учение, переданное людям Буддой.

Что известно о Будде?

Известно, что это был человек, родившийся в царской семье в одном из царств Древней Индии и ставший великим духовным Учителем. Люди прозвали его **Шакьямуни**, то есть Мудрец из рода Шакьев. Он изучал науки своего времени, размышлял над существовавшими тогда философскими теориями, занимался йогой, то есть тренировкой своего организма, и медитациями — тренировкой ума, обрел духовное Пробуждение и передал миру Учение, отражающее его опыт. Будда Шакьямуни прожил восемьдесят лет, покинул мир, когда его тело состарилось. А людям остались горсть праха после сожжения тела и детально разработанное и распространенное им Учение, записанное впоследствии примерно в ста томах текстов, а также множество учеников и вдохновляющий пример того, как возможно человеку достичь состояния великого Пробуждения.

О самом Будде сохранились воспоминания — легенды и исторические свидетельства. Вместе с тем сохранились и припи-

сываемые ему самому рассказы о его прошлых жизнях. В Индии существовала вера в перерождения существ из жизни в жизнь, и Будда, будучи великим святым, включал в свои наставления не только рассказы о настоящем, но и истории из прошлых жизней, которые он мог созерцать своим ясновидением.

Что касается его прошлых жизней, то в буддизме объясняется, что в прежние времена Будда Шакьямуни еще не был Буддой, то есть, как это значит на древнеиндийском языке *санскрите*, — тем, кто «будил» себя от сна-обмана, в потемках которого, как говорится в буддизме, блуждает ум обычного человека, но «пробудился», стал «Пробужденным» существом, или Просветленным.

Тогда, когда он еще не был Буддой, как рассказывается в священных буддийских книгах, он прожил неисчислимое количество жизней. Буддисты верят, что так же, как тело после смерти разрушается и превращается в землю, воду, траву, но не уничтожается полностью, так и душевный мир человека тоже не уничтожается полностью, а только разрушается до тонкого уровня, и это тонкое сознание обретает после смерти новую форму жизни. В буддийских книгах излагается много историй существ, какими прежде рождался Будда Шакьямуни, и при этом — одна непрерывная история того, как он из жизни в жизнь испытывал сострадание к другим, задумывался о смысле своего существования, в любых условиях старался нести людям добро, пока не родился наконец двадцать пять веков назад принцем в царском роду в садах Лумбини недалеко от столичного города *Капилавасту* государства *Шакья*.

Сейчас эта местность относится к приграничным с Индией территориям Непала. И если вы приедете в сады Лумбини, то увидите там восстановленный по результатам археологических раскопок бассейн, в котором, по-видимому, омывали новорожденного царевича — будущего Будду, и стены здания рядом, в котором царица шакьев Майя с ребенком отдыхали, и почитаемое верующими священное дерево — потомок того

дерева, под которым младенец появился на свет, и другие буддийские достопримечательности, хранящие память о рождении будущего Будды.

В буддизме объясняется, что это было последнее рождение **Шакьямуни**, — и после этой жизни больше он не должен был перерождаться, потому что уже прошел свой духовный Путь до последней, самой высшей ступеньки и был готов достичь *Пробуждения* в этой жизни. Первую половину жизни он провел, настойчиво продвигаясь к достижению великой цели. А затем достиг *Пробуждения* и превратился с этого момента в Пробужденного — Будду.

Люди передавали из поколения в поколение чудесные истории о Будде Шакьямуни: как он родился, рос, учился, как стал Буддой. Поскольку Шакьямуни был не обычным существом, с его жизнью всегда связывалось немало сверхъестественных событий, а кроме того, может быть, на протяжении тысячелетий люди что-то поэтически приукрашивали или досочиняли от себя в этих рассказах. Поэтому порой кажется, что истории из жизни Будды похожи на волшебные сказки. Но прочитайте сами, что рассказывается о нем в буддийских текстах.

Будда Шакьямуни на лotosовом троне. Непальский рисунок.

Жизнь Будды Шакьямуни

*«Состояние совершенного очищения души —
и есть состояние Будды.
Будды всегда стремятся к счастью существ,
блуждающих в круговороте жизней. Каждый
час и каждую минуту они совершают
безграничное добро для живых существ.*

Далай-лама Тэнзин Гьяцо:

Наш Учитель Будда Шакьямуни — один из тысячи Будд нынешней космической эпохи. Все эти Будды не были Буддами с самого начала, но были когда-то такими же существами, как мы. Учитель Шакьямуни родился в царской семье и первую часть жизни провел, как всякий царевич. Когда же он понял, что все радости этого круговорота жизни представляют из себя, по существу, страдание, он отказался жить во дворце и начал учиться самообузданию. Наконец в месте под названием Бодхгайя он показал на собственном примере Путь к достижению полного Пробуждения. И потом совершил один за другим три знаменитых поворота Колеса Учения.»

Так рассказывает о жизни Будды Шакьямуни живущий ныне глава тибетского буддизма Далай-лама XIV.

*Как ты понимаешь слова Далай-ламы «круговорот
жизней»?*

В начале первого века нашей эры — то есть, двадцать веков назад, в Индии жил великий поэт Ашвагхоша. И он сочинил целую поэму «Жизнь Будды», в которой подробно описываются все названные Далай-ламой события и многие другие события из жизни царевича Сиддхартхи, ставшего Буддой.

Эта поэма сохранилась до наших дней. В начале двадцатого века поэт К. Бальмонт сделал стихотворный перевод индийской поэмы на русский язык. В этой главе о жизни Будды вы прочитаете его в сочетании с фрагментами прозаического перевода из того же текста на русский язык, сделанными на основе английского перевода, с дополнением некоторых других текстов, посвященных Будде.

Из поэмы Ашвагхоши «Жизнь Будды»

Рождение

I

Был царь из рода знатного Икшваку,
Что означает — «Сахарный Тростник»,
Непобедимый, как река, властитель,
Царь шакьев, — чистый в мыслях и делах,
И нравом — совершенно незапятнан,
Суддходана, что значит, — «Чистый Рис».

Царица же его — богиня Саки.
Сильна, спокойна в мыслях, как Земля,
Чиста по духу, словно водный лотос.
Определить ее — никак нельзя.
Ее же имя, имя-образ, — Майя.

И вот царица Майя ощутила,
Что час пришел родить ребенка ей.

В предзнаменование о зачатии будущего Будды Царица Майя увидела сон, как белый слон с шестью бивнями спустился в ее тело.

Спокойно лежа на красивом ложе,
Она ждала с доверьем, а вокруг
Сто тысяч женщин служащих стояло.
Четвертый месяц был и день восьмой.
Спокойный час, приятственное время.

Пока она была среди молитв
И в соблюдение правил воздержанья,
Родился Просветленный от нее,
Не причинивши матери мученья,
Чрез правый бок, — для избавленья мира,
Великим состраданием побужден.

Он в жизнь уже сознательным вошел,
Без тени умственного смущенья.
В себе сосредоточен, не спеша,
Украшен безупречно. И, блистая,
Он появлялся, излучая свет.
Из чрева вышел, как восходит Солнце.
Глядели люди. Думали они:
Как необычен блеск! Но созерцанье
Не повредило зрения у них.

Он дал глядеть им, утаив на время
Блистательность лучистого лица.
Так мы порой глядим на месяц в небе
И видим только мягкий лунный свет.
Однако тело у него сияло.

Прямой и стройный, в разуме не шаткий,
Сознательно он сделал семь шагов.
И на земле, пока он шел так прямо,
Отпечатались ровно те следы,
Как семь блестящих звезд они остались.
И он сказал, и молвил достоверно:

«Родившись так, родился Будда здесь.
За этим — больше новых нет рождений.
Чтобы спасти весь мир своим рождением,
Теперь родился я в последний раз».

Луна и Солнце в правильном теченье
Удвоили свой лучезарный блеск.
Вода, ключом свежительно-прохладным
Мерцая, проступала здесь и там,
И радовались женщины на это,
И пили и купались они.

В садах Лямбини, посреди стволов
В великом изобилие расцветали
Без времени чудесные цветы.

Все скорби и болезни у людей
Без всякого леченья исцелились.
Звериный крик, разнообразный вопль
Притих, и воцарилось молчанье.
На небе не сгущалось облаков,
И музыка была слышна повсюду.

Задания:

1. Понятно ли по тексту поэмы, какими людьми были родители царевича — будущего Будды?
2. Как ты думаешь, почему говорится об отце Сиддхартхи: «непобедимый, как река, властитель», а про мать — «сильна, спокойна в мыслях, как Земля, чиста по духу, словно водный лотос»?
3. Расскажи своими словами, как родился царевич — в каких условиях, каким образом и зачем?

4. Что особенного рассказывается о родившемся ребенке?
 5. С чем сравнивается новорожденный царевич? Почему?
 6. Что происходило в мире во время рождения царевича?
-

II

А царь, столь дивного увидев сына,
Хотя имел уверенность в душе,
Но все-таки был полон изумленьем.

В тот час в священной роще был Брамин —
Священник и гадатель-прорицатель,
Почтенный видом, славный потому,
Что был искусен он и полон знания.

Увидев *знаки*¹, в сердце он тотчас
Возликовал на дивное событие.
И, чтобы больше не смущался царь,
Ему сказал он голосом правдивым:

«Все те, кто в этом мире был рожден,
Желают, чтобы сын родился славный.
И нынче царь, как полная Луна,
Ты должен радостью быть переполнен,
Поскольку у тебя родился сын
Единственный и дивно-несравнимый,
Что будет славой роду своему.

¹ Все перечисленные качества тела младенца относятся к знакам совершенного человека. Телесные признаки великого существа: золотистый цвет тела, лotosовидные синие глаза, линии на ладонях и ступнях в форме колеса и так далее.

Будь весел, царь, и прогони сомненья.
Все знаки нынче ясно говорят,
Что дому твоему — преуспеvanье.
Прекрасно одаренное дитя
С собой несет освобожденье мира.

Такое тело с цветом золотым
Имеет лишь Учитель, данный Небом.
Достигнет Пробуждения вполне,
Кто наделен приметами такими.

А если жизнь он выберет в миру,
Тогда всемирным будет самодержцем
И признанным властителем Земли.
Как Солнца свет среди других огней,
Он между всех пребудет превосходным.

Но, если будет он искать жилья
Среди пустынь лесных и гор безлюдных
И если сердце мудрости отдаст
И обратится весь к Освобожденью, —
Тогда вселенную он светом озарит.

Поскольку так же, как царь гор — Сумеру,
Как золото из ценностей всех — царь,
Иль Океан — король среди потоков,
Или Луна — царица среди звезд,
А Солнце — между всех светил небесных,
Так Совершенный, что родился в мир,
Идущий тем путем, что раньше начат,
Есть самый превосходный из людей.

Его глаза светлы и, расширяясь,
Все больше, больше видят пред собой;

Их затегают длинные ресницы,
А цвет очей — фиалок чудный цвет,
Раек в глазу — кружочек светло-синий,
Весь облик — словно полная Луна:
Такие знаки, без противоречья,
Несут, как тень, известие с собой,
Что состоянье мудрости — здесь полно.»

Царь, усомнившись, дважды вопрошал,
И снова отвечал ему священник:
«Наполни, царь, восторгом светлым дух,
Как светлый мед златится в полной чаше.
Не позволяй сомненьям говорить».
И радовался царь словам провидца.

Задания:

1. Скажи, какие две возможности в судьбе царевича предсказал индийский священник брамин?
 2. Как ты думаешь, что означают слова: «... Вселенную он светом озарит»?
 3. Как ты думаешь, что значит: «...идуций тем путем, что раньше начат...»?
-

Приход Аситы

Затем пришел в сад *Риши*, иль *святой*.
Асита звался он и был искусным
В истолкованье знаков и примет.
Он молвил, вдохновясь: «О, правосудный!
Услышь меня, скажу, зачем я здесь».

Когда я шел сюда дорогой Солнца,
То слышал, как в пространстве мировом
Пропели боги, что рожден царевич,
Который мудрость явит в полноте».

Царь повелел младенца принести.
Царевича увидев, — на подошвах
Тех детских ног увидев колесо,
Начертанное тысячею линий,
Между бровей увидев белый серп,
Меж пальцев тканевидность волоконца,
Увидев цвет лица и кожи блеск,
Заплакал мудрый и вздохнул глубоко.

Царь, видя слезы Риши, был смущен,
И у него дыханье пресеклося.
Привстав, он с беспокойством спросил:
«Что в сыне есть моем, таком прекрасном,
Что мало от Богов отличен он
И видом обещает совершенство,
Изящен бесподобно и красив, —
О, что в нем есть, что так тебя печалит?»

Иль, может быть (да не свершится так!),
Он в жизни краткодневен? Или только
Не больше как осенний он цветок,

Из инея цветок, —дохнешь, и где он?»
Увидевши, что царь так огорчен,
Немедленно ему ответил Риши:
«Да ни на миг не будет царь смущен,
Да помнит, что сказал я, — а сомненью
Пусть никогда не даст он в сердце ход.

Великое все *знаки* предвещают.
Но, вспомнив про себя, что вот я стар,
Я слезы не сдержал. Конец мой близок.
Твой сын, — всем миром будет он владеть,
Родившись, он закончил круг рождений,
Придя сюда во имя всех живых.

От царства своего он отречется
И от мирских желаний ускользнет.
Он изберет суровый образ жизни
И истину ухватит, пробудясь.

Его Ученье, словно близкий берег,
Достаточно для всех залетных птиц.
В реке широкой всем хватает влаги.
Все существа, что терпят страсти зной,
Здесь могут пить, преграды не встречая.
Для тех, кто знает встречный ветер зла,
Для тех, что впали в плен мирских желаний,
Обманутых пустынею глухой,
Лежащей меж рождением и смертью,
Не знающих: где путь, чтоб ускользнуть? —
Для этих в мир родился Просветленный,
Чтоб показать Освобожденья путь.
Так не горюй же, царь, а знай лишь радость.
Что до меня, — чрез старость в смерть иду
И не смогу, увы, его услышать.

Узнав причину сильной скорби Риши,
Промолвил царь: » Ты даришь мне покой.
Но мысль, что он свое оставит царство,
Покинет дом, — та мысль меня гнетет».
Услышав это, Риши обратился
К царю и молвил верные слова:
«Он Пробужденья полного достигнет».
Так утишив сомнения царя,
Велением своей духовной силы
Поднялся в воздух Риши и исчез.

Задания:

- 1. Прочитай вслух, пожалуйста, какие особенные приметы увидел у младенца святой — Риши?*
 - 2. Как ты думаешь, что значит: «Он изберет суровый образ жизни и истину ухватит, пробудясь»?*
 - 3. С чем сравнивается Учение Будды?*
 - 4. С кем сравниваются живые существа, их жизнь и их проблемы?*
 - 5. Заметил(а) ли ты разницу в предсказании Брамина и Риши Аситы?*
-

Детство и юность

I

И вот дворец царя был весел,
И все родные были щедры,
Поскольку был рожден царевич
Необычайной красоты.

Царь находил нежданно клады
Таких сокровищ драгоценных,
Таких богатств неисчислимых,
Каких и в мыслях не имел.

Слоны, которых не сумел бы
Никто смирить в их рыаном нраве,
Сошли с вершины гор окружающих
Явить услужливость свою.

Конями полон был весь город,
Одни в различных украшениях,
С златою сбруей, а другие
Сияли гривой одной.

Являлось много плодоносных
Коров, чье вымя было полно,
По нраву кротких, не свирепых,
И с превосходным молоком.

Был тихий воздух, дождик в меру,
Не слышно было звуков бури,
Не выжидая часа, стебли
Взошли и дали урожай.

Был неизвестен голод с жаждой,
Оружие войны дремало,
Враги исчезли, и повсюду
Лишь были дружба и любовь.

Ведь ныне родился царевич,
И все приметы возвестили
Благополучие и счастье,

И был Сиддхартхой¹ назван он.

Но вскоре царственная мать,
Царица Майя, видя сына,
Таким отмеченного блеском,
В чрезмерном счастье — умерла.
Вознесена была на Небо.
Праджапати же Гаутами, тётя,
Дитя подобное увидя,
Ему была как мать сама.

Как Солнце или Месяц в свете
Растут, крепчая понемногу,
Дитя росло в духовной силе,
Росло в телесной красоте.

И вот царевич стал учиться.
Но только что ему расскажут,
Уже все знал он без запинки
И превзошел учителей.

Задания:

- 1. Как бы ты определил(а) в целом ситуацию в царстве, которая возникла после рождения царевича? Какое мы можешь подобрать для нее название, и есть ли в тексте слова, которые ты мог(ла) бы использовать?*

¹ Сиддхартха — на древнеиндийском языке санскрите значит: «Достигший своей цели», «Осуществивший то, что должно быть осуществлено».

2. *Как ты думаешь, важное ли значение имеют для поэмы в целом детали, представляющие детское развитие царевича? Как бы ты объяснил(а) значение того, что сообщается о детстве царевича, для целей поэмы и дальнейшего изложения событий?*
-

Хаммалава Саддхатисса — это современный буддийский Учитель из Шри-Ланки, автор многих книг о буддизме, включая книгу о Будде для детей, главу из которой вы сейчас читаете.

Из книги «Жизнь Будды» Хаммалава Саддхатиссы

Еще лишь мальчик, но уже спаситель

Сиддхартха был очень добр к животным.

Как-то раз он гулял по лесу с двоюродным братом Девадаттой, и тот подстрелил пролетавшего над ними лебедя. Птица упала на землю.

Сиддхартха первым подбежал к лебедю и бережно извлек стрелу. Потом собрал целебных трав и выжал на рану сок, чтобы остановить кровотечение. Перепуганную птицу удалось успокоить.

— Отдавай мне лебедя, — потребовал Девадатта. — Он мой, я его подстрелил.

— Если бы ты его убил, он был бы твой. А он только ранен, я его спас, поэтому он мой, — возразил царевич.

В конце концов мальчики сошлись на том, что лучше положить на суд мудрецов.

Мудрецы решили, что птица принадлежит тому, кто ее спас, а вовсе не тому, кто ее хотел погубить. Так что Сиддхартха вправе забрать лебедя себе.

Сиддхартха обрадовался, забрал лебедя, вылечил и отпустил на волю. А Девадатта, конечно, страшно разозлился.

Сиддхартха рос сострадательным юношей, склонным к созерцанию. И это немало заботило отца.

Задания:

- 1. Нарисуй, пожалуйста, иллюстрацию к этой истории.*
 - 2. Как ты думаешь, какие качества характера маленького Сиддхартхи проявились в этой истории?*
-

Из поэмы Ашвагхоши «Жизнь Будды»

Детство и юность

II

Царь, слышавший слова провидца,
Что будет мудрости искать
Царевич, — захотел, в тревоге,
К усладам устремить его.

Он для царевича невесту
Нашел в семье, того достойной.
Ясодхара была красива,
Умна, изящна и скромна.

«Он может что-нибудь увидеть,
Что юный ум смутит, пожалуй», —

Юность царевича Сиддхартхи. «И пели женщины ему. Звучали нежно тамбурины, дворец сиял, как выси гор».

Так мысля, царь ему построил
В уединении дворец.

Там проводил царевич время,
Как облако в лучах, сияя,
Средь надлежащих развлечений.
— И пели женщины ему.
Звучали нежно тамбурины,
Дворец сиял, как выси гор.

И так царевич жил в согласье
С Ясодхарой, своей супругой,
А время шло своим порядком.
Родился Рагула — их сын.

И мыслил царь: «Мой сын, царевич,
Теперь уже дитя имеет,
Престол наследованьем верным
Вполне надежно укреплен.
И так как сын мой сына любит
Отцовской — как моя — любовью,
Он не захочет дом оставить,
А будет праведным царем».

Задания:

1. Скажи, понимаешь ли ты, почему царь решил построить царевичу дворец в уединении?
 2. Найди слова о том, с чем сравнивается жизнь и жилище царевича.
 3. Как ты думаешь, на что надеялся царь, желая удержать царевича во дворце?
-

Тревога

I

Прошло некоторое время.

И вот однажды девушки, которые прислуживали царевичу, сказали: «Как нам нравятся рощи за городом! Как там приятно!»

Тогда царевич почувствовал себя в прекрасном дворце, как слон, запертый в клетке. И сердце его устремилось за пределы дворца, в загородные рощи.

Царь прослышал о планах любимого сына и решил организовать для него приятную прогулку. Такую прогулку, какая отвечала бы его собственным вкусам и была бы достойна царского величия.

Он отдал приказ, чтобы с дороги царевича убрали всех простолюдинов, которые грязны, некрасивы и неприятны. Царь боялся, что они могут взволновать чувствительного царевича.

С дороги заботливо увели всех калек, сумасшедших, старых, больных и жалких нищих, просящих подаяние. И тогда дорога, по которой должен был ехать принц, сделалась просто великолепна.

Путь усыпан весь цветами,
По бокам висят ковры.
Деревца, малютки ростом,
Обрамляют царский путь.

На столбах резные вазы.
Разноцветный вьется флаг.
Чуть повеет легкий ветер,
Шевельнется балдахин,
Светлый занавес качнется,
Шелк узорчатый шуршит.
Вдоль дороги много люда,
Смотрят зорко их глаза,

Но не груб их взор, а кроток,
Словно лотос, что склонен.

И царевич выехал из дворца в загородные рощи по этой
специально приготовленной дороге.

Вкруг себя царевич смотрит.
Приготовлены пути.
Влагой политы дороги,
У толпы нарядный вид,
Ткани светлы, — и царевич
Ликованье ощутил.

В колеснице златосветной
Пред толпою он возник,
И народ смотрел на Солнце
Этой юной красоты.

Но в это время боги в Чистых райских землях заметили, что
происходит. И когда они увидели, что внизу все счастливы, как
в раю, боги показали принцу видение старика, чтобы заставить
его покинуть дом.

И божественный Властитель
Из пределов Чистоты
Снизшел, вблизи дороги
Неожиданно возник.
Превратил он вид свой светлый
В дряхлый облик старика.
Он изношенным явился,
С сердцем, слабым от забот.
И царевич, видя старца,
Страх тревоги ощутил.
Вопрошает он возницу:
«Это что за человек?»

Голова его — седая,
Телом дряхл, спиной — согнут,
Очи тусклы, держит палку,
Ковыляет вдоль пути.
Иль он высох вдруг от зноя?
Иль он был таким рожден?»

Возница объяснил царевичу, что значит старость:

«Был когда-то он дитя,
Грудью матери питался,
Резвым юношей он был,
Знал мирские наслажденья.
Но ушел за годом год.
Тело порче подчинилось,-
И изношен он теперь».

И взволнованный царевич
Вновь возницу спросил:
«Человек тот — он один ли
Дряхлым возрастом томим,
Или буду я таким же,
Или будут все, как он?»

И возница вновь ответил,
Дальше принцу объяснив:
«О царевич, эта доля
И тебя не обойдет.

Время тонко истекает.
И, пока уходит час,
Вид меняется, — измене
Невозможно помешать.

То же, что ко всем приходит,
И к тебе должно прийти.

Старостью заменишь юность.
Общий примешь ты удел.»

Принц, услышав такие слова, почувствовал себя, как бык, рядом с которым в землю ударила молния.

Так сражен был Просветленный!
И глубоко он вздохнул.
С сердцем, сжатым пыткой «Старость»,
Взор застывший устремив,
Думал он о том, как грустно
Дряхлость горькую узнать.

И он сказал: «Так вот как страшно разрушает старость память, красоту и силу! А мир, хотя и видит это, все равно продолжает жить без содроганья».

И возницу Просветленный
Попросил: «Скорей назад!
Что сады мне! если старость
Надвигается, грозя.

Если годы этой жизни,
Словно ветер, пролетят!
Поверни же колесницу,
Во дворец вези меня».

Принц вернулся во дворец. Но дворец показался ему опустевшим.

Герой Пробуждения выехал из дворца в загородные рощи и увидел Болезнь, Старость и Смерть.

Задания:

- 1. Расскажи, что случилось с царевичем, как он почувствовал себя, когда услышал о загородных рощах, находящихся за пределами его уединенного дворца? С кем сравнивается принц в этот момент?*
 - 2. Представь себя царем — отцом Сиддхартхи. Расскажи, что бы ты почувствовал, услышав о желании принца выехать из дворца, и что ты стал бы делать. (Можно сыграть сцену разговора царя об этом с Праджанати Гаутами.)*
 - 3. Как ты думаешь, что поразило царевича в облике старца?*
 - 4. Понимаешь ли ты, что стало волновать царевича после того, как он узнал, что в мире существует старость?*
 - 5. Найди слова о том, с кем сравнивается принц, пораженный словами возницы о неизбежности старости?*
 - 6. Как ты думаешь, почему дворец показался царевичу опустевшим? От чего сделался пуст в его глазах прекрасный дворец?*
-

II

Царь, узнав о грусти сына,
Попросил его друзей
Предпринять прогулку снова
И велел прибрать сады.
И еще пышней украсить
Всю дорогу повелел.

Но теперь явили боги
Пред царевичем Болезнь.
Встал больной там у дороги,
Безобразен и раздут,
С бормотаньем, весь заплакан,
Руки, ноги — сведены.
И опять спросил царевич;
«Это что за человек?»

Отвечал ему возница:
«Этот человек — больной.
Силы нет в нем, только слабость.
Просит помощи других».

И царевич, это слыша,
Сразу сердцем грустен стал.
И спросил: «Один ли в мире
Болен он, иль есть еще?»

И сказал возница: «Всюду
В этом мире есть болезнь.
Каждый, кто имеет тело,
Должен к боли быть готов.»

Услышав объяснение, сын царя испытал сильное замешательство. Он задрожал, как отражение Луны на воде, по которой пробежала рябь. И из сострадания прошептал такие слова: «Так вот что такое несчастье болезни! Оно ложится тенью на жизнь людей! Амир видит его и все же не отступает от привычных путей. Слепой мир веселится, хотя над ним навис ужас Болезни!»

Колесница снова вернулась назад. И царевич вступил во дворец, потрясенный, со сжавшимся сердцем.

Царь узнал о возвращении сына и о том, что произошло на дороге. Еще усерднее стал он стараться развлечь царевича, заставить его забыть о печали.

Он число поющих женщин
Увеличил во дворце.
Вдвое громче раздавались
Звуки пения теперь.

Но все развлечения и радости только отталкивали принца.

Царь еще поставил стражей
Вдоль по царскому пути
И велел убрать с дороги
Все, что может ранить взор.

Знаменитому вознице
Убедительно сказал,
Чтоб смотрел он хорошенько,
Выбирая верный путь.

В третий раз поехал Герой Пробуждения по дороге к загородным рощам и теперь он увидел Смерть.

По дороге перед принцем
тело четверо несли.
Это видел лишь царевич
И возница, — не народ.

«Что несут они?» — спросил он. —
Там знамена и цветы,
Люди, полные печали,
Много плакальщиков там.»

В этот раз возница объяснил царевичу, что значит смерть.

Имя Смерти услышавши,
Был царевич угнетен.
Сердце сжалось мыслью трудной.
И печально он спросил:

«Он один ли, этот мертвый?
Или в мире есть еще?»
И услышал он, что в мире
То же самое везде.

«Жизнь начавший — жизнь окончит.
Есть начало — есть конец.
Хоть силен и молод ныне,
Коль есть тело, — ты умрешь.»
И царевич, отуманен,
Мыслью скорбною смущен,
Весь пригнулся к колеснице,
Словно принял тяжкий груз.

И прервалось дыхание
У него, когда сказал:
«О, безумье заблужденья!
О, людской самообман!

Тело — прах.
И, это зная,
Не печалятся, живут.
Сердце бьется и не хочет
Знать, что все исчезнет здесь.»

Он к вознице обратился,
Повернуть назад велел,
Чтоб не тратить больше время,
Не блуждать среди садов.

Как бы мог он, с этим страхом
Смерти, ждущей каждый миг,
С легким сердцем веселиться,
Дальше ехать по пути!

Но возница помнил слово
Приказания царя
И назад боялся ехать,
И вперед помчал коней.
Кони дрогнули и мчались,
Задыхаясь, по садам,

И примчались к тихим рощам,
Где журчали ручейки.
Возвышались деревья
В изумрудной красоте.
Звери разные блуждали
По земле среди травы.

Ничему не радовался больше царевич. Напрасно танцевали перед ним прелестные танцовщицы. Напрасно волшебным пением старались завлечь его певичи. Напрасно девушки шутили, пытались его развеселить. Напрасно близкий друг пробовал уговорить его: «Используй свою молодость и силу для радостей и наслаждений. А размышления и печаль оставь на преклонные года».

Все было напрасно.

Царевич отвечал: «Можете вы спасти меня от неминуемых Старости, Болезни и Смерти? Если можете, — тогда буду радоваться и наслаждаться».

И наконец все разговоры с принцем царя-отца и друзей показали, что он подошел к своему последнему решению.

И это было время заката.

III

Принц Сиддхартха не находил покоя. Он был, как раненый лев с застрявшей в теле стрелой. В надежде, что поездка в лес принесет ему хоть какое-то облегчение, царевич покинул дворец.

Вдоль дороги шелестели нежной листвою деревья. Пели птицы. Но вот Сиддхартха увидел людей, которые работали в поле.

Люди истекали потом от палящего солнца. Они были грязны от земли. Дышали хрипло, изнемогали от усталости. А возле них трудились запряженные волы, согнувшись под ярмом. Спины их были сбиты и покрылись ранами. В земле же мучительно трепыхались мельчайшие насекомые, погубленные при вспашке поля.

Царевич, исполнен огнем сострадания
И с любящим нежным умом,
Был ранен такую пронзающей болью,
Что в пытке своей застонал.

Сойдя с колесницы и севши на землю,
На зрелище боли смотрел.
И в мыслях, сплетясь, протянулись дороги
Рожденья и смерти пред ним.

«Увы, — он вскричал, — горе этому миру!
В несведущей он темноте!»
И спутникам так предложил, чтобы каждый,
Где вздумает, там отдыхал.

Сам сел он в тени возле дерева Джамбу
И мыслям отдался своим.
Он думал о жизни, о смерти, невечном,
О тлене и высшем Пути.

Он видел труды и томление мира,
Предельное горе его:
Болезнь — разрушение. Старость — гниенье.
И смерть убивает совсем.
А люди не могут для правды проснуться.

И он взял их боль на себя.
«Я буду искать, — он сказал, — и найду я
Такой благородный Закон,
Чтоб старость, и смерть, и болезнь объяснил он,
Людей бы от них защитил.»

Когда царевич Сиддхартха размышлял так, на дороге перед
ним неожиданно возник нищий монах.

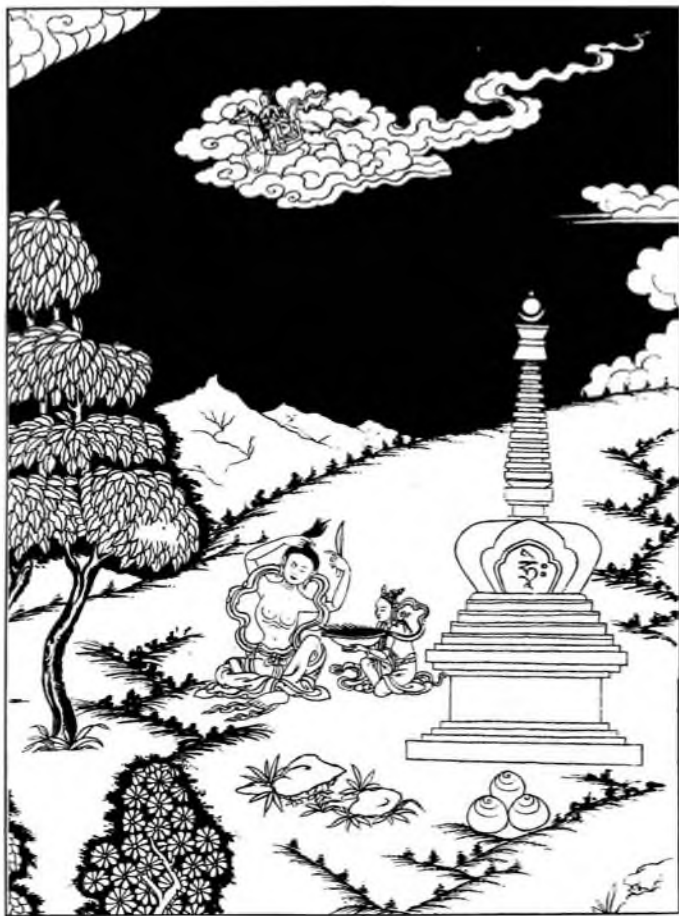
Голова его была обрита в знак ухода в монашество. Голое
тело было прикрыто только куском старой ткани
— Расскажи, кто ты, — попросил принц.

И нищий монах стал рассказывать:

«При мысли о старости, смерти, болезни
Томительно я заскучал.
Оставил свой дом, чтоб искать избавленья.
Но всюду, где б я ни искал,
Все старость да старость, все смерть и болезни.
Все гибнет, не прочно ничто.
Ищу я блаженства какого-то в мире,
В котором не крылся бы тлен.
Того, что не вянет, того, что не гибнет,
Начала ни в чем не берет.

На друга и недруга равно смотрю я,
Хоть нищий, — не жду ничего.
Куда прихожу, — в стенах гор и деревьев,
Везде себе дом нахожу.
Ищу для себя я одной Высшей цели.
А пищу беру, что дают».

Договорив, он поднялся на глазах царевича в воздух и исчез в
пространстве.

Покинув дворец, в знак отрешения от мира Сиддхартха срезал волосы, по индийской традиции, и стал отшельником-монахом. Чандака помогал ему. «Обычные одежды все сбросил он с себя. И с бритой головою вошел в суровый лес». Одна из восьми великих ступ, буддийских священных памятников, посвящена событию отрешения.

И Сиддхартха почувствовал отраду. Он вспомнил о Пробужденных существах, которые были в мире в разные времена. И он понял, что должен оставить дворец и стать монахом.

Но царь-отец Суддходана отказался дать принцу разрешение на уход в монашество. Тогда ночью, переодевшись в платье возничего Чандаки, Сиддхартха сел на коня и вместе с возничим бежал из своего дворца тайно.

Задания:

- 1. Постарайся представить, как могли воспринять происходившее в поле возле леса спутники Сиддхартхи, люди, работавшие в поле, их волы, насекомые, выброшенные из земли при вспашке поля, птицы, певшие на деревьях. Попробуй рассказать от имени разных участников происходившего: что происходило — с их точки зрения? Чего они хотели и не хотели в этой ситуации? Что они чувствовали в результате происходившего?*
- 2. А теперь расскажи от имени Сиддхартхи своими словами о его последней поездке.*
- 3. Объясни, пожалуйста, как ты понимаешь слова Сиддхартхи:
«...горе этому миру!
В несведущей он темноте!»*
- 4. Объясни, пожалуйста, как ты понимаешь, что значит:
«Он думал о жизни, о смерти, вечном,*

- О тлене и высшем Пути.»*
5. Скажи, почему, по мнению Сиддхартхи,
«...люди не могут для правды проснуться»?
 6. Что, по-твоему, значат слова:
«И он взял их боль на себя»?
 7. Как ты думаешь, что понял и решил для себя
царевич, сидя в размышлениях под деревом
Джамбу?
 8. Попробуй объяснить, почему говорится, что
Сиддхартха почувствовал отраду после появления
нищего монаха?
 9. Разыграйте сцену возможного разговора принца и
царя, если бы царь Суддходана нагнал бежавшего
Сиддхартху.
Что стал бы говорить каждый из них?
Как бы они объясняли свои мнения друг другу?
-

Лес

Добравшись до леса, царевич простился с возничим Чандакой, отослав его обратно в Капилавасту и наказав ему передать людям царства шакьев: «Или принц достигнет победы над старостью и смертью, и тогда вы увидите его вскоре. Или он встретит погибель и позор из-за того, что силы его покинули и он не достиг своей цели».

После этого Сиддхартха вошел в лес, где жили отшельники. Все йогины-отшельники из ближней округи собрались посмотреть на лучезарного принца. Он был так светел, спокоен и прекрасен!

Сиддхартха начал расспрашивать их: как живут отшельники? какими духовными практиками занимаются?

В ответ старший йогин-отшельник рассказал:

Одни едят — не то, что есть в селеньях,
А только то, что в чистой есть воде.
Другие — только ветки молодые,
Плоды, цветы и корни из земли.

Одни живут, как птицы, и — как птицы,
Они, что словят, — сразу же едят.
Другие щиплют травы, как олени.
Иные только воздухом живут, —
Как змеи. А иные просят пищу
В селеньях, но объедки лишь едят.

Другие лишь двумя едят зубами,
Пока не будет ран у них во рту.
Еще живут в воде подобно рыбам.
А кто-то держит голову свою
Под каплями воды для тренировки.

Другие сами жгут себя огнем —
В лесу живут отшельники всех видов.
Чтобы родиться после в Небесах,
Они идут дорогой истязаний.

Выслушал рассказы отшельников бывший принц и почувствовал большую жалость к ним и разочарование. Для него было ясно, что такими способами невозможно достичь его цели.

Кроме того, Сиддхартха не хотел рождаться после смерти в Небесах. Он стал объяснять отшельникам, что небесный рай — так же ненадежен, как и другие места рождения в круговерти.

Он хотел найти выход из круга рождений и смертей.

— Тогда отправляйся искать других, более великих Учителей, — посоветовали ему йогины.

И Сиддхартха направился в горы, чтобы учиться у великого Учителя Арада Каламы.

Сиддхартха в лесу отшельников.

Задания:

- 1. Представьте и разыграйте разговор двух отшельников о прекрасном принце, который появлялся в их лесу.*
- 2. Представьте и разыграйте разговор Сиддхартхи с одним молодым отшельником, недавно начавшим заниматься аскезой — суровыми тренировками тела и испытаниями своей стойкости путем самоистязаний в лесу.*

(Не забудьте в разговоре обсудить, почему этот отшельник стал заниматься практиками аскезы)

Скорбь во дворце

I

А Чандака скорбящий
Дорогой вел коня.
Он шел и горько плакал.
— Души не облегчить.

На день восьмой добрался
До города. И конь,
Скакун тот благородный,
Отлично поспешал.

Но хоть бежал он быстро,
Вокруг себя смотрел.
Искал и сомневался:
Царевич, где же он?

Уж ноги утомились,
Сгибались от труда.
И голова и грива
Утратили свой блеск.

Он ржал в своей печали
День напролет и ночь.
И не хотел напиться
Или травы поесть.

И вот — Капилавасту,
Печальная страна.
Весь край — опустошенный,
Как брошенный, лежал,
Как будто бы деревня,
Где нет уже людей.
Как мир, когда сокрылся
Лик Солнца за горой.

Потеряны в печали,
На улицах везде
Мужчины тосковали
И женщины с детьми.

А Чандака неспешно,
И с ним тот белый конь,
Шли молча, как проходят
Во время похорон.

Увидев не Сиддхартху, —
Лишь Чандаку с конем,
Народ кричал и плакал.
И был вопрос в толпе:

«Царевич, сладость мира,
Народа верный друг, —
Куда его ты спрятал,
Где ныне он живет?»

И Чандака, печалась,
Народу отвечал:
«Я следом за любимым
Пошел, его любя.
Не я его оставил, —
Он отослал меня.

Обычные одежды
Все сбросил он с себя.
И с бритой головою
Вошел в суровый лес
Отшельников-монахов.
Монахом стал наш принц.»

Услышав, что царевич
Отшельник стал теперь,
Кругом все удивлялись:
Как странно он решил!
И тяжело вздыхали,
И плакали они.

Праджапати Готами,
Услыша о беде,
Без чувств упала наземь,
Как сломанный платан.
Услыша новость: «Нынче
Отшельник — сын ее»,
Вздыхала безутешно
И думала она:

«Увы, что эти кудри,
Где каждый волос — луч,
И вольный, и блестящий,
Иль связанный в венец, —
Увы, что эти кудри
Обрезаны теперь.
Нисброшена корона,
Повержена в траву.

Для мира что ж осталось
Теперь, когда ушел
Такой, из всех единый,
Святой и добрый царь?

Подумать! эти ноги,
Что нежной белизной
И гибкостью подобны
Лилейному цветку,
Ступать по камню будут,
По ранищим шипам!

Воспитан и вскормлен
Он в роскоши дворца.
Омыт водой душистой,
В тончайшее одет.
А ныне — в стужу ветра,
В сырой ночной росе!
Он где же зябким утром
Найдет себе покой?
Где отдых он отыщет
В полдневный жаркий зной?»

Ясодхара грустила,
Так Чандаку браня:
«Ушли вы вместе двое,

При вас был третий, конь,
Лишь ты с конем вернулся
Один, — а где же он?

Обманчивый товарищ!
Неверный человек!
Изменник ты, изменник,
Как уходил, был с ним.
И без него вернулся.
То был коварный план.
Ты только друг по виду.
В душе ты злейший враг!

С конем заговоривши,
Промолвила она:
«И ты, предатель тайный!
Как может это быть,
Чтоб, взяв его, увез ты, —
Как вор во тьме ночной?
Мое похитил сердце,
Ценнейший самоцвет!
О, ты не конь, а только
Ползучая змея.
И я тебе не верю,
Когда ты так скорбишь!
Теперь ты ржешь печально,
Повсюду этот крик.
Как милого украл ты,
Зачем же ты не ржал?
Когда б тогда заржал ты,
И все бы во дворце
Проснулись, — этой скорби
Не знали б мы теперь.»

Но Чандака, услышав
Те горькие слова,
Вобрал в себя дыханье,
Собою овладел.
С лица отер он слезы
И, руки сжав, сказал:

«Молю тебя, послушай,
Дай оправдаться мне.
Да не войдем в опалу
Ни я, ни белый конь.
Не порицай, прошу же,
Не гневайся на нас.

Вины мы не свершали,
Велели Боги так
И ревностно погнали
Они вперед коня.
С дыханием притихшим
Он мчался на крылах,
Едва земли касаясь,
Беззвучно он летел!
Ворота городские
Открылись перед ним!
Пространство осветилось,
Озарено само!
То Боги совершили.
И что бы значил я?
И что моя есть сила
В сравненье с силой их?!»

II

Царь Чандаку увидел
И царского коня,
Узнал, что сын — отшельник,
И наземь пал без чувств.

Советник царя и лучший из наставников пытались утешать царя Суддходану. Но он отвечал:

«В дни прежние, бывало,
Я силен волей был.
Был тверд — нельзя подвинуть,
Как землю не качнуть.
Теперь, лишившись сына,
Всего лишился я.
Нет больше в сердце воли,
Рассудок раздроблен».

И тогда советник напомнил царю о предсказании святого Аситы, которое тот сделал после рождения принца. По предсказанию, царевич Сиддхартха должен был покинуть дом и царство, чтобы пойти по пути мудрости.

Но царь не мог смириться и все же направил советника и наставника вдогонку за царевичем, чтобы они еще раз попытались уговорить Сиддхартху вернуться.

Задания:

1. *Найди и выпиши из этой главы слова, отражающие тему скорби.*
2. *Объясни, пожалуйста, почему «весь край — опустошенный, как брошенный, лежал».*
3. *Как ты думаешь, почему все люди так горевали, узнав о решении принца стать монахом.*
4. *Понимаешь ли ты чувства Ясодхары, бранившей Чандаку и коня? Какими словами она бранила их?*

5. *Что ты думаешь о Чандаке, возничем принца Сиддхартхи? Какую роль он играл при царевице, а особенно после побега из дворца? (Вспомни, пожалуйста, все сцены, в которых участвовал Чандака. Как он себя вел в разных случаях?)*
6. *Разыграйте, пожалуйста, сцену разговора советника и наставника с царем в тот момент, когда он узнал о том, что Сиддхартха стал отшельником.*
-

Отшельник

I

Но Сиддхартха оставался непреклонным. Никакие уговоры царского советника и наставника не переубедили его. Наоборот, в споре он обосновывал свое решение намного убедительнее, чем они — свои доводы.

Царевич попрощался с ними и направился в сторону Раджагрихи, «Вершины коршунов», в поисках Учителя. По дороге он проходил область Магадхи и царь Магадхи Бимбисара захотел встретиться с Пробужденным.

Бимбисара испытал восхищение перед величием царственного отшельника. Он предложил монаху Сиддхартхе свое царство и попросил его вернуться в мир людей, сказав:

«Ведь ты с своею силой мощно-грозной
Две власти можешь ухватить.
Ты можешь править Небом и Землею,
Два мира сочетаю в один.

На царскую я власть не опираюсь.
Тебя здесь силой не держу.
Но, видя лик красивый измененным
И твой отшельника наряд,
Тебя я чту весьма за добродетель,
Но человека жаль в тебе.
Как милостыни, ты здесь просишь пищи,
А я же всю страну тебе даю.»

Так Бимбисара раджа, исчерпавшись,
Все убеждения привел.
Но, как гора верховная Сумеру,
Царевич был неколебим:

«Я выхода надежного ищу.
Есть Арада, он праведный отшельник.
Слышал, он говорит красноречиво
О том, в чем верный путь освобождения.
И должен я туда, где он, идти.
Поистине мне жаль тебя оставить,
Отечество твое да будет мирным,
И свыше, и тобой защищено».

Сложив ладони, царь явил почтение.
А в сердце у него горел восторг.
Он молвил: «Что ты ищешь, да найдешь ты!
И плод его пускай получишь скоро.
А как получишь этот плод прекрасный, —
Вернись, прошу, и не оставь меня».

II

Сиддхартха дошел до рощи в месте под названием Вайшали, где обитал учитель Арада Калама со своими учениками. Там принц-монах стал учиться медитации у мудреца Арада Каламы.

Арада Калама достиг высот в медитации. Он мог подниматься до седьмой ступени медитации, на которой человек чувствует счастье и не испытывает потребности в том, чтобы что-то еще искать.

Сиддхартха тренировался упорно. Вскоре он также сумел достичь этой высокой ступени медитации. Но все же Арада Калама не смог ответить на вопрос царевича, как совсем преодолеть власть рождений и смертей.

Тогда Сиддхартха сказал:

«То, чему Арада учит,
Сердце не сделало сытым.
Мудрости нет здесь вселенской.
Лучшего нужно искать».

И он поблагодарил учителя за все, чему от него научился. Но отказался остаться подольше и помогать Арада Каламе учить других учеников. Сиддхартха отправился искать мудрости дальше.

Учитель Рудрака Рамапутра поднялся еще выше в своих достижениях, чем Арада Калама. Он находился на восьмой ступени медитации. Сиддхартха стал учиться у него. И вскоре овладел и этим. Но победы над смертью и рождением он так и не достиг. Тогда принц-отшельник поблагодарил учителя за то, чему от него научился, и отправился дальше.

К поискам путь свой направил.
В Гайю пришел он на гору.
Там пять отшельников мудрых
Раньше сошлись до него.

Как этих пять он увидел,
Тех, кто в отшельничьей роще
Чувства свои подчинили
И совершали свой Путь, —

Отшельник Сиддхартха – аскет.

Мирных, спокойных, довольных,
Над Найраньджаной-рекою
Принц рядом с ними остался
И в созерцанье вступил.

III

Сердце свое обратил он
На обуздание тела,
На воздержанье от страсти.
Мысли о пище отверг.

Пост соблюдал он, какого
Не соблюсти человеку!
И оставался в молчанье,
Так созерцая шесть лет.

По коноплянному только
Зернышку ел каждодневно.
Тело его исхудало,
Тонким и бледным он стал.

Все он искал пресечения
Необозримого моря.
Думал все глубже: как можно
Смерть и рожденье стереть?

Он был иссохший и тонкий,
Словно увядшая ветка.
Круг шестилетья свершился.
Точка замкнула тот круг.

Муку рожденья и смерти
Он созерцал неотступно.
Здесь не увидел он средства
Мыслию их победить.

И тогда Сиддхартха подумал:

«Путь аскетизма суровый
Не был путем настоящим.
Прежде, под деревом Джамбу,
Я просветленье постиг.

Это и есть самый верный
Путь просветленья достигнуть.
Это — дорога иная,
Не аскетизма предел.
Должен искать я, скорее,
Силы и мощи телесной.
Должен едой и напитком
Тело свое освежить.

Тщательно это продумав,
В водах реки искупался.
Выйти хотел — и не мог он,
Телом был так истощен.

IV

В это время дочь пастуха по имени Нанда узнала, что в роще на берегу Найраньджаны находится святой отшельник.

С радостью Нанда Балада
К месту тому устремилась.
Из халцедонов браслеты
Млели на нежных руках.
Платье на ней голубело.
Спорили эти оттенки,
Как пузыри водяные
В волнах Ямуны-реки.

С сердцем простым и невинным,
Шла она быстрой походкой.
Перед Сиддхартхой склонилась,
Рис с молоком поднеся.

Чистый тот дар предложила,
И не отверг Бодхисаттва.
Только поел, освежился, —
Стал к Пробуждёнью готов.

Пять отшельников-аскетов, которые жили и тренировались
рядом с Бодхисаттвой — Героем Пробуждения, увидели, что он
поел пищи, и решили: «Он отошел от святой жизни».

И, пятерых оставляя,
К дереву Бодхи пошел он,
Сопровождаемый только
Сильным решением своим.

Шел он по ровному месту,
Нежные травы сгибались,
Поступью львиною шел он, —
И содрогалась земля.

Это услышал Каля Нага, царь драконов — *наг*, живущих в
воде и под землей. Он проснулся от содрогания Земли и понял,
что по ней приходит Будда. И он сказал:

«В прошлое время, когда я
Видел, как Будды приходят,
Землетрясение было.
— Знак тот же самый теперь.

Силы святого столь мощны,
Так их величие грозно,

Что и Земля не способна
Выдержать их на себе.
Вот отчего в средоточье
Долгие гулы проходят.
В мире как Солнце восходит —
Ярким он блеском залит.

Голубоватые птицы
Мчатся, я вижу их стаи,
Кружатся в небе кругами,
Пересекая простор.

Льет освежающий ветер
Ласковость легких дыханий.
Все эти дивные знаки
Те же, что в прежние дни, —
Признаки Будд приходивших.

Вижу я в этом бесспорно,
Что Бодхисаттва достигнет
Здесь Пробужденья теперь.»

Задания:

I

1. *Как ты понимаешь слова царя Магадахи Бимбисары:
«Ты можешь править Небом и Землею»?*
2. *Как ты понимаешь слова:
«Что ты ищешь, да найдешь ты!
И плод его пускай получишь скоро.»*

II

3. *Как ты понимаешь, чему учился и научился Сиддхартха от своих учителей? Почему*

Сиддхартха не удовлетворился своими успехами в медитации и отправился искать чего-то еще?

III

4. Объясни, пожалуйста, как ты понимаешь следующие слова поэмы:

*«Сердце свое обратил он
На обуздание тела...»*

*«Все он искал пресечения
Необозримого моря.»*

*«Круг шестилетья свершился.
Точка замкнула тот круг.»*

IV

5. Найди и выпиши, пожалуйста, слова, отражающие внешнюю и внутреннюю красоту Нанды Балады.
6. Как ты думаешь, почему описывается как «львиная» поступь Героя Пробуждения, которую он направился к дереву, называемому деревом «Пробуждения», или «Бодхи»?
- Найди, пожалуйста, в тексте слова, которые создавали бы его образ соответственно этому сравнению со львом.*
-

Победа над Князем зла

I

Великий святой, принц Сиддхартха, сел под священным деревом, скрестил ноги в позе медитации, твердо выпрямил спину и поклялся великою клятвой:

Битва за Пробуждение. Войско Князя зла нападало на Героя Пробуждения со страшным оружием, но все оружие превращалось в цветы.

— Я не сдвинусь с этого места до тех пор, пока не осуществлю того, что должен осуществить! Моя кровь может высохнуть, мое мясо и кости могут истлеть, но я не встану отсюда, пока не достигну полного Пробуждения.

Весь мир, услышав клятву Героя Пробуждения, обрадовался и возликовал.

И только глубоко-глубоко опечалился Князь зла по имени Мара. Он был

Воин, царь мирских желаний,
Изогранный в деле битвы,
Враг всех ищущих свободы,
Справедливо назван — Злой.

У Князя зла, могучего Мары, было три сына и три дочери. Сыновей звали: Возбужден, Развлечен и Горд. А дочерей звали: Ненасытна, Улада и Жажда. Вот они пришли к отцу и заметили, как он опечален.

Вместе все приблизясь к Злому,
Вопросили: « Чем смущен ты?
Чем ты нынче огорчен? »

Детям так отец ответил:
« В мире ныне — Просветленный.
Клятва — сильный шлем его.
Добродетель — лук могучий.
В нем стрела разящих молний,
« Все-пронзающая-мудрость ».
И он выстрелить готов.

Овладеть он хочет миром.
С ним равняться не могу я.
Люди все в него поверят,

На его путях спасенья
Все Прибежище найдут.
Будет пуст мой край богатый.

Но пока что нет Ученья,
Человеку нет защиты.
А Глаз Мудрости закрыт.
И пока еще силен я,
Цель его я опрокину,
Наводнением нахлыну
И, как дамбу, разнесу».

II

И Князь зла со своими детьми и полчищами злых духов ринулся на Героя Пробуждения. Стали его сыновья Возбужден, Развлечен и Горд выпускать свои отравленные стрелы в Святого. Стрелы со свистом мчались в Бодхисаттву. Но он, неподвластный Возбуждению, непристрастный к Развлечению и свободный от Гордости, даже не видел этих стрел. И они не могли ранить его.

Стали дочери Князя зла стрелять в Героя Пробуждения нежными стрелами, смоченными сладким ядом.

Ненасытна выпустила стрелы ничем не удовлетворяемой ненасытностью. Эта дочь Мары так обвораживала своей красотой любого, что никто не мог насытиться смотрением на нее, слушанием ее голоса, вдыханием ее сладкого благоухания.

Но Герой Пробуждения ее даже не заметил. Он был спокоен и удовлетворен.

Прекрасная Улада стреляла вослед за сестрой. Она смотрела так нежно и танцевала перед Героем так волнующе! Но святой не хотел для себя никаких усад. И стрелы, смоченные сладким ядом, его не задели.

Могучая Жажда вложила все силы в то, чтобы пронзить Героя своей стрелой. Она пылала заревом великой страсти: глаза

ее светились, как ночное море. И все движения манили так, как манит жаждущего мираж воды в пустыне.

Но Бодхисаттва был уже чист от Жажды жизни. И стрела не могла ранить его.

Тогда воинство Князя зла пошло натиском на Героя Пробуждения со всех сторон: демоны, злые духи, вурдалаки и кровопийцы.

Там одни держали копья,
У других мечи сверкали,
А иные, вырвав древо,
Взмахивали стволом.

У одних сверкали искры
От алмазных тяжких палиц,
У других в руках другое.
Тьма доспехов всех родов!

Голова одних — свиная,
У других — как будто рыба.
Те — коням подобны быстрым,
Те — подобные ослам.

У одних был вид змеиный
Вид быка, и облик тигра,
И подобные дракону,
Львиноголовые скоты.

И такие, что на теле
Много шей и глав носили.
Глаз один — на лицах многих.
Лик один, — но много глаз.

С крутобрюхими телами,
А другие — точно складка,
Весь живот, как провалился, —
Ноги тонкие одни.

Безголовые там были,
Те безгруды, те безлики.
Две ноги, а тел немало.
Лица пепельней золы.

Те — как тигр — готовы прыгнуть.
Те — в бубенчиках и кольцах.
Эти — с волосом по телу,
Скрывшим тело, словно плащ.

Эти — что сосут дыханье.
Те — что могут красть тела.
Эти с воплями тацуют,
Эти вьются колесом.

Кто-то скачет меж деревьев.
Кто-то воет, кто-то лает.
Те — вопят охриплым воем.
Те — пронзительно кричат.

Дрожь идет в Земле великой
От смешения злых шумов.
Окружила древо Будхи
Та бесовская толпа.

С четырех сторон окрестных
Изрыгают дым и пламя.
Вихри, бури отовсюду.
Сотрясается гора.

Пар, огонь и ветер с пылью
Нагоняют тьму, как деготь.
Душный мрак смолой пропитан.
Все невидимо во тьме.

III

Но без звука Просветленный
Между них сидел спокойный.
И лицо его сияло,
Прежний блеск не изменив.

Так царь леса Лев спокоен
Меж зверей, что воют возле
И рычат вокруг свирепо.
Звери — войско Князя зла,

Взгляд в него вперяют острый,
Зубы хищные оскалив,
Налетают, словно вьюга,
Прыгнут здесь, а там скакнут.

Но без звука Просветленный
Наблюдает их спокойно.
Как спокойно смотрит взрослый
На играющих детей.

Люто дьявольское войско
Распалось силой злобы.
Хвать за камень — не поднимут.
Если схватят, — не швырнуть.

Их летающие копыта,
Стреловидные орудья
Зацепляются за воздух,
Не хотят спуститься вниз

Гневный гром и тяжесть ливня,
Град, способный все разрушить,
Превращались в пятицветный
Нежный лотосный цветок.

Между тем как яд отвратный
И драконова отравы
Превращались в благовонный,
Сладко-свежий ветерок.

И войско Князя зла задрожало от страха перед Героем Пробуждения. Стоило Бодхисаттве лишь приоткрыть уста, злые силы начинали в панике метаться. Когда же Святой подносил просто руку к голове, им казалось, что он нападает на них с неотразимым Мечом. Они стали швырять в Героя Пробуждения снаряды, но все их страшное оружие превращалось в цветы, которые осыпались и повисали на ветвях Древа Пробуждения.

Тогда злые духи сказали: «Наш Владыка, Князь зла, наделен неодолимою мощью. Он приобрел ее силой бесчисленных жертвоприношений. Множество даров, животных и даже людей приносилось в жертву ради него».

Но Герой Пробуждения ответил: «Я тоже совершал бесчисленные жертвоприношения. Ради других я жертвовал самим собою».

И он призвал в свидетели мать-Землю, которая помнила его бесчисленные подвиги самопожертвования для других в течение бесчисленных прошлых жизней. Он коснулся Земли правой рукою, и мать-Земля содрогнулась в ответ, подтверждая его слова.

Князь зла был подавлен, расстроен, разгромлен.

Собрав свое войско, он удалился с позором.

А Бодхисаттва, Герой Пробуждения, завоевав победу над всеми злыми силами, принял непоколебимую позу сосредоточения.

Он вступил в первую стадию своей медитации.

Задания:

- 1. Как ты думаешь, насколько важно для успехов в достижении Пробуждения было то, что Герой Пробуждения поклялся великою клятвой? (Поразмышляй, пожалуйста, над тем, что такое вообще клятва, какие клятвы бывают, в каких ситуациях их люди дают и какие клятвы ты знаешь)*
 - 2. Как ты думаешь, почему детей Князя зла звали такими именами: Возбужден, Развлечен, Горд, Ненасытна, Услада, Жажда?*
 - 3. Сравни, пожалуйста, чувства войста Князя зла и чувства Героя Пробуждения во время их состязания. (Найди в тексте поэмы слова, описывающие эти чувства, и выпиши их)*
 - 4. Опиши, пожалуйста, оружие армии Мары и оружие Героя.*
 - 5. Как тебе кажется, чем это сражение походило и не походило на обычные сражения и бои?*
 - 6. Как ты думаешь, чем победил Бодхисаттва Князя зла и его войско?*
-

Пробуждение

I

Герой Пробуждения собрал всю силу духа и направил ее на то, чтобы открыть, увидеть и преодолеть причины рождения и смерти.

В первую часть ночи он прошел все четыре высшие стадии медитации. И тогда

Вспомнил он свои существованья:
Где и кем когда-то был рожден.
Все, до настоящего рожденья.
Через сотни, тысячи смертей
Мириады разных воплощений.
Всякие и всюду, без числа.

А узрев других сплетенье судеб,
Жалостью великой был пронзен.
Видел все страданья всех живущих,
От рожденья к смерти, — нет конца.

Герой Пробуждения рассмотрел череду жизней, смертей и новых рождений, которые вращались по кругу без конца.

Рассмотрел, как живые существа верят, что они владеют своей жизнью, вещами и любимыми. И как они не по своей воле покидают все, что имеют, и идут в другую жизнь. Как они не защищены и беспомощны!

И он увидел, что этот мир, круговорот жизни, так же не имеет истинной сути, как дерево платана, пустое внутри.

Во время второй части ночи он начал смотреть на мир Глазом Мудрости.

И увидел, что жизни и смерти существ зависят от совершенных ими раньше действий. Тогда сострадание его возросло еще больше.

Он рассмотрел Глазом Мудрости все шесть участей рождения. И увидел, что ни в одной из них нет надежности и постоянства. И везде присутствует смерть.

Он не нашел в этом мире, круговерти, ничего прочного и настоящего. Как в сердцевине платана, когда с него снимают слой за слоем кору.

II

Во время третьей части ночи он направил свой проникающий взгляд на истинную природу мира.

В глубь познания правды он вошел.
Целый мир созданий созерцал он, —
Приносящий боль круговорот:
Полчища живущих, что стареют,
Тех ряды, к которым смерть идет,

Жажду, жадность, темноту незнания, —
Безысходность запертой тюрьмы.
Внутрь себя взглянул он и увидел:
Где исток рожденья и смертей.

Он увидел, что старость и смерть происходят из рождения.
Рождение происходит из готовности к существованию,
идущей из прошлой жизни.

Эта готовность к существованию происходит из цепляния за жизнь.

Цепляние происходит от ощущений приятного и неприятного.

Ощущение происходит из контакта с вещами.

Контакт происходит из шести способностей восприятия: чувств (зрения, слуха, обоняния, осязания, вкуса) и ума.

Шесть способностей восприятия происходят из двух основ живого существа: телесной и душевной основы.

Тело и душа происходят из тончайшего сознания, которое продолжается после прошлой жизни и входит в ту каплю, из которой начинается новое существо.

Это сознание возникает в прошлой жизни в результате деятельности существ (телесной, словесной и умственной деятельности).

Под деревом Пробуждения (Бодхи) Принц Сиддхартха стал Пробужденным, Буддой.

Деятельность, то есть все действия существ происходят из их заблуждения относительно реальности.

Так он открыл, что самой первой причиной, порождающей всю круговерть жизни, является *заблуждение*.

И он очистил свое сознание от заблуждения, достиг Всеведения и стал всецело Пробужденным Буддой.

И тогда глубоким содроганьем
Сотряслась могучая Земля.
И опять был мир светло-спокоен.
Боги, духи, наги собрались.

Ветерки прохладные дышали,
Падал с Неба ароматный дождь.
И цветы не дожидались сроков.
И плоды спешили заблестать.

Разные создания друг к другу
Устремлялись, чувствуя любовь.
Страх и ужас в мире прекратились.
Ненависти не было ни в ком.

Видя свет, несомый людям Буддой,
Ликовали духи в Небесах.
Из жилищ небесных упали
Приношенья, как цветочный дождь.

III

Так принц Сиддхартха стал Пробужденным — Буддой. И теперь уже он обладал чудесным Телом Будды, чудесной Речью Будды и чудесным Разумом Будды.

Так, например, про Тело Будды говорится, что когда он достиг состояния Пробуждения — Бодхи, его Тело поднялось над землей выше дерева Бодхи и долгое время так оставалось в

воздухе. При этом из него исходили яркие лучи, освещавшие всю округу.

Вообще, про *Тело*, *Речь* и *Разум* Будды написано много стихов¹.

В «Хвале достойному восхваления» Матрицеты (Ашвагхоши):

Украшено *знаками* Тело Твое:
Нектар изумительных глаз — словно небо.
— Осеннее, ясное, без облаков,
Звездами усыпанное совершенно.

Твое золотистое Тело, Святой,
Покрыто красиво одеждой монаха. —
Как будто вершина горы золотой,
Окутанная облаками заката.

Хоть нет на Тебе украшений совсем,
Защитник, но Лик Твой овальный блистает
Таким ярким блеском, что в ясную ночь
Такого у полной луны не бывает.

Пчела, видя лотос Твоих чудных уст
И лотос, который цветет в свете солнца,
Вопросом в растерянности задается:
«Какой настоящий из лотосов двух?»

Красивые белые зубы Твои
При цвете лица золотистом сияют
Свеченьем, каким свет осенней луны
Лощину в горах золотых заливает.

¹ Цитаты из стихов ниже приводятся по кн.: Чже Цонкапа «Большое руководство к этапам пути к Пробуждению».

Достойный почтения! Жест правой руки
Твоей, где ладонь *колесо* украшает,
Дарует успокоенье всем тем,
Кого круговерть бытия устрашает.

Где Ты проходил, Пробужденный, — повсюду
Ступни Твоих ног оставляли следы,
Подобные Лотосам счастья. Так чудно
Земли не украсят цветами сады!

О *Речи Будды* тоже существуют стихи.

В «Хвале достойному восхваления» Матрицеты:

Красивы, приятны для взглядов существ
Лицо и уста Твои. Радостно слышать
Из них исходящую Речь. — Так нектар
С луны истекает, струится.

Речь эта, страстей прибывающая пыль,
Похожа на облако дождевое.
И нетерпимость разя, как змею,
Подобна Гаруде, сей царственной птице.

Речь Будды, рассеивающая мрак
Неведения, — солнце напоминает.
И, сокрушая гордыни скалу,
Она — как разящая молния, ваджра.

А в «Главе о говорящем истину» из «Уровней Бодхисаттв» говорится:

Когда б все существа одновременно
Спросили Будду каждый о своем,
В одно мгновенье он постиг бы смысл вопросов,
Ответ дал каждому одним стихом.

Так знайте, что звучанье Речи Будды —
Как будто музыка с божественных Небес.
Она вращает Колесо Учения,
Людей страданье прекращающее и богов.

*Про Разум Будды в «Хвале достойному восхваления» Матрицеты
сказано:*

Как ветер движется в пространстве без помех,
Так Разум Твой препятствий не встречает.
И в мире он все вещи, всех существ
Единовременно и порознь воспринимает.

Из поэмы Ашвагхоши «Жизнь Будды»

Пробуждение

IV

После достижения состояния Бодхи семь недель Пробужденный находился в счастливом и полном покое. Он праздновал свою победу и вкушал чистый вкус Пробуждения.

В четвертую неделю пришел к нему Мара, Князь зла, с просьбой, чтобы Будда оставил совсем этот мир и, отбросив тело, перешел в Паринирвану — Великое Успокоение.

Однако Пробужденный сказал: «Я не смогу удовлетворить твоего желания до тех пор, пока не увижу хорошо выученных своих учеников и хорошо устроенной монашеской общины».

Мара понял, что снова не сумел перехитрить великого Святого — не смог поставить преграду на пути его Учения к людям. Так подумал Князь зла, глубоко опечалился и вернулся в свой дворец к дочерям, жалуясь: «Нет, никто не может взять верх над Буддой, победившим злобу, страстное желание и заблуждение».

А Пробужденный продолжал пребывать в ясной радости своего Пробуждения.

Но вот Будда обратил взгляд к людям и другим существам. И, глядя на них, испытал глубокое неисчерпаемое сострадание.

Он желал им так же достичь Освобождения от страданий, старости, смерти, как достиг он сам.

Для этого Будда решил показать им Путь к истинному счастью. И подумал: «Кому первому я мог бы передать свое Учение?»

Он вспомнил о своих Учителях, которые были духовно выше всех других. Он хотел передать им с благодарностью свое Учение, но заметил Глазом Мудрости, что оба Учителя уже ушли из этой жизни и теперь пребывают на Небесах.

Тогда он решил впервые передать Учение тем монахам-отшельникам, с которыми вместе занимался аскезой и медитациями на берегу Найраньджаны.

Пробужденный увидел, что эти отшельники живут теперь возле города Бенареса в местечке под названием Сарнатх, в парке, полном пятнистых оленей.

К Бенаресу Будда путь направил, —
Как пронзает Солнце темноту.
К городу, где жили все святые,
Он направил свой спокойный шаг.
Царь быков глядит так взором кротким,
Так ступает ровным шагом лев.

Задания:

I

- 1. Какие определения ты подыскал(а) бы для новой памяти Героя Пробуждения, которая открылась у него после прохождения четырех высших стадий медитации в ночь Пробуждения.*
- 2. Как ты думаешь, почему говорится «сплетенье судеб»?*
- 3. Как ты понимаешь слова «истинная суть»? И почему, как тебе кажется, говорится, что Герой Пробуждения увидел, «что этот мир — Круговерть жизни, так же не имеет истинной сути, как дерево платана, пустое внутри»?*
- 4. Что ты думаешь о Глазе Мудрости? Что это такое? Имеется ли в виду в буддийском тексте, что у Будды был третий глаз во лбу?*
- 5. Как ты понял(а), к чему пришел Герой Пробуждения в своих размышлениях о жизни в результате первых двух частей ночи Пробуждения? И чего ему еще недоставало понять и сделать для того, чтобы достичь Пробуждения?*

II

- 6. Почему, как ты думаешь, в тексте говорится, что земля и весь мир отозвались на достижение Сиддхартхой великого Пробуждения?*

III

- 7. Какие сравнения находит автор стихов для описания Тела Будды? Какие основные черты образа Будды тебе запомнились?*
- 8. Отметь, пожалуйста, основные качества Речи Будды (что она делает? на что она похожа?)*

9. *Какие качества Разума Будды описываются в стихах? Чем они отличаются, по твоему мнению, от качеств обычного человеческого разума?*

IV

10. *Как ты понимаешь намерения Мары, Князя зла: зачем он приходил к Будде и для чего просил его перейти в Паринирвану — Великое Успокоение?*
11. *Какими словами описываются чувства Будды после достижения им состояния Пробуждения?*
12. *Перескажи своими словами, пожалуйста, что и почему решил делать Пробужденный после семи недель покоя под деревом Бодхи.*
-

Поворот Колеса Учения

I

Шел Совершенный неспешно.
До Бенареса добрался,
До превосходной страны.
Там два сходились потока —
Реки сливались, мерцая:
Варана — имя прохладной.
Имя пленительной — Ганг.

На берегу Ганга Пробужденный попросил паромщика перевезти его на другой берег. Паромщик ответил: «Заплати мне положенную плату за перевоз, и я тебя переправлю».

Тогда Будда поднялся в воздух и пересек реку по воздуху.

Паромщик увидел это и очень опечалился. Он понял, что отказал великому Святому.

Будда в первый раз передал свое учение в Оленьем парке, и его слушали пять подвижников и божества – Индра и Брахма.

Бимбисара, царь Магадхи, узнал о происшедшем и тоже огорчился. И тогда же царь издал указ перевозить всех отшельников в его стране бесплатно.

А Будда продолжал свой путь.

Невдалеке от города Бенареса — в местечке под названием Сарнатх расположился Олений парк. Он славился тем, что там привольно жили дикие олени. Это место было излюблено йогинами, отшельниками и монахами. Многие из них часто поселялись в Оленьем парке, видимо, ценя тишину и покой.

В это время в Сарнатхе занимались своими практиками пять аскетов, пришедших сюда из Гайи, с берега реки Найраньджаны.

Их имена были: Каундинья, Маханаман, Вашпа, Ашваджит и Бхадраджит.

Видя, как Будда подходит,
Сидя, они говорили:
«Это идет Гаутама,
Он осквернился мирским.

Путь он суровый оставил,
Нынче же снова нас ищет.
Мы уж, конечно, не встанем
И не промолвим: Привет!

И омовений обычных
Мы уж ему не предложим.
Так как обет он нарушил,
Будет почтенья лишен».

Так согласившись, сидели,
Это решение принявши.

Но подходил Пробужденный.
Шел он неспешно — и вот!

Не сознавая движений,
И нарушая решенье,
Все поднялись они вместе,
Сесть предложили ему.

Снять предложили одежду,
Вымыть и вытереть ноги
И с уваженьем спросили:
Что он желает еще?

Так оказавши вниманье
И соблюдая почтенье,
Все же его Гаутамой
Звали они — по семье.

II

Пробужденный увидел, что пять аскетов не осознают достигнутого им состояния Будды и потому ведут себя недостойным образом. Они обращались к нему не как к Будде и тем самым закрывали себе путь освобождения. Пробужденный почувствовал к ним сострадание и объяснил: «Для меня — что хвала, что хула, все едино. Но для вас нехорошо разговаривать с Пробужденным так же, как вы разговариваете с простым человеком. А я ведь достиг полного Пробуждения и стал Буддой».

Аскеты не хотели поверить: как он мог достигнуть самого наивысшего достижения?! Ведь он нарушил ту строгую аскезу, которую соблюдал раньше с ними вместе!

Будда сказал: «Кто чрезмерно
Тело свое истязает,
Тот вызывает страданьем
Спутанность мыслей своих.

Мысли больные не могут
Даже мирского дать знания.
Мысли такие не могут
Силы страстей победить.

Кто зажигает лампаду,
Жидкой наполнив водою,
Тот не сумеет, конечно,
Сумрак огнем озарить.

Иль, потакая желаньям,
Тоже — как будет способен
Мудрость Ученья постигнуть?!
Как он себя укротит?!

Если огонь разбросаешь
По сухостойному полю,
Пламя, раздутое ветром,
Сможет ли кто погасить?

Так же — и пламя хотенья.
Так же — вода аскетизма.

Крайности обе отбросив,
Средним иду я Путем.

Отшельники-аскеты выслушали объяснения Будды, посмотрели на его лицо, на лучистый взгляд его глаз. И их поразила его спокойная ясность и сила любви. Тогда они попросили: «Расскажи нам свое Учение, пожалуйста».

III

Пробужденный начал разъяснять отшельникам то, что сам он понял и постиг, — с самого начала:

«Обычная жизнь, которой живут простые существа — с болезнями, старостью, смертью, — это *страдание*.

Существуют *причины страдания*: дурные действия, вызванные эгоизмом, злобой, жадными желаниями, завистью и другими омрачениями ума. Эти же все омрачения вызваны тем, что существа заблуждаются относительно реальности, видят все вещи не такими, какими они существуют на самом деле.

Существует полное *прекращение страданий*.

Существует *путь*, ведущий к прекращению страданий. Он состоит в устранении причин страдания».

«И я пришел к убеждению, что страдание нужно осознать.

Причины страдания нужно устранить.

Прекращения страданий нужно достичь.

По пути к Освобождению надо продвигаться».

«Теперь я осознал страдание, устранил его причины, достиг его прекращения и полностью прошел Путь к освобождению».

IV

Пробужденный рассказал свое Учение и объяснил его. А потом он спросил у лучшего ученика из этих пяти аскетов — Каундинья: «Знаешь ли ты теперь Учение?»

Вмиг отвечал Каундинья:

«Знаю Учение Будды».

И потому его имя —

Аньята Каундинья.

Аньята — «Знающий» значит,

Так как Учение узнал.

Четверо остальных отшельников услышали, что их друг Каундинья теперь узнал Учение. И они

С выраженьем кротким и смиренным,
Сжав ладони, преклонились низко
И свою почтительность явили,
Посмотрев Учителю в лицо.

Пробужденный способом искусным
Прояснить смог каждому Ученье.
И таким путем пять этих Мудрых
Просветлели в собственном уме.

Пять сполна, как первый, так последний,
Лучезарно покорили чувства,-
Так пять звезд сияют в вышнем Небе,
Услужая ласковой Луне.

Так Пробужденный запустил Колесо Учения, и оно покатилося по всему миру.

Задания:

I

- 1. Разыграйте сцену, произошедшую между паромщиком, Буддой, а также царем Бимбисарой.*
- 2. Расскажи от имени одного из отшельников о возвращении к ним Гаутамы.*

II

- 3. Как ты понимаешь в рассказе Будды о срединном пути сравнения с водой в светильнике и огнем на сухостойном поле? Для чего, по-твоему, приведены эти сравнения?*
- 4. Как ты понимаешь выражение Пробужденного «средний путь»?*

Будда со своими учениками-монахами собирается за подаянием с милостынными чашами.

III

5. *Вспомни, пожалуйста, то, что ты уже прочитал(а) о жизни Будды, и попробуй объяснить на примерах запомнившихся тебе историй, правду ли сказал Пробужденный, говоря о себе: «Теперь я осознал страдание, устранил его причины, достиг его прекращения и полностью прошел Путь к освобождению».*

IV

6. *Опиши, пожалуйста, какое отношение проявили отшельники к Будде после того, как он изложил им Учение. Как ты думаешь, почему? Почему это имело для них такое значение?*
-

Встреча

I

Теперь, достигнув своей высшей цели, Шакьямуни, Мудрец из рода шакьев, решил исполнить обещание и прийти в отеческое царство шакьев с великим подарком — Учением об Освобождении.

Он пошел с учениками,
Тысяча людей с ним шла,
В сторону Капилавасту
И до Нигатхи-горы.

От царя ему навстречу
Верных выслали людей
И направо, и налево,
Чтобы Будду увидеть.

Вскоре Будда был увиден,
Точно высмотрен был путь.
Тотчас вестники вернулись
С этой вестью во дворец.

«Бывший долго так в отлучке,
Чтобы Светоч обрести, —
Получивший озаренье,
К нам царевич держит путь».

Царь обрадован был вестью.
И с блестящей свитой он,
Окруженный всею знатью,
Вышел сына повстречать.

Вот, неспешно приближаясь,
Будду издали узрел.
Красота его сверкала —
В ней удвоенный был блеск.

Царь покинул колесницу
И с достоинством пошел,
Сердцем мысля и тревожась:
Так ли делает все он?

Красоту родного видя,
Тайно сердцем ликовал.
Все же слов, достойных встречи,
На устах не отыскал.

И еще о том он думал:
«Я пока в слепой толпе.
Сын же мой — Святой великий.
Как мне с ним заговорить?»

Также думал он: «Как долго!
Как давно уже я ждал
Этой встречи, что случилась
Неожиданно теперь!»

Сын его меж тем, приблизясь,
Сел, молчание храня.
В совершенство облеченный,
Не меняясь в лице.

И царь почувствовал печаль.

Он снова встретил любимого сына, но не мог найти в нем того, кого знал — своего царевича. И он стал думать: «Ты должен был стать царем и править царством! А ты вместо этого — монах и просишь подавания у людей. Какая радость в такой жизни? Какая в ней красота?»

Пробужденный ясно читал мысли отца. Он видел, как царь Суддходана мучается, связанный своей родительской страстью к сыну.

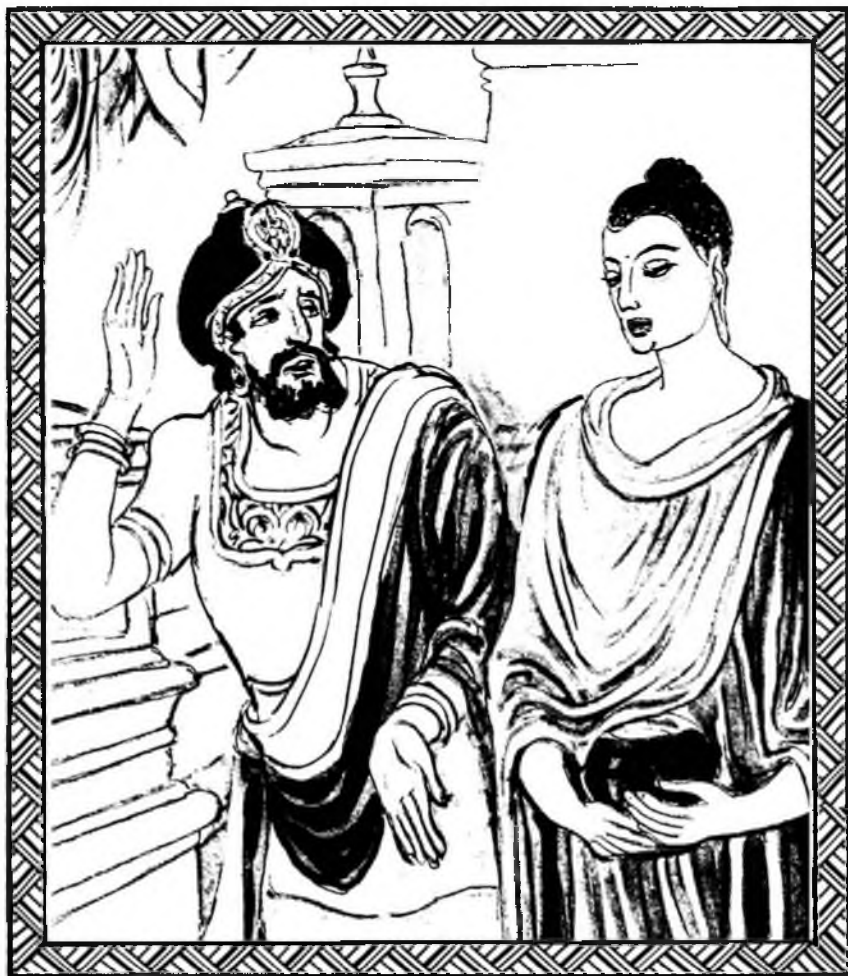
И Будда, любя царя, почувствовал великое сострадание и захотел помочь ему освободиться.

II

Тогда он решил вдохновить на Путь к Освобождению отца и всех окружающих своими чудесными способностями:

Он явил свою чудесность.
В воздух телом воспарил,
До Луны рукой касался
И до Солнца досягал.

Проходил он по пространству,
Вид различно изменял.
Разделял на части тело,
И опять соединял.

Будда Шакьямуни, Мудрец из рода шакьев встречается с отцом — Царем шакьев Суддходаной.

Шел по водам, — как по суше.
Был в земле он, — как в воде.
И сквозь каменные стены
Без помехи проникал.

Царь был в радости великой
И не думал как отец.
Будда же на лотос пышный
Сел, как на престол царя.
Для отца из высей светлых
Стал Учение даровать.

«Знаю царское я сердце,
И любовь, и память в нем.
Но пусть будут эти связи
Сняты с сердца у него.

Пусть не думает о сыне,
Прибавляя к скорби скорбь.
Я в подарок пищу духа
Моему отцу принес.

Царь, прими: таких подарков
Сын отцу не приносил!
Этот путь — ведет к бессмертью,
Чрез рожденья и дела».

И Пробужденный ясно показал царю-отцу свое Учение. Он открыл для него: как возникают страдание, старость и смерть и как можно от них избавиться.

Чудотворность сына видя,
Был обрадован отец.
И, сложив свои ладони,
Восхваленье произнес:

«Сколь поистине волшебю!
Свой обет ты завершил.
Светлый замысел исполнил
Путь спасения нашел.

Сколь поистине волшебю!
Сердце плакало мое.
Но теперь та боль исчезла, —
Лишь остался светлый плод.

Сколь поистине волшебю!
Срезал ныне колос я,
Что посеян был рукою,
Волей сына моего.

Было правильным решенье
Сан царя с себя сложить.
Было правильным стремленье
Сан монашеский принять.

Было правильным желанье
Связь семейную порвать.
Было правильным исканье
Цель свою осуществлять».

И царь Суддходана почувствовал великое облегчение и радость. Он сказал своему Пробужденному сыну:

«Ты не мог бы меня порадовать больше, даже если бы стал царем-владыкой мира.

Теперь, когда я увидел твои сверхъестественные способности и услышал твое святое Учение, я понял, что ты способен больше помогать миру, чем вселенский царь. Ведь вселенский царь мира может защитить только людей. А ты, Пробужденный, можешь

облагодетельствовать всех существ. Воистину, ты — настоящий Владыка вселенной, хотя и не коронован царской короной».

III

А когда настало время
Подаянья попросить,
Будда вышел в пышный город, —
В нем царевич всем знаком.

Песнь хвалы и песнь восторга
Раздались со всех концов:
«Он вернулся к нам, Сиддхартха!
Пробужденный к нам пришел!»

Стар и мал столпились, смотрят,
В окна, в двери все глядят.
Он идет, сияя светом
Лучезарной красоты.

Вид его в одежде скромной, —
Словно Солнце в облаках.
Внутренне и внешне светел,
Как один священный свет.

Все жители Капилавасту выразили свое почитание великому Пробужденному.

Затем он направился ко дворцу Ясодхары, оставленной им жены.

Ясодхара все время с момента ухода мужа в монашество провела, живя скромно и занимаясь духовной практикой. Она ела лишь один раз в день простую пищу, носила на себе только кусок желтой ткани, заботилась о ребенке и молилась.

И вот она снова увидела своего бывшего мужа Сиддхартху, — теперь Пробужденного. Он был прекрасен, спокоен, полон любви и сострадания.

А Будда увидел все ее мысли и чувства. И тогда он стал ей рассказывать истории о том, как в прошлых жизнях она любила и почитала Героя Пробуждения — Бодхисаттву и следовала за ним. Так Пробужденный вдохновил Ясодхару продолжать ее духовный путь.

Когда он покидал дворец, Ясодхара решила послать сына Рагулу жить вместе с ним. Она сказала: «Следуй во всем за своим отцом».

И Рагула последовал за Пробужденным в отшельничество. А позже Будда передал ему свое Учение. И Рагула стал одним из лучших учеников Пробужденного.

Задания:

I

1. Как ты думаешь, почему Учение об Освобождении Будды называется его подарком?
2. Как ты понимаешь выделенные в тексте слова:
«Бывший долго так в отлучке,
Чтобы светоч обрести, —
Получивший озаренье ...»?
3. Что, по-твоему, значит:
«Красота его сияла —
В ней удвоенный был блеск»?
4. Почему, как ты думаешь, царь тревожился,
«так ли делает все он» при встрече с сыном?
Почему он «слов, достойных встречи, на устах не
отыскал»?

5. Как ты понимаешь слова: «Он видел, как царь Суддходана мучается, связанный своей родительской страстью к сыну», и слова Будды:
 *«Знаю царское я сердце,
 И любовь, и память в нем.
 Но пусть будут эти связи
 Сняты с сердца у него» ?*
Как ты думаешь, какое значение вкладывается в данном случае в слово «связи»?

II

6. Как ты думаешь, что особенно порадовало царя-отца?
7. Почему, как ты думаешь, вид Будды в одежде скромной сравнивается с солнцем в облаках? Какие бы сравнения в этом случае нашел (нашла) ты?

III

8. Когда ты читаешь о Ясодхаре: «А Будда увидел все ее мысли и чувства», как ты думаешь, какие мысли и чувства могли быть у нее?
9. Как ты понимаешь значение слова «вдохновил» в тексте: «...он стал ей рассказывать истории о том, как в прошлых жизнях она любила и почитала Героя Пробуждения и следовала за ним. Так Пробужденный вдохновил Ясодхару продолжать ее духовный путь»?
-

Будда вместе с шестнадцатью Архатами – подвижниками, достигшими уровня Победителя омрачений-врагов, и с главными учениками.

Сутра о посрамлении шести учителей

Однажды Победоносный¹ был в городе Раджагрихе, в роще Вenuвана², где обитали птички календаки. Вместе с ним находились там ученики — община числом в тринадцать с половиной сотен самых почтенных монахов.

В то время царь страны Бимбисара много делал для пользы Учения Будды. Он подносил монахам подарки и всячески их почитал.

Также в то время в стране жили шестеро религиозных учителей во главе с учителем, которого звали Пурана Кашьяпа. Эти учителя сами ошибались в своих учениях и многих других людей запутали. Даже младший брат царя поверил шести учителям и стал следовать их ошибочным учениям.

Вот как-то раз царь Бимбисара стал уговаривать брата:

— Соверши подношение Пробужденному.

Но брат презрительно ответил:

— У меня нет нужды оказывать почести этому Гаутаме. У меня есть свои учителя.

Царь снова стал его убеждать и уговаривать, но брат слишком был увлечен ошибочными учениями. Он не хотел и слышать о почитании Пробужденного.

Однако побоявшись совсем нарушать повеления царя, он объявил, что устраивает большую раздачу подношений еды для духовных лиц. Но добавил:

— Подношения еды будут получать те, кто пришел без приглашения.

Когда все было приготовлено, и сидения расставлены, царский брат послал за своими шестью учителями. Те сразу явились, вошли в дом и заняли место во главе стола.

¹ Победоносный — так называли буддисты Будду, потому что считали, что он принес людям победу над страданиями.

² «Бамбуковая *роща*» — монашеский парк в Раджагрихе, который подарил Будде царь Бимбисара.

А Пробужденный и вся его монашеская община без приглашения никуда не отправилась.

Тогда младший брат пришел к царю Бимбисаре и сказал:

— Ты не раз повелевал мне устроить угощение для Гаутамы. Теперь я устроил жертвенную раздачу пищи. Уже наступил полдень, время еды для буддийских монахов, а Гаутама не пришел!

Правитель ответил:

— Если ты сам не можешь пойти и пригласить Пробужденного, то пошли кого-нибудь с приглашением.

Тогда брат царя послал приглашение, и Победоносный явился вместе с общиной монахов .

Будда спокойно вошел в дом и занял вместе с монахами свободные места за столом, — то есть, следующие по порядку за сидениями шести учителей.

Но вдруг чудесной силой Будды шестеро учителей мгновенно оказались сами собой на последних местах за столом.

Пристыженные, они поднялись с этих последних мест, и снова высокомерно направились во главу стола, чтобы занять первые места.

Однако стоило им только устроиться, как чудесным образом вдруг они сами собой опять очутились на последних самых нижних сидениях.

Так повторялось трижды: учителя пересаживались во главу стола на высокие сиденья и неизменно оказывались в конце на самых низких местах. Наконец, они устали и остались сидеть там, сгорая со стыда.

Передедой брат царя, милостынедатель, начал подносить воду для омовения рук сидящим во главе стола. Но Пробужденный сказал ему:

— Сначала ты должен поднести воду своим учителям.

Милостынедатель поднес воду шести учителям. Однако горлышко сосуда само собой закупорилось, и вода не потекла.

Когда же очередь дошла до Будды, то вода потекла из сосуда, и все омыли руки.

После омовения рук хозяин взял блюдо с жертвенной пищей и попросил Будду произнести молитву.

— Поскольку все это устраивалось не ради меня, — сказал Пробужденный, — то ты должен попросить своих учителей произнести молитву.

Милостынедатель подошел к шестерым учителям и попросил их, но все шесть не смогли открыть рта. И они лишь руками показали: «Проси Будду».

Тогда Победоносный стал произносить молитву мелодичным голосом, прекрасным, как голос Брахмы, царя богов.

После этого брат царя начал совершать подношение пищи сидящим во главе стола. Но Будда сказал:

— Начни со своих учителей.

И тотчас же пища исчезла с блюд и скрылась из глаз. Но когда раздачу начали с Пробужденного, то еда сама собой попала в руки каждому.

После еды все совершили полоскание рта и омовение рук, а затем снова уселись на свои места. Тогда милостынедатель стал просить Будду наставить в Учении людей, которые там собрались.

И опять сказал Пробужденный:

— Попроси своих учителей дать наставления.

Но у шестерых учителей свело рты судорогой, и они лишь жестами показали: «Проси у Будды».

Тогда Пробужденный заговорил чрезвычайно приятным и мелодичным голосом. Он разъяснил всем, кто там находился, Учение об Освобождении и произнес наставления.

От этого сердца людей переполнились радостью и удовольствием. Им стал ясен смысл Учения. И младший брат царя тоже увидел величие Дхармы и начал верить в Три Драгоценности.

Шестеро же учителей оказались опозоренными. В гневе и волнении они ушли из дома брата царя и стали думать: что им делать дальше? Ведь теперь все ученики перестали почитать их и делать им подношения.

В это время Князь зла Мара увидел, что случилось, и решил: «Хотя давно уже я стараюсь помешать монаху Гаутаме, но до сих пор у меня еще не было такого подходящего случая, как сейчас».

Подумав так, он принял облик главного учителя Пураны Кашьяпы и отправился туда, где находились остальные пятеро учителей.

Он подошел к ним близко и стал показывать всяческие необыкновенные чудеса: сверкал молниями, изливал из тела потоки воды и зажигал огонь. Пораженные пятеро учителей поверили, что это их старший, и спросили его:

— Пурана Кашьяпа, ты воистину обрел множество таких чудесных качеств?

И в ответ они услышали:

— Да, воистину обрел.

Тогда каждый из учителей начал думать: «О! Наверное, и все другие, кроме меня, искусны в великой магии».

Прошло некоторое время, и вот как-то сошлись шестеро учителей во главе с Пураной Кашьяпой в своем общинном доме для собраний и повели такие речи:

— Раньше царский брат и царские советники, священники и купцы, богатые горожане и торговые гости оказывали нам почтение и подносили дары. От этого была у нас богатая одежда и сады для отдыха, лекарственные снадобья и все необходимое.

— Теперь же все почтение оказывают только монаху Гаутаме. А нам не подносят больше ни одежды, ни еды, ни садов для отдыха, ни снадобий, ни прочих необходимых вещей.

— Давайте вызовем монаха Гаутаму на состязание в магии! Ведь мы сильны в магии, — и, несомненно, его победим.

Договорились так друг с другом шестеро учителей и отправились к царю Бимбисаре объявить о своем вызове Пробужденному.

Царь услышал о намерении шести учителей и рассмеялся:

— Глупости вы болтаете. Будда не имеет равного себе ни в своих великих совершенствах, ни в способности творить чудеса. Сравнить вас с ним, — то же самое, что сравнивать светлячок с солнцем, воду в следе от копыта — с морем, а трусливую лисицу — со львом.

Но шестеро учителей не слушали никаких увещаний и твердо стояли на своем:

— Через семь дней устроим состязание.

Пробужденный в то время находился в стране Магадхе, и вот царь Бимбисара сам пришел к нему и сказал:

— Шестеро учителей вызывают Победоносного на состязание в магии. Я хотел отговорить их от этого, но не смог. Поэтому прошу Пробужденного показать свою магическую силу и отвратить их навсегда от ложных воззрений и утвердить во благе.

На это Пробужденный ответил:

— Хорошо. Я сам скажу время состязания. А ты прикажи подмести просторную площадку, поставить Львиный трон, поднять знамя победы и стяги с шелковыми лентами, чтобы все место стало красивым.

Все узнавшие об этом захотели посмотреть назначенные состязания, но тем временем Пробужденный собрался пойти в страну личчхав Вайшали и вместе со всей монашеской общиной покинул столицу Магадхи Раджагриху.

— Мы говорили, что монах Гаутама не может тягаться с нами в магических превращениях! — стали говорить шестеро учителей. — Вот он и удрал до начала состязаний в Вайшали!

И они обрадовались и безмерно возгордились. А затем отправились вослед за Победоносным. Также царь Бимбисара

и четырнадцать тысяч его советников, желая посмотреть состязание, на колесницах последовали в Вайшали за Пробужденным.

Прибыв в Вайшали, учителя обратились к правящему роду личчав с тем же дерзким вызовом:

— Мы хотим состязаться с монахом Гаутамой в магии. Если разрешите нам остаться здесь, то через семь дней будем готовы к состязанию.

Тогда личчавы пришли к Пробужденному и сказали:

— Прибыли шестеро глупцов, которые полагают, что обладают высочайшими добродетелями. И они вызывают великого Будду на состязание. Просим Победоносного развеять в прах их гордыню!

На это Пробужденный ответил:

— Хорошо. Я сам скажу время состязания.

После этого Личчавы так же, как и царь Бимбисара, устроили все необходимое для состязания.

Но Пробужденный собрался и вместе со своей монашеской общиной ушел из Вайшали в Каушамби.

Шестеро учителей, узнав о его уходе, возгордились еще больше и отправились вослед. Также в Каушамби последовали и личчавы с семитысячной свитой на пятистах колесницах.

Шестеро учителей обратились теперь к царю Каушамби Уттраяне с вызовом.

Но и в Каушамби повторилась вся история.

Из Каушамби Пробужденный ушел в страну Ватса. А шесть учителей и царь Уттраяна с восьмидесятитысячной свитой — за ним.

Из страны Ватса Будда направился в страну Такшашила. А шесть учителей, все цари и царь страны Ватса с пятидесятитысячной свитой — за ним.

Из страны Такшашила Победоносный прошествовал в Варанаси. А шесть учителей, все цари и царь Такшашили Индравами с шестидесятитысячной свитой — за ним.

Из Варанаси Будда пошел в столицу шакьев Капилавасту. А учителя, цари и царь Варанаси Брахмадатта с восьмидесятитысячной свитой — за ним.

Из Капилавасту Святой переместился в Шравасты, столицу Кошалы. А шесть учителей, все цари и члены рода шакьев с девяностотысячной свитой — за ним.

В стране Кошале пришедшие цари со своими свитами заполнили всю округу. А шестеро учителей обратились к царю Кошалы Прасенаджиту со следующими словами:

— Назначалось время состязаний в искусстве магических превращений между нами и монахом Гаутамой. Но, когда наступал срок состязаний, он уклонялся и убегал. Сейчас же в стране царя собралось множество людей. Разрешите нам поэтому, о великий царь, вступить в состязание.

Царь Прасенаджит рассмеялся, услышав сказанное, и сказал:

— Достоинства Победоносного на удивление велики и уму непостижимы. Как же вы, обычные и не сведущие ни в чем людишки, будете состязаться в чудотворном искусстве с великим царем Учения?

Однако высокомерных и гордых учителей нельзя было переубедить. Поэтому царь Прасенаджит сам пошел к Пробужденному и попросил его:

— Поскольку шестеро глупых учителей настойчиво требуют состязания, пусть Победоносный повергнет их в прах и покажет, каким должно быть истинное чудотворное искусство.

— Я сам назначу время, — ответил на это Победоносный.

И царь повелел своим советникам:

— Выровняйте и подметите площадку. Уберите место состязания цветами и щедро воскурите там благовония. Поставьте

львиный трон, украсьте площадь стягами с шелковыми лентами, флагами победы и всем прочим. И пусть народ собирается там.

И вот наконец Пробужденный назначил время на первое число первого месяца весны и прибыл на место состязания.

Царь Прасенаджит подготовил все необходимые дары, вкусные яства и поднес Пробужденному шелковый шарф — хадак в знак почитания.

Победоносный взял в руки деревянную зубочистку и воткнул ее в землю. И как только он воткнул зубочистку, она тут же стала расти и превратилась в огромное дерево, высотой в пятьсот километров, с раскидистыми ветвями и густой листвой.

Ветви и листья этого дерева тоже покрыли пространство округой на пятьсот километров. В мгновение ока на дереве распустились цветы размером с колесо телеги и появились плоды величиной в пятилитровый кувшин. Затем корни, ствол, ветви и листья превратились в драгоценности и засияли таким ярким светом, такой разноцветной радугой, что затмили собой свет солнца и луны.

Те, кто попробовал плодов дерева, сказали, что вкус их намного лучше вкуса пищи богов. И даже те, кто только понюхал сладчайший аромат благоухающих плодов, остались сытыми и довольными.

Люди, увидев это дерево, преисполнились веры в Будду. Тогда он изложил им святое Учение, и всем оно пришлось по душе.

На следующий день устраивал угощение и раздачу подношений царь Уттраяна.

В этот день Победоносный чудесным образом сотворил вокруг себя две очень высокие горы из драгоценностей. На них росло множество прекрасных деревьев с сочными плодами для людей и была масса мягкой травы для животных.

После этого Будда прекрасно изложил Учение, и от этого мысли людей очистились и устремились к духовному пробуждению.

На следующий день подносил дары царь Шунцзингла.

Пробужденный прополоскал водой рот, выплюнул ее на землю, и тут же вода разлилась прудом окружностью в двести километров.

Дно пруда было усыпано драгоценным песком, а поверхность прозрачной, как хрусталь, воды была покрыта лотосами размером с колесо повозки.

И снова Пробужденный даровал Учение, и многие люди обрели благой плод рождения в высокой сфере богов.

Затем царь Индравами одаривал подношениями Победоносного.

В этот день Святой сотворил на каждой из четырех сторон драгоценного пруда по восемь больших каналов. И вода тех каналов, вытекая из пруда, огибала его и снова вливалась обратно. При этом журчание воды само проповедовало Учение Пробужденного.

В день, когда царь Брахмадатта совершал жертвоприношение, Пробужденный испустил из своих уст луч золотистого цвета и озарил пространство великой тысячи миров. И те живые существа, кого коснулся этот луч, сразу обрели великое душевное спокойствие и счастье.

На следующий день личчавы пригласили Будду на угощение.

В этот раз Победоносный сделал так, что все великое множество людей, которые там были, проникли в мысли друг друга и узнали про добрые и недобрые дела друг друга.

И многие в результате этого поняли самую суть Учения Будды.

В день, когда Победоносного пригласили на угощение члены рода шакьев, он силой волшебства сделал так, что каждый из присутствующих почувствовал себя вселенским царем-владыкой.

И у каждого были семь волшебных драгоценностей царя-владыки, и тысяча сыновей, и подчиненные князья, и дворцы.

И когда все увидели себя вселенскими царями-владыками, они преисполнились несказанной радости и величайшего блаженства.

Икогдаим, радующимся, Пробужденный всесторонне раскрыл и преподал Учение, все получили глубокое удовлетворение. И многие устремились к духовому пробуждению, а многие заслужили участь перерождения в мире богов.

Так Пробужденный показал великие чудеса своего искусства. А шесть учителей оказались посрамлены навсегда. Из-за своей гордыни они нашли себе бесславный конец, и люди про них тотчас же забыли.

Девяносто тысяч человек из прежних учеников шестерых учителей увидели, как Пробужденный показывал чудесные превращения, и были вдохновлены немыслимою духовной силой Будды. И они решили стать его ученикам и усердно заняться духовной практикой.

Тогда все девяносто тысяч человек пришли к Пробужденному и попросили принять их в монашество.

— Придите во благе, — сказал им Победоносный.

И тотчас же волосы с их голов сами упали, обрезанные чудесным образом, и они стали монахами.

Пробужденный должным образом преподавал им Учение, и вскоре все они полностью очистили свои мысли и смогли достичь освобождения от всех страданий.

Задания:

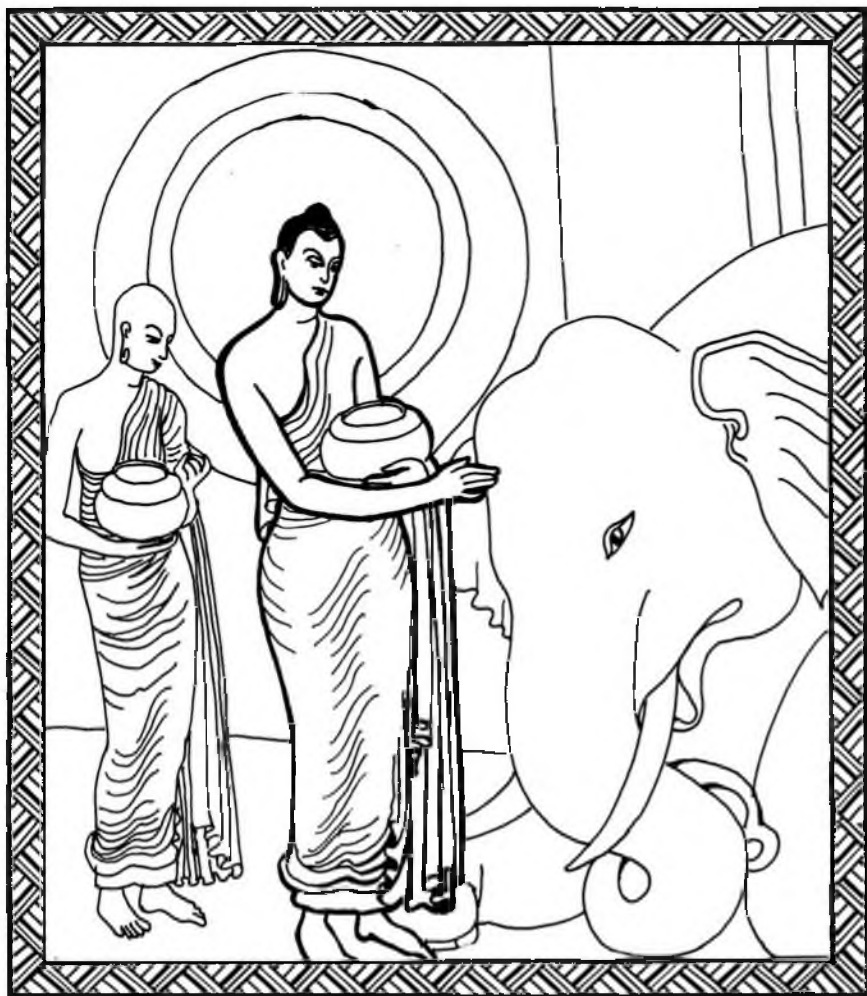
- 1. Как ты понимаешь слово посрамление?*
- 2. Какое другое название ты мог(ла) бы дать этой истории?*

3. Попробуй разделить весь этот длинный рассказ на несколько частей (глав). Объясни, почему ты проводишь такое деление, определи основную тему каждой части.
4. Попробуй описать, как ты понимаешь слова:
 «ошибочные учения», «магия»,
 «почитание», «ложные воззрения»,
 «милостынедатель», «придите во благе»,
 «духовные лица»,
 «Учение об
 Освобождении»,
5. Сыграйте в игру: кто больше придумает сравнений, продолжающих ряд сравнений в тексте — «Сравнивать вас с ним — то же самое, что сравнивать светлячок с солнцем, воду в следе от копыта — с морем, а трусливую лисицу — со львом».
6. Сыграйте в игру с отгадыванием персонажа по словам (о ком говорится?), попробуйте припоминать подчиненные слова перечисленных глаголов из текста.

Список слов:

почитал;	возгордились;
запутали;	выровняйте и
стал следовать;	подметите;
побоялся нарушать;	стала расти и
пересаживались;	превратилась;
начал подносить;	испустил;
давайте вызовем;	раскрыл и преподал;
рассмеялся;	попросили принять.
хотел отговорить;	

Будда укротил обезумевшего слона.

7. *Разыграйте, пожалуйста, спектакль, представляющий состязания Пробужденного с ложными учителями. Можете изобразить группу людей, присутствующих при состязании, наблюдающих происходящее и делящихся друг с другом своими мнениями и мыслями. Пусть кто-то расскажет о том, что происходит, нескольким слепцам, находящимся в общей толпе.*
 8. *Как ты думаешь, почему «множество людей, которые там были, проникли в мысли друг друга и узнали про добрые и недобрые дела друг друга» и «в результате этого поняли самую суть Учения Будды»?*
-

Из книги «Жизнь Будды» Хаммалава Саддхатиссы

Пробужденный и Девадатта

Когда Учение Будды распространилось повсюду, очень многие приняли монашество, в том числе и члены семьи царя Суддходаны.

Одним из них был Девадатта, двоюродный брат Шакьямуни и напарник по детским играм. Но, став монахом, он не очищал своего ума от зла. Вместо этого Девадатта учился достижению сверхъестественных способностей. Со временем он захотел получить власть в общине Будды и переполнился ревностью и завистью к Пробужденному.

Однажды, когда Будда объяснял свое Учение, сидя под горою, Девадатта скатил на него огромный камень с вершины.

Но камень ударился о скалу, раскололся надвое и упал по обе стороны от Будды.

В другой раз Девадатта подпоил слона Налагири и натравил его на Пробужденного. В бешенстве, в слепой безумной ярости слон неслся на Будду. Почтенный Ананда, видя, что зверь ринулся на Учителя, попытался было заслонить его и пожертвовать собою. Но Пробужденный выпустил мощный луч духовной любви на обезумевшего слона и быстро погасил в нем бешенство.

Могучая сила сковала животное и, когда он подошел вплотную к Будде, то совсем уже успокоился и покорно опустил к ногам Учителя. Пробужденный погладил его по лбу, а затем вместе с монахами вернулся в монастырь.

Задания:

- 1. Скажи: как ты думаешь, практиковал ли буддийский монах Девадатта Учение Будды, если про него говорится: «став монахом, он не очищал своего ума от зла. Вместо этого Девадатта учился достижению сверхъестественных способностей. Он захотел получить власть в общине... и переполнился ревностью и завистью»?*
- 2. После прочтения рассказа, не заглядывая в текст, поиграйте в следующую игру в составе команд или индивидуально. Игроки должны задавать по очереди друг другу выбранные ими из текста слова — глаголы, а тот, кому задано слово, должен исполнять предложенное задание (а или б): а) определить персонажа, о ком в тексте говорится это слово; б) при условии, что персонаж назван задающим задание, вспомнить, какие подчиненные слова относились к этому глаголу в рассказе.*

Если игрок справляется с заданием, то очередь задавать новое слово с заданием переходит к нему. Если игрок не может ответить, то должен исполнять следующее задание по новому слову. Проигрывает тот, на ком слова заканчиваются. Выигрывает тот, кто задавал задание на последнее слово.

Список слов:

<i>не очищал;</i>	<i>попытался заслонить;</i>
<i>захотел получить;</i>	<i>выпустил;</i>
<i>переполнился;</i>	<i>погасил;</i>
<i>объяснял ..., сидя;</i>	<i>успокоился и</i>
<i>скатил;</i>	<i>опустился;</i>
<i>подпоил;</i>	<i>погладил.</i>
<i>натравил;</i>	

Джатака о звере Кюнде

Так слышал.

Однажды Победоносный Будда находился в Раджагрихе, на Коршуньей скале. И как-то он простудился.

Врач смешал с маслом тридцать два лечебных снадобья и дважды в день давал Победоносному по тридцать две меры этого лекарства.

Девадатта, которого мучила зависть, заявил однажды, что он равен Будде. Услышав, что Пробужденный принимает лекарство, он тоже его захотел. И чтобы сравняться с Победоносным, Девадатта сказал врачу;

— Приготовь и дай мне такое же лекарство, какое принимает Будда!

Врач приготовил лекарство и дал его Девадатте, наказав при этом:

— Принимай ежедневно по четыре меры.

— А сколько мер ежедневно принимает Победоносный? — спросил тогда Девадатта.

— Победоносный ежедневно принимает тридцать две меры, — отвечал ему врач.

Тогда Девадатта распорядился:

— Давай и мне тоже ежедневно по тридцать две меры.

— Твой организм отличается от организма Будды. Если ты будешь принимать больше, то лекарство не усвоится, и ты непременно заболеешь.

— Сколько бы я ни принял лекарства, — оборвал врача Девадатта, — у меня достаточно желудочного жара, чтобы переварить его. Ведь я ничем не отличаюсь от Будды.

Тогда врач дал принять Девадатте тридцать две меры лекарства, — столько, сколько Будда принимал ежедневно. Но лекарство не усвоилось, поэтому все кровеносные сосуды начали нестерпимо болеть. От этой боли Девадатта совсем обессилел и только издавал мучительные стоны, призывая на помощь.

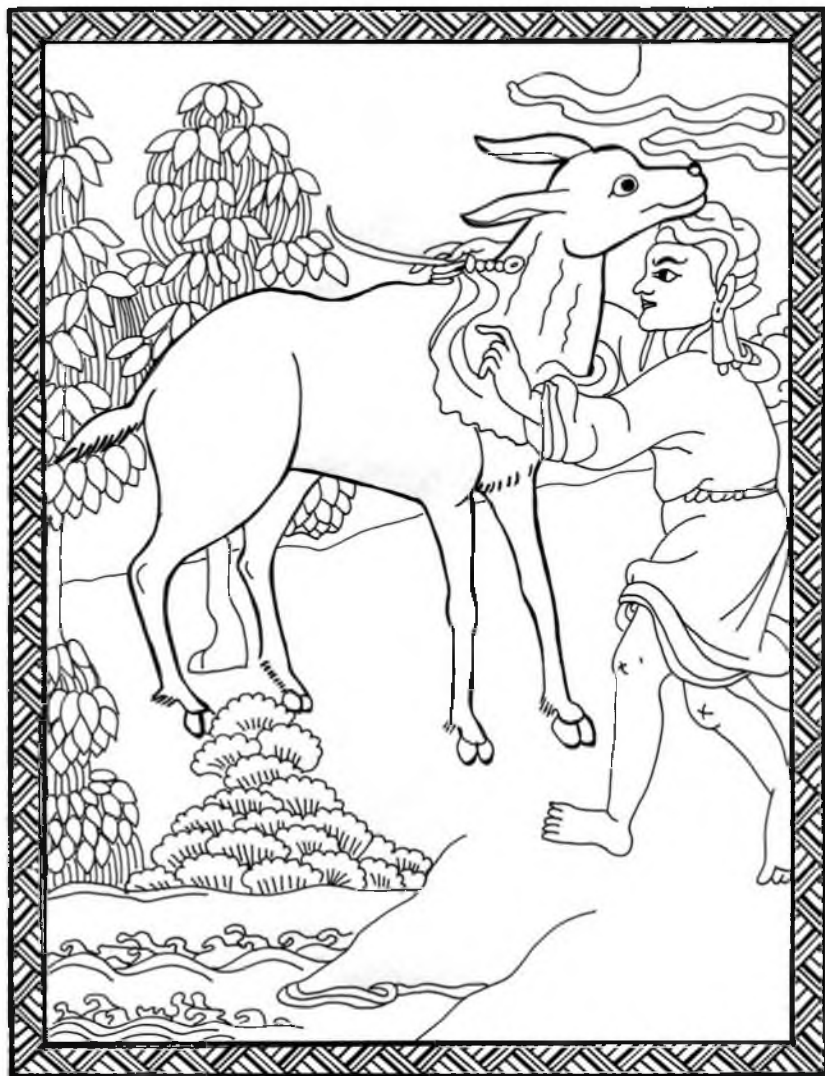
Тогда Пробужденный подумал о нем в милосердии своем, протянул издалека руку и погладил голову Девадатты. От этого лекарство полностью усвоилось, и мучительная боль исчезла.

Девадатта же узнал руку Победоносного и сказал:

— А! Конечно, принц Сиддхартха изучал среди всего прочего и медицину. Но хоть он и изощренный в своем деле лекаришка, я знать его не желаю!

Ученик Будды Ананда услышал эти слова и очень огорчился. А потом сказал Пробужденному:

— Девадатта так неблагодарен! Хотя Пробужденный в милосердии своем подумал о нем и полностью излечил его болезнь, Девадатта все же помыслил недоброе и произнес непочтительные слова, принижая Будду до обычного лекаря.

Дикий зверь Кюнда с охотником, которому он спас жизнь.

На это Победоносный ответил Ананде:

— Что ж! Девадатта не только сейчас питает ко мне недобрые чувства и норовит причинить вред. Ведь и в прежние времена он частенько думал обо мне со злобой, а как-то даже предал меня смерти.

— Поведай, пожалуйста, — попросил Ананда Победоносного, — что сотворил Девадатта в прежнее время?

И Пробужденный рассказал историю о том, как в былые времена жестокий царь по имени Брахмадатта увидел во сне зверя с золотой шерстью, из кончиков волос которого исходили лучи света.

Царь велел своим охотникам добыть такого зверя, содрать с него шкуру и принести во дворец.

— Если же не выполните приказ, — пригрозил царь, — я уничтожу и вас самих, и ваши семьи.

Охотники выбрали из своих рядов самого искусного смельчака и поручили ему отправиться на поиски сказочного зверя.

Долго длились его поиски, и все безрезультатно. Как-то раз в летнюю жару брел охотник, утопая по колено в раскаленном песке, и устал до полного изнеможения. Готовясь умереть от жажды, он крикнул в отчаянии:

— Есть ли хоть кто-нибудь милосердный, чтобы помочь мне, несчастному, и спасти мою жизнь?

И тут издали услышал эти слова зверь Кюнда, тело которого покрывала шерсть золотистого цвета, а кончики волосков испускали яркие лучи. Пожалел он охотника великой жалостью, окунул свое тело в холодный родник, пришел к нему и влагой со своей груди увлажнил тело умирающего. От этого охотник поднялся. Затем зверь привел его к роднику, омыл, и, собрав немного плодов, накормил.

Когда же охотник пришел в себя и увидел, кто его спаситель, он сильно опечалился: «Этот зверь спас мне жизнь, а я-то и шел в пустыню для того, чтобы найти его и убить. Теперь же я не могу даже подумать о том, чтобы убить спасителя. Но при этом

Бодхисаттва, Герой Пробуждения, переродившийся диким зверем,
преподает духовное наставление.

все мы, охотники, и наши семьи погибнем, если царь не получит шкуры этого зверя.»

Зверь Кюнда заметил, что охотник опечалился, и стал расспрашивать: что случилось? Узнав о причине, он сказал:

— Не горюй! Мою шкуру заполучить очень просто. Ведь в прошлых жизнях я столько раз растрачивал свое тело зря! А теперь я могу шкурой этого тела спасти жизни людей. Для меня это будет великой удачей. Ты сними шкуру, не убивая меня. Я сам ее тебе отдаю.

Так охотник получил шкуру зверя и ушел, оставив кровоточащее тело. Зверь Кюнда же принес свое тело в жертву восьмидесяти тысячам пчел, муравьев и других насекомых, которые собрались вокруг, чтобы есть его мясо. И все эти насекомые, отведавшие мяса Героя Пробуждения, родились после смерти божествами в раю.

Царь же Брахмадатта, получив шкуру зверя Кюнды, обрадовался и сказал:

— Ах, какая мягкая! — такая, что мягче и не бывает!

Он разостлал ее на своем ложе и с тех пор всегда спал на ней.

— Ананда, — сказал Пробужденный, — вот как надо это понимать: в то время, в той жизни, зверь Кюнда — это я ныне, а царь Брахмадатта — это теперь Девадатта. В то время он меня умертвил и ныне питает ко мне злобу.

Задания:

1. Не заглядывая в текст, поиграйте в отгадывание персонажа по словам. Вместе с этим старайтесь, пожалуйста, вспоминать контекст (ситуацию, в которой происходило это действие).

Список слов:

<i>простудился;</i>	<i>брел;</i>
<i>смешал;</i>	<i>услышал;</i>
<i>заявил;</i>	<i>пожалел;</i>
<i>оборвал;</i>	<i>омыл;</i>
<i>не отличаюсь;</i>	<i>накормил;</i>
<i>обессилен;</i>	<i>опечалился;</i>
<i>протянул и погладил;</i>	<i>могу спасти;</i>
<i>знать не желаю;</i>	<i>отдаю;</i>
<i>велел добыть;</i>	<i>родились;</i>
<i>пригрозил;</i>	<i>разостлал.</i>

2. Разыграйте, пожалуйста, сцену разговора между царем Брахмадаттой и охотником, принесшим шкуру, о звере Кюнда. Подумайте и постарайтесь хорошо представить, что бы они могли говорить друг другу.
 3. Как ты думаешь, можно ли сравнивать людей и зверей в благородстве и добрых качествах? Объясни свое мнение.
 4. Расскажи, пожалуйста, своими словами, как сумел использовать зверь Кюнда свое тело, кому он сумел помочь.
-

Будда со своим помощником Анандой. Будда, томящийся жаждой в смертельном недуге, попросил Ананду принести воды.

Сутра о Великом Успокоении — Паринирване Будды

Так слышал.

Однажды Победоносный Будда находился в Вайшали, в манговом саду. И сказал тогда Пробужденный своему ученику Ананде :

— Тот, кто обрел четыре сверхъестественные силы, может оставаться в мире в своем теле в течение одной мировой эпохи. Я тоже полностью овладел четырьмя сверхъестественными силами. Знаешь ли ты теперь, как долго может оставаться в мире, не умирая, тело Пробужденного?

Победоносный задал свой вопрос и повторил его трижды. Но Ананда, наверное, сбитый с толку Марой, Князем зла, не смог ничего ответить.

Тогда Победоносный повелел Ананде:

— Ступай-ка в уединенное место, посиди в тишине и хорошенько подумай над сказанным.

Ананда поднялся и ушел в рощу.

А к Победоносному, лишь только ушел Ананда, явился Князь зла и обратился с такими словами:

— Уже очень долго находится в этом мире Победоносный. Уже Великосущий Будда привел к истинному Учению столько подходящих для этого людей, сколько есть песчинок на дне реки Ганг! И немало потрудился Будда ради их полного освобождения от страданий. Сейчас Пробужденный телом своим постарел, и настало самое подходящее время для него обрести Великое Успокоение — навсегда оставить тело, перейти в Паринирвану.

В ответ на сказанные Марой слова Будда взял немного земли, положил ее на ноготь пальца своей руки и спросил:

— Скажи, где больше земли — в целом ли мире или на поверхности моего ногтя?

— В целом мире земли очень много. На ногте же мало земли, — ответил Князь зла.

— Так вот, — сказал Победоносный, — так же и живых существ, которых я привел к истинному Учению, настолько мало, как земли на ногте. А тех же, кого не привел, — как земли в целом мире.

И далее сказал Победоносный Царю злых сил:

— Я удовлетворю твою просьбу, — оставляю это тело и обрету Великое Успокоение через три месяца от сего дня.

Князь зла услышал это, возрадовался и удалился.

Тем временем Ананда, забравшийся для размышлений в глубину рощи, заснул. И приснился ему сон.

Приснилось ему огромное густое дерево, усыпанное цветами и плодами. Крона этого дерева покрывала небесные миры. Всем живым существам необычное дерево служило на пользу. И никто не мог бы полностью описать его многочисленные достоинства.

Но вдруг поднялся сильный ветер. Он поломал ветви, сорвал листья, и могучее дерево рассыпалось в прах и исчезло. А все живые существа впали в глубокую скорбь.

Тогда Ананда проснулся в ужасе и смятении. И страшная мысль пришла ему на ум: «Увиденное мною во сне огромное дерево, творящее добро всем людям, животным, богам и другим существам, а потом уничтоженное сильным ветром, — ведь это Победоносный Будда, который является всеобщим защитником подобно огромному дереву. Уж не задумал ли Победоносный оставить тело и прийти к Великому Успокоению?!

Перепуганный этой мыслью, пришел Ананда к Победоносному, поклонился ему в ноги и рассказал сон, который приснился ему в роще, а потом спросил: не собирается ли Будда перейти в Нирвану?

— Именно так, как тебе приснилось, — ответил на это Пробужденный. — Через три месяца я оставляю это тело и достигну Великого Успокоения, перейду в Нирвану.

— Тот, кто обрел четыре сверхъестественные силы, может оставаться, не умирая, в мире в течение одной мировой эпохи.

Ученики Будды, узнав про скорый уход Учителя из жизни, впали в тоску и печаль. Пробужденный сказал им: «Разве есть в мире что-нибудь вечное? Все, состоящее из частей, подвержено разрушению. Так что вы не печальтесь, а трудитесь упорно».

Я также полностью овладел четырьмя сверхъестественными силами и спросил тебя: знаешь ли ты, сколько мне полагается оставаться еще в этом мире? Я спросил тебя трижды, но ответа не получил. Когда ты ушел, явился Князь зла и обратился ко мне со своей просьбой перейти в нирвану. Теперь я так и сделаю, выполняю его просьбу.

Услышал Ананда эти слова Победоносного, и его переполнила нестерпимая скорбь. Отправился он восвояси и стал рассказывать другим ученикам Пробужденного слова Учителя.

Другие ученики Будды, узнавшие эту новость, также впали в тоску и печаль. И пришли они все вместе к Будде.

Пробужденный посмотрел на Ананду и всех своих учеников и сказал:

— Разве есть в мире что-нибудь вечное?

Все невечно.

То, что я делал, — я делал ради вас.

Проповедовал Учение — и проповедь завершил.

Все в мире, состоящее из частей, подвержено разрушению.

Так что вы не печальтесь, а трудитесь упорно.

Задания:

1. *Сыгчайте в изру с нижеперечисленными словами, задавая друг другу задание припоминать из текста относящиеся к ним слова и контекст.*

Список слов:

четыре;	защитник;
может оставаться;	оставлю;
повторил;	трижды;
удовлетворю;	нестерпимая;
усыпанное;	восвояси;
рассыпалось;	завершил.
страшная;	

2. *Выбери и выпиши сравнения, которые употребляются в этом тексте.*
 3. *Попробуй нарисовать огромное дерево, приносящее всем существам пользу, которое пришло к Ананде.*
 4. *Как ты думаешь, почему Будда стал говорить своим ученикам о том, что в мире нет ничего вечного?*
 5. *Как ты понимаешь слова о том, что все в мире, состоящее из частей, подвержено разрушению?*
 6. *Почему, по-твоему, Будда завершил свои наставления советом: «Так что вы не печальтесь, а трудитесь упорно»? Как тебе кажется, что он подразумевал в этом случае под словом «трудитесь»?*
-

В другом священном буддийском тексте еще вот что рассказывается о последнем в жизни Будды Шакьямуни событии.

Джатака о великом Судассане

I

Словами: «Все, что на части делимо, бrenно,» — ответил Учитель, когда лежал уже на смертном ложе, на мольбу своего ученика Ананды, который просил: «О Всеблагой! Только не в этом ничтожном городишке!»

Однажды Пробужденный Учитель задумался: «Когда я еще жил в Джетаване, ушел в Нирвану, «Покой», великий монах Шарипутра. Случилось это в Вараке, в день полнолуния месяца каттика. В том же месяце каттика, в день, когда луна была на ущербе, скончался великий Маудгальяна! Обоих моих лучших

Уход Пробужденного в Великий Покой (Паринирвана Будды).

учеников уже нет в живых. И я тоже перейду в Великий Покой в Кусинагаре».

Так решил Пробужденный, попрощался с городом Вайшали и направился в Кусинагару.

Придя за подаванием в Кусинагару, Учитель лег на топчан, что стоял изголовьем к северу, под двумя саловыми деревьями, и уже больше не вставал.

И тогда сказал Учителю почтенный монах Ананда:

— Только не здесь, Достойнейший! Не уходи, Пробужденный, в Великий Покой в этом ничтожном крохотном городишке, всеми позабытом и позаброшенном. Пусть, Всеблагой, твой уход в нирвану произойдет где-нибудь в другом месте, в большом городе — таком, как Раджагриха или Бенарес.

В ответ на мольбы монаха Ананды Учитель ответил:

— О Ананда, не называй этот город «ничтожным, всеми позабытым и позаброшенным, крохотным городишком»! Ведь в прошлые времена, когда на престоле восседал повелитель всей земли Суддассана, я жил в этом городе, и был он в ту пору огромным. Его окружала стена из самоцветных камней в двенадцать километров длиной.

Ананда стал просить рассказать, что было тогда в прошлой жизни Будды, и Учитель поведал ему:

— Давным-давно, во времена стародавние, случилось так, что великий царь Суддассана вышел из своего дворца, подошел к находившемуся там вблизи пруду, поросшему тростником, и прилег на поставленное для него на берегу ложе из золота и серебра, изукрашенное драгоценными камнями.

Он лег на правый бок, и более уже не суждено ему было подняться с этого ложа. Увидя его там, царица Субхадда молвила:

— Под твоей властью, государь, восемьдесят четыре тысячи городов, начиная с главного — столицы твоей Кусавати. Наслаждайся же владичеством над ними!

— Не говори об этом, государыня. Лучше утешь меня таким советом: «Откажись от мирских интересов и суеты.»

— Почему так говоришь, государь? — спросила царица Субхадда.

И ответил ей Суддассана:

— Потому что сегодня я закончу счеты с жизнью.

Царица Субхадда, непрестанно вытирая глаза, полные слез, кое-как произнесла слова утешения, о которых просил ее царь, а после зарыдала в голос и запричитала. И вместе с ней зарыдали и заголосили все остальные восемьдесят четыре тысячи царских жен. Заплакали советники и все придворные — никто не мог удержаться от слез. Слышались только всеобщие рыдания.

Но Пробужденный, который был тогда царем Судассаной, попросил:

— Хватит! Перестаньте шуметь!

И когда все стихли, он сказал, обращаясь к царице:

— Не плачь же, государыня, не рыдай. Ведь все, что состоит из частей, — вплоть до самого крохотного кунжутного зернышка, — невечно в этом мире. Судьба же всего не вечного — разрушение.

И заканчивая свое наставление, Учитель так истолковал:

— Царицей Субхаддой в ту пору была Ясодхара, мать Рахулы. Придворными были ученики Пробужденного. Великим же царем Судассаной был я сам.

II

И вот Пробужденный дал последний урок своим ученикам, говоря:

— Все приходит к своему концу, даже если и длится целую мировую эпоху. В конце наступает час расставания.

Теперь я свершил то, что мог совершить как для собственной пользы, так и для пользы других. Нет никакой цели в том, чтобы оставаться дольше. Но мое Учение, о монахи, с этого времени

будет оставаться в мире для поколений и поколений живых существ.

Так осознайте истинную природу живущего мира и не будьте алчными, страстно желая чего бы то ни было. Ведь разлучения избежать невозможно.

Осознайте, что этому закону подвержено все живущее.

Так не скорбите же тщетно,
К дому стремитесь такому,
Где разлучения нет.
Мудрости светоч зажег я, —
Этими только лучами
Можно развеять весь сумрак,-
Саван, закутавший мир.

Радуйтесь, ежели друг ваш,
Бывший в смертельной болезни,
Спасся от боли навеки.
Радуйтесь вместе со мной!

Когда свет знания рассеет тьму заблуждения, наступит покой.

Теперь время моего перехода в Великий Покой наступило. Это мои последние слова.

Так сказал Будда своим ученикам.

Лег на правый бок, — в «позу льва», подложив ладонь правой руки под голову.

Затем он вошел в первую из четырех высших стадий медитации. С первой стадии перешел на вторую. И так прошел их все в правильном порядке, не пропустив ни одной.

Потом, когда он превзошел все девять уровней медитации, то изменил порядок и последовательно вернулся опять к первой стадии. И снова прошел все стадии высшего сосредоточения от первой до четвертой.

Когда же он вышел из этой практики, то вступил лицом к лицу в нескончаемо длящийся Покой.

Задания:

1. Не заглядывая в текст, поиграйте в командах или индивидуально, давая друг другу задание вспомнить слова, продолжающие начатую фразу.

Словами: «Все, что на части делимо, бренно,» — ответил Учитель, когда ...

Обоих моих лучших...

И я тоже...

Придя за подаянием в Кусинагару...

... под двумя...

в этом ... (каком?) городишке...

Пусть, Всеблагой, твой уход...

— О Ананда, не называй...

... когда на престоле...

Его окружала ...

великий царь Суддассана вышел... подошел ... и прилег...

Под твоей властью, государь...

Не говори об этом, государыня. Лучше ...

Не плачь же, государыня, не рыдай. Ведь все, что...

Теперь я свершил то...

Но мое Учение, о монахи, с этого времени...

2. Объясни, пожалуйста, как ты понимаешь слова:

«Мудрости светоч зажег я, —

Этими только лучами

Можно развеять весь сумрак,-

Саван, закутавший мир».

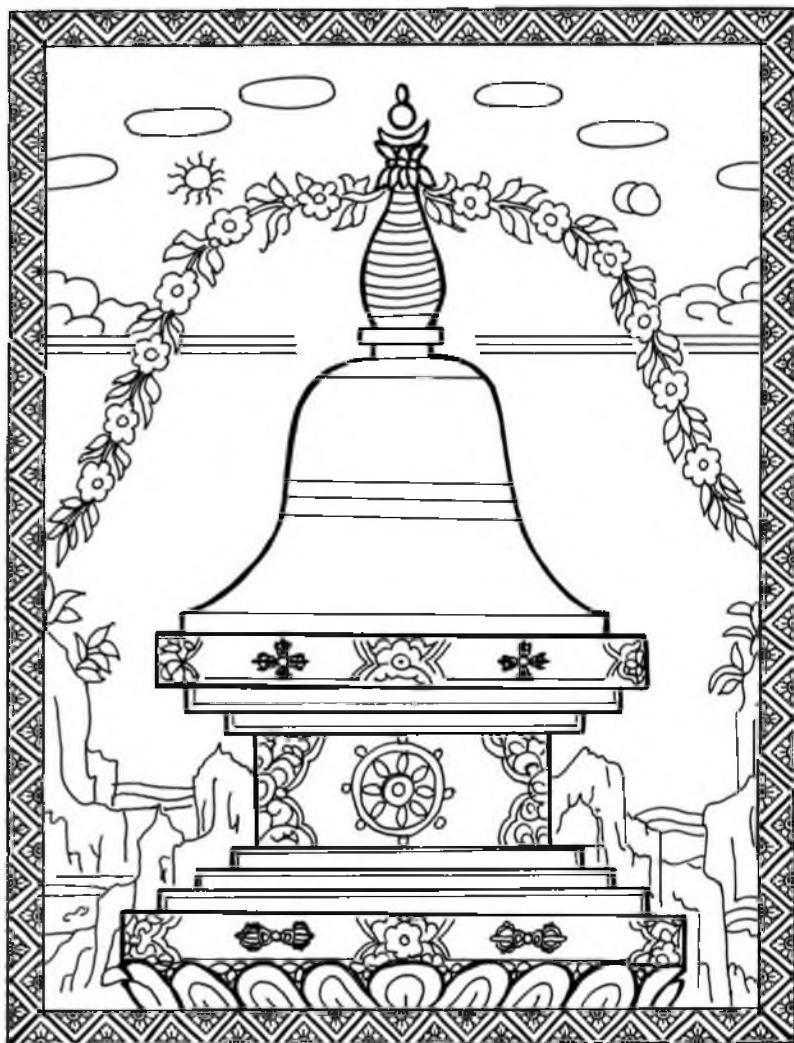

Рисунок ступы, посвященной уходу Будды в Великий Покой, Паринирвану. Это одна из восьми великих ступ.

Как ты думаешь, почему сумрак сравнивается с саваном?

3. *Постарайтесь представить, что чувствовали и думали ученики Пробужденного, когда он сказал им:*

*«Радуйтесь, ежели друг ваши,
Бывший в смертельной болезни,
Спасся от боли навеки.*

Радуйтесь вместе со мной! »

Разыграйте сцену беседы ближайших учеников Будды с посторонними людьми, которые оказались поблизости от места ухода Пробужденного в Великий Покой и хотят знать, что произошло.

Дхарма

Драгоценное **Учение** — это наилучшие методы,
которые очищают сознание от омрачений.

И еще драгоценностью Учения называют
само то душевное состояние,
которое очищено от омрачений.

Драгоценное Учение — и есть настоящая Защита,

Прибежище для существ.

Оно подобно **лекарству**.

Учение — Дхарма

У буддийских народов разных стран существуют храмы, статуи Будды, изображения божеств, буддийская символика, разные ритуалы, буддийские традиции и обычаи. Верующие совершают паломничества в монастыри, обход храмов, делают поклоны и многое-многое другое. При этом может показаться, что все эти действия, а также храмы, статуи, символы — и есть буддизм (Будда-Дхарма, в древнеиндийском языке санскрите). Ученые, изучавшие буддизм, обнаружили, что в этой традиции существует громадное количество священных книг — *сутр*, то есть изречений, поучений Будды, *джатак* — историй о прошлых жизнях Будды и других текстов, и стали называть сами книги и содержащееся в них Учение Будда-Дхармой.

Чтобы лучше понять, что понимают в буддизме под Дхармой, можно прочесть, как объясняет, что такое Будда-Дхарма, духовное Учение буддизма, самый известный в мире буддийский Учитель — Далай-лама в своей книге «*Буддизм Тибета*».

О буддийской духовной практике

Далай-лама Тэнзин Гьяцо
Из кн. «Буддизм Тибета»

Жил некогда в Тибете знаменитый лама по имени Дром (Дром Тонпа). Однажды Дром увидел, как человек совершает благоговеиный обход храма.

— Обход храма — хорошее дело, — сказал Дром. — Но Дхарма, практика духовного Учения, лучше.

Человек подумал: «Ну, значит надо читать священные книги». Так он и поступил.

Как-то Дром увидел его за чтением и сказал:

— Чтение священной книги — хорошее дело, но Дхарма, духовная практика, — ещё лучше.

Человек подумал: «Похоже, и этого недостаточно. Теперь, если я займусь медитацией, это уж точно будет практика Дхармы».

Застав его за медитацией, Дром сказал:

— Медитация — хорошее дело, но практика Дхармы — ещё лучше.

Тогда человек изумился и спросил:

— Как же надо практиковать?

И Дром ответил:

— Не привязывайся к этой жизни. Само твое сознание *должно стать практикой*.

Дром потому сказал так, что практика Дхармы — это осознание.

Если знать, как ввести Дхарму, духовное Учение в процесс своего сознания, то все действия тела и речи можно совершать в согласии с духовной практикой. А если этого не умеешь, то,

Учитель Дром (Дром Тонпа), главный ученик Владыки Атиши, в одежде мирянина, с длинными волосами.

сколько ни медитируй, ни тверди тексты, сколько ни живи в храме, — ничто не поможет; ибо для практики важен именно ум.

Духовной практике полностью противоположен и с нею несовместим безнравственный образ жизни, основанный на хитрости, лжи и тому подобном.

Но можно жить в гармонии с духовной практикой, занимаясь достойными мирскими делами, например, служа государству, содействуя развитию народного хозяйства, — совершая любые шаги к тому, чтобы создать благоденствие других людей и принести им радость.

Всё это следует делать, поддерживая мысль о духовной практике. Ведь было сказано:

Если ты практикуешь,
освобождение пребудет с тобою,
пусть и в миру ты живёшь,
как это было с царями, министрами
в Индии или в Тибете
и с йогинами, как Марпа¹.
Если не практикуешь, —
причины для скверных рождений
пребудут с тобой, поселись хоть в пещере,
как сурок, впавший в спячку в норе под землёй.

Задания:

- 1. Попробуй привести примеры, как обход храма человеком может быть практикой Дхармы и как тот же обход может не быть практикой Дхармы. В чем будет содержаться причина различия?*

¹ Марпа — великий тибетский йогин, Учитель другого великого йогина Миларепы. О них — читай в истории жизни Миларепы в Разделе III.

2. *Как, по твоему мнению, осознание может изменять смысл действий человека и сами ситуации, в которых человек оказывается? Может ли осознание нести человеку счастье?*
 3. *Какую работу ты можешь представить для себя, которая могла бы пониматься в буддизме как со-ответствующая духовной практике?*
-

О практике осознания

Практика духовного Учения — Дхармы понимается в буддизме как осознание, пребывание в осознанности. В той буддийской традиции, которая носит название Тхеравада, или южная традиция, осознание — это главная практика буддийских учеников, монахов. Почему осознание так важно для человека, являющегося по своей природе, по самому своему родовому виду существом сознающим? Это объяснил Будда своим слушателям в истории о ястребе.

Сутра Изречение о ястребе

Однажды ястреб внезапно пикировал вниз на перепелку и поймал ее. Тогда перепелка, уносимая ястребом, горько возопила:

— Ох, это моя злая судьба и отсутствие добродетелей виноваты в том, что я бродила за границей мне надлежащего пастбища и попала на территорию других! Если бы только сегодня я держалась мне надлежащего пастбища, моих наследственных родовых территорий, этот ястреб не потягался бы со мной в схватке!

— А что это за надлежащее пастбище? — спросил ястреб. — Что это за твои наследственные территории?

— Это нововспаханное поле с разбросанными вздыбленными глыбами земли.

Тогда ястреб, не похваляясь своей силой, не поминая вовсе о своей силе, отпустил перепелку прочь:

— Лети, перепелка, но даже хоть ты и улетишь, от меня не спасешься.

Тогда перепелка, достигнув нововспаханного поля с глыбами земли и взобравшись на вершину большой глыбы, встала, насмешливо подстрекая ястреба:

— Эй, ты, ястреб, теперь приходи и бери меня! Теперь приходи и бери меня, эй, ты, ястреб!

Тогда ястреб, не похваляясь своей силой, не поминая вовсе о своей силе, сложил свои два крыла и внезапно пикировал на перепелку. Как только перепелка поняла: «Ястреб мчится на меня в свою полную силу», она соскользнула за земляную глыбу, прямо на которую, ударившись грудью, и обрушился ястреб.

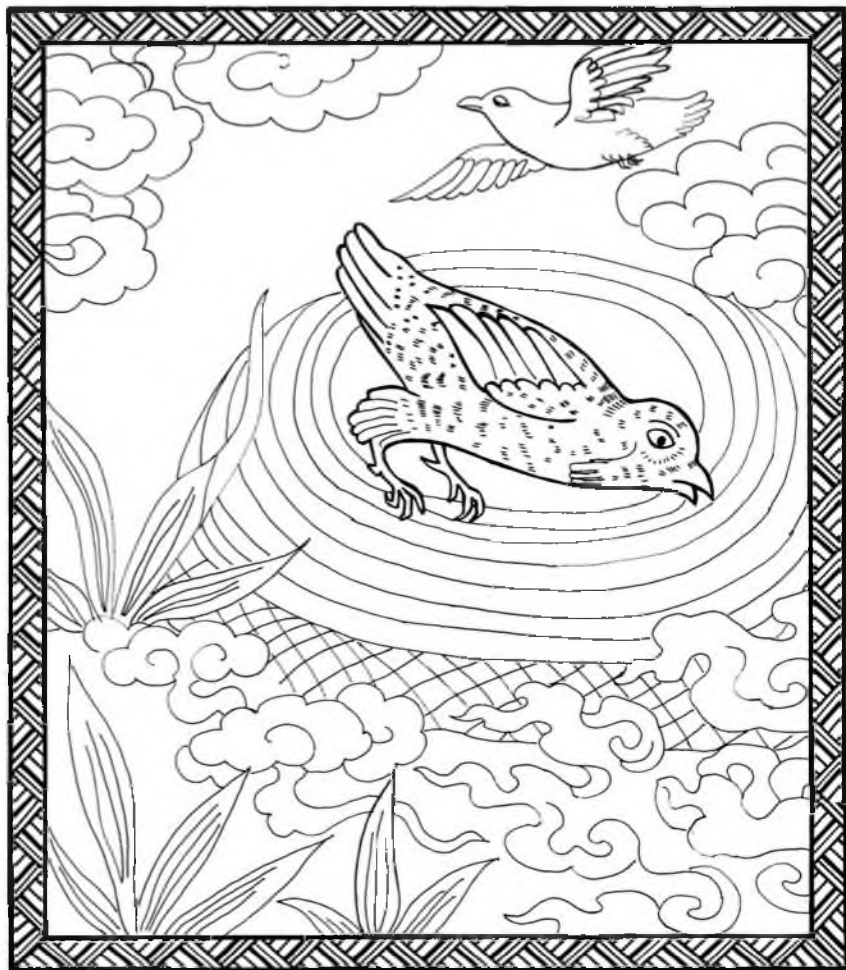
Вот что случается со всяким, кто блуждает там, где не его надлежащее пастбище, а земли других.

Поэтому не следует вам, о ученики, блуждать, заходя туда, где не ваше надлежащее поле, а территория других. У того, кто блуждает, заходя туда, где не его надлежащее поле, а территория других, Мара — Царь зла находит открытое место, Мара находит себе точку опоры.

А что, монахи, будет не надлежащим полем, а территорией других? Зрительные формы, воспринимаемые глазом: подходящие, приятные, очаровывающие, влекущие, вызывающие страстное желание, соблазнительные. Звуки, воспринимаемые ухом: подходящие, приятные, очаровывающие, влекущие, вызывающие страстное желание, соблазнительные. Запахи, воспринимаемые носом... Вкусы, воспринимаемые языком... Осязаемые вещи, воспринимаемые телом: подходящие, приятные, очаровывающие, влекущие, вызывающие страстное желание, соблазнительные. Это все — не надлежащее поле и территория.

Бродите, монахи, там, где есть ваше надлежащее пастбище, ваша родовая территория. В том, кто бродит там, где его надлежащее пастбище, его родовая территория, Мара — Царь зла не находит открытого места, Мара не находит себе точки опоры.

А что для монаха будет надлежащим полем, его собственной родовой территорией? Осознание. Вот для монаха надлежащее поле, его собственная родовая территория.

Тибетский рисунок перепелки.

Задания:

- 1. Попробуй сравнить человека с другими существами и объясни своими словами, почему Будда сказал своим ученикам, что их родовая территория — осознание.*
 - 2. Как ты думаешь, какие факторы могут мешать осознанности человека? Может ли, согласно буддийскому пониманию, человек тренировать, развивать свою осознанность?*
-

Патрул Ринпоче

Из кн. «Слова моего несравненного Учителя»

Патрул Ринпоче — известный тибетский Учитель, йогин, истории о жизни которого вдохновляли многих людей в Тибете удивительным примером его скромности и доброты. О жизни Патрула Ринпоче есть текст и в этой книге — в третьем разделе. Этот йогин написал книгу «Слова моего несравненного Учителя», в которой сумел дать простые и впечатляющие объяснения того, что понимается в буддизме под духовной практикой, в частности, практикой осознания.

**Сознание — единственный творец всяческого добра
и всякого зла**

Во многих случаях мысли, которые возникают в сознании, хотя даже и не будут воплощены в слова или действия, имеют очень сильное последствие, хорошее или дурное.

Поэтому постоянно проверяйте свое сознание. Если мысли хорошие, порауйтесь и стремитесь, чтобы они становились все лучше. Если мысли дурные, немедленно самим себе в этом признайтесь и устыдитесь.

Однажды тибетский йогин, Учитель Бен Кунгьел ожидал визита своих милостынедателей и утром перед их приходом выставлял на алтаре с большой тщательностью подношения Трем Драгоценностям: Будде, Учению, Общине. Но, проверив свои помыслы, он вдруг осознал, что помыслы не были чистыми. Ведь он так хотел произвести хорошее впечатление на своих милостынедателей. Тогда Бен взял пригоршню пепла, пыли и рассыпал ее поверх своих подношений, приговаривая: «Монах, лучше уж будь таким, как ты есть, чем пускать пыль в глаза».

Когда эту историю услышал великий йогин Падампа Сангье, он сказал: «Пригоршня пыли, которую рассыпал Бен Кунгьел, — это наилучшее подношение во всем Тибете!»

Следите бдительно за своим сознанием. Так как мы все простые, обычные существа, мы неизбежно порождаем такие мысли и совершаем такие действия, которые вызваны неблагородными помыслами. Однако, если мы сумеем тут же распознать свой порок, признаемся в нем и дадим обещание больше ему не поддаваться, с ним будет покончено.

В другой раз геше Бен был в доме своих покровителей. В какой-то момент хозяева вышли из комнаты, и Бен подумал: «У меня нет чая. Возьму я, пожалуй, незаметно щепотку чая из большого мешка с чайным листом и отнесу в свою хижину». Но в ту минуту, как он запустил руку в мешок с чаем, он вдруг осознал, что делает, и тотчас позвал своих покровителей: «Идите сюда и смотрите, вот вор! Отрубите мне руку».

Как-то раз геше Бен был на собрании множества Учителей в Пэнъюл-гъеле. Вскоре гостям вынесли для угощения творог. Сидя в одном из средних рядов, геше Бен заметил, что монахи в первом ряду получают большие порции. «Творог, похоже, вкусный, — подумал он про себя, — а мне может и не хватить». Но он тут же поймал себя на этой мысли и сказал себе: «Да ты, видно, одержим творогом!» — и перевернул свою миску дном вверх.

Когда человек, разносивший творог, предложил ему угощение, Бен ответил: «Нет, мой злопакастный ум уже получил свою порцию!»

Задания:

1. *Объясни, как ты понимаешь, почему йогин Падампа Сангье сказал: «Пригоршня пыли, которую рассыпал Бен Кунгел, — это наилучшее подношение во всем Тибете!»*

2. Считаешь ли ты обычным человеком геше Бена?
Думаешь ли ты, что обычные люди так проверяют свой ум?
 3. Как ты думаешь, к каким изменениям в жизни может привести человека такая практика осознанности, проверки ума, о какой говорилось в историях про геше Бена?
-

Истории о делах Героя Пробуждения

Здесь вы прочтете несколько историй о прежних рождениях Будды Шакьямуни — *джатаки*. Эти истории на примере удивительных событий представляют само Учение Пробужденного: о добрых и дурных делах, о сострадании и смелости, щедрости и честности.

Первая история о том, как давным-давно в одной из прошлых жизней Будды Шакьямуни он был грешником и угодил за свои злые дела в ад. А там в аду этот грешник впервые подумал о другом существе по-доброму, испытал сострадание и захотел помочь. Так он начал путь к состоянию Будды — стал Бодхисаттвой, *Героем*.

В буддизме тех существ, которые все делают в своей жизни только из-за любви и заботы о других, называют Бодхисаттвами, или — в переводе на русский язык: «*Героями Пробуждения*».

Их называют так потому, что они принимают не такую, как все обычные существа, цель жизни, — не собственные удовольствия или успехи, а достижение Великого Полного Просветления ради помощи другим. Такое их устремление называется духом Пробуждения, потому что уже имеет качества, подобные будущему просветленному состоянию Пробуждения. Эти качества — отсутствие эгоизма, любовь и сострадание, ясный разум.

Как говорится в писаниях, — все эти истории о прошлых жизнях (на санскрите — *джатаки*) Пробужденный — Будда сам рассказал своим ученикам однажды. Ведь буддисты считают, что Пробужденный вспомнил все свои прошлые жизни и узнал также прошлые жизни других существ!

Обычно Будда начинал рассказ: «Давным-давно ...» и рассказывал про то, что было связано с прошлым, если ему нужно было на ярком и понятном примере объяснить то, о чем его спрашивали ученики.

Эти рассказы в те далекие времена в Индии не записывались. Тогда было принято, чтобы ученики сразу запоминали все сказанное Учителем наизусть.

Примерно через 300 лет после того, как жил Пробужденный, все Его Слова, выученные наизусть и переданные непрерывной нитью от поколения к поколению, люди Древней Индии записали в книги.

Но сами буддисты все рассказы и наставления Будды до сих пор называют не Писанием, а «Словом» Будды. Отдельные наставления, изречения Будды называются *сутра*: в древнеиндийском языке санскрите — «нить», нить слов, нить повествования.

И каждая сутра — наставление, Слово Будды, начинается: «Так я слышал. Однажды...» Этими словами начинал рассказ какой-нибудь из учеников Пробужденного, который своими ушами слышал историю от Будды и запомнил ее. А потом следующий человек, который услышал историю от ученика Будды, пересказывал ее другим людям. И вот от одного к другому люди пересказывали друг другу Слово Будды, продолжая нить рассказов, повторяя все от начала до конца.

Истории о прошлых жизнях Будды — *джатаки* отличаются от многих других текстов Учения Будды тем, что они напоминают сказки. Особенно, если в них описывается прошлая жизнь Будды в рождении животным или каким-нибудь духом, — тогда в этих историях мы узнаем, как эти существа думают, разговаривают и даже совершают подвиги.

Возможно, эти истории таковы, потому что сам Будда рассказывал их так, чтобы впечатлить своих учеников и воодушевить на культивацию тех или иных добродетелей.

Картинка 15

И сами духовные подвиги, о которых повествуется в джатаках, тоже могут казаться порой неправдоподобными — прежде всего из-за того, что те качества, которые проявляют герои джатак в своих подвигах, это качества, доведенные до высшего предела, до идеала. Это важно принимать в расчет при чтении текстов, чтобы лучше понимать, что эти истории не были простыми рассказами о реальных вещах, случающихся в нашем мире, но были рассказами об идеальном герое (Бодхисаттве — Герое Пробуждения) и поэтому в них представлены идеальные образцы поведения. И, слушая в пересказах из века в век джатаки, как дети во всем мире слушают сказки, по этим образцам учились многие поколения буддийских народов.

Джатака

О том, как Будда впервые милосердие в себе породил

Так я слышал. Однажды как-то Будда находился в прекрасном саду *Джетавана*, и в это время вернулись монахи после своего летнего *затворничества*.

Они пришли к Победоносному Будде, поклонились ему и поздоровались. Тогда Будда начал расспрашивать с сердечным теплом и участием:

— Ну, как вы? Не измучили ли вас трудности затворничества?

А ученик Будды Ананда, услышав это, спросил:

— Интересно, с каких же пор у Победоносного Будды есть такое сердечное милосердие в душе, какое он сейчас проявил к монахам?

— Если хочешь знать об этом, то я расскажу,- сказал Победоносный Ананде.

И начал рассказывать.

Давным-давно,

столько неисчислимых эпох тому назад, что и не перескажешь, как-то в страшный ад после смерти попали два человека, которые в своей жизни творили много зла.

Сторожа ада стали бить их железными молотами и заставлять таскать железную колесницу, да еще бегать при этом без усталости.

Один из этих двоих мучеников был слаб, и у него не хватало сил тащить колесницу. За это сторожа били его железным молотом так сильно, что он умирал. Но и умерев, этот мученик снова возвращался к жизни в аду.

Его напарник увидел такие мучения и испытал чувство сострадания. Тогда он развил в себе милосердный помысел и так сказал сторожу ада:

В одной из прошлых жизней Бодхисаттва, Герой Пробуждения, переродился чудесным горным львом, с сияющей шерстью.

— Давай я один буду тянуть железную колесницу, а этого человека ты отпусти!

Сторож страшно разгневался и ударил его железным молотом, да так сильно, что он сразу же умер.

Но, умерев, мученик ада теперь уже возродился в раю — в *Небе тридцати трех богов*.

— Вот, Ананда, — закончил свой рассказ Будда, — тот человек, который в те далекие времена в аду зародил в своем сердце милосердие, — это я ныне.

Тогда я впервые породил в себе милосердный помысел. И с того времени по сейчас я обо всех живых существах думаю с милосердием и любовью.

Выслушал рассказ Будды Ананда и многие другие люди, которые были рядом, и все безмерно возрадовались.

Задания:

1. Поиграйте в игру со словами.

Список слов:

<i>вернулся;</i>	<i>увидел;</i>
<i>начал расспрашивать;</i>	<i>буду тянуть;</i>
<i>хочешь знать;</i>	<i>отпусти;</i>
<i>расскажу;</i>	<i>разгневался;</i>
<i>творили;</i>	<i>ударил;</i>
<i>стали бить;</i>	<i>возродился;</i>
<i>умирал;</i>	<i>выслушал;</i>
<i>возвращался;</i>	<i>возрадовались.</i>

2. Допиши или дорасскажи.

*И все безмерно возрадовались
и пошли, чтобы рассказать другим эту историю.*

Стал рассказывать Ананда:

-
А некоторые люди спросили Ананду: «Ну и чему же ты так сильно порадовался, услышав историю, рассказанную Буддой?»

-
Был там один злой человек, ни к кому никакой жалости не испытывавший, который после рассказа Ананды сказал:

— Мне нравится эта история о том, как злой человек, такой же как я, сумел выбраться из страшного ада и попасть в прекрасный рай, а потом даже стать Великим Существом — Буддой.

Некоторые люди согласились с ним и сказали:

-
Некоторые люди не согласились и сказали:

-
А один человек задумался:

«Почему Будде не стыдно было признаться перед всеми в том, что когда-то он был таким плохим и совершал столько много зла, что даже попал за это в ад?»

И тогда разные люди по-разному стали отвечать на его вопрос:

— ...

— ...

— ...

3. Подумай и назови главное положительное качество Будды в этом прошлом рождении.

Джатака О боевом коне

Давным-давно, когда в индийском городе *Бенаресе* правил царь *Брахмадатта*, в его царстве родился один жеребенок синдской породы. Когда жеребенок подрос, его пышно разубрали и разукрасили, и стал он боевым конем правителя Бенареса. Кормили этого коня только лучшими сортами риса, да еще сдабривали для него рис самыми вкусными приправами. А еду ему подавали в золотом тазу, который стоил целую сотню тысяч. Стоило окропляли духами четырех сортов. И стоял он под балдахином из красивых пестроцветных тканей, затканых золотыми звездами.

В ту пору все соседние цари добивались владычества над Бенаресом. Однажды город окружили войска семи царей. Повелителю Бенареса направили послание на пальмовом листе: «Либо сдай нам царство, либо выходи на бой!» - писали цари. Царь Бенареса созвал советников и стал спрашивать, как ему быть. — Не следует тебе вступать в бой первым, — сказали советники. — Пошли сначала своего воина. Если он потерпит поражение, тогда мы подумаем, как быть дальше.»

Царь призвал храбрейшего из воинов и спросил: «Не побоишься ты вступить в сражение с семью царями?» Храбрец ответил: «Государь! Если прикажешь снарядить для меня твоего боевого коня синдской породы, то на этом коне я берусь победить не только семерых царей, но и всех царей в этом мире.» — «Что же, почтеннейший, — молвил царь, — бери моего боевого жеребца синдской породы, садись на него — и в бой!»

Коня вывели из его великолепного стойла, снарядили, храбрец надел на себя боевые доспехи, взял меч и поскакал за городские ворота.словно гром среди ясного неба, обрушился он на лагерь первого царя, уничтожил его войска, захватил его самого в плен и отвез в темницу. Потом храбрец снова ринулся в бой. Он один разгромил лагерь второго царя, затем — третьего,

четвертого, пятого — и всех пятерых забрал в плен. И шестой лагерь уже покорил он, но, когда стал брать в плен шестого царя, ранило царского коня, кровь хлынула ручьем, и конь зашатался от невыносимой боли.

Воин заметил это, сошел на землю, а коня уложил возле дворцовых ворот, заботливо ослабив на нем упряжь и все снаряжение. Себе же он велел седлать другого коня. Конь, лежа на земле в сторонке, терпел великую боль, но, приоткрыв глаза и увидев, как снаряжают другого коня, он подумал: «Напрасно господин делает это. Ведь на другом коне он не сможет взять приступом седьмой лагерь и полонить седьмого царя. Так все мои старания пропадут зря, храбрый воин погибнет, а наш государь попадет в руки врагов.» И он подозвал воина и сказал: «Господин, кроме меня нет никакой другой лошади, на которой ты мог бы разгромить седьмой лагерь и взять в плен седьмого царя. Я не допущу, чтобы плоды моих дел пропали зря. Поэтому подыми меня и седлай. И в добавление он спел воину еще такой стих:

«Хотя поодаль я лежу, хоть грудь стрелою пронзена,
ты лишь меня седлай — и в путь! Резвей не сыщешь скакуна.»

Воин помог коню подняться с земли, перевязал ему рану, вновь закрепил снаряжение, оседлал и помчался в бой. И теперь он сумел разгромить седьмой лагерь и взять в плен седьмого царя. После достигнутой победы боевого коня привели к воротам дворца, и сам царь вышел поглядеть на него. И тогда великий конь обратился к царю с такою речью: «О, государь! Не вели казнить этих семерых царей, а заставь их лучше поклясться тебе в верности и отпусти с миром. Все награды, которые мы заслужили вдвоем, сполна вручи воину. Будь щедрым, храни благородство и правь этим царством по высшему закону и справедливости.» В то время, пока конь говорил, слуги начали снимать с него упряжь и снаряжение, и, договорив, он в тот же миг покинул этот мир.

Царь Бенареса повелел предать его тело огню, затем оделил храброго воина великой славой, а семерых царей отправил по

домам, взяв с них слово никогда более не воевать против него. Он правил царством по высшему закону и справедливости и в положенный срок перешел в иное рождение согласно накопленным заслугам.

Задания:

1. Пронумеруй последовательно абзацы текста.
*Внимательно перечитай весь текст и по материалу каждого абзаца придумай те слова, которые ты можешь употребить для определений Царя, Коня, Воина.
Запиши эти определения, указывая в скобках номер абзаца, которым пользуешься. Например: ЦАРЬ — великодушный(6).*
 2. Как ты думаешь, бывают ли в действительности такие кони, как этот, или другие животные, которые вели бы себя подобным образом?
Расскажи, если можешь, о каких-нибудь особенно благородных поступках животных, какие ты знаешь.
 3. Загадка:
Догадайся, кем был Будда Шакьямуни в этой истории. Объясни, почему ты так думаешь.
 4. Прошу рассказать нам, по каким причинам пятеро монахов во главе с Каундинья вкусили духовной пищи — Учения Будды раньше всех других, сразу же, как только Победоносный начал проповедовать свое Учение, — стал «вращать Колесо Дхармы»?
-

Победоносный сказал Ананде:

— Эти пять монахов однажды тоже первыми поели моего мяса и блаженствовали. А сейчас они первыми вкусили моей духовной пищи и полностью освободились от страданий.

— Расскажи, пожалуйста, — снова попросил Ананда, — а что сделали в прежние времена эти пятеро?

И Будда начал рассказывать.

Давным-давно,

столько неисчислимых эпох тому назад, что и умом не постигнешь, был в этом мире царь по имени Шюдolakгарни, под властью которого находились восемьдесят четыре тысячи князей вместе со своими княжествами.

В то время один гадатель предсказал, что в течение двенадцати лет в стране не будут выпадать дожди. Царь услышал эти слова и очень опечалился.

«Если случится такая страшная засуха, — подумал он, — то как люди найдут себе пропитание на двенадцать лет?» И царь собрал своих князей и советников на совещание. Советники подсчитали, сколько всего есть зерна в хранилищах, сколько в стране живет людей и сколько потребуется зерна для каждого в течение двенадцати лет. В результате выяснилось, что на двенадцать лет зерна не хватит.

Когда настала великая засуха и множество людей умерли от голода, царь глубоко задумался: «Что же сделать, чтобы побольше людей осталось в живых?» И, так размышляя, он отправился прогуляться в сад.

Достигнув места отдыха, царь подождал, пока вся его многочисленная свита заснула, встал, поклонился на четыре стороны света и произнес такое моление: «В этой местности случилась засуха, и ни у кого не стало еды, поэтому для голодающих я отдаю свое тело. Пусть после смерти я смогу возродиться огромной рыбой и пусть все досыта смогут есть

мое мясо!» Он произнес моление, залез на высокое дерево и бросился вниз с вершины.

После смерти царь возродился огромной рыбой в огромной реке. Длинною рыба была около пятисот километров.

В то время пять местных плотников пришли на берег реки за древесиной. Они увидали огромную рыбу, и рыба сказала им человеческим голосом:

— Если вы голодны, то режьте мое мясо и ешьте, сколько хотите. Вы первые наешьтесь моего мяса досыта и отнесите его домой столько, сколько поднимете. А всем другим скажите: пусть голодные люди берут мое мясо и едят.

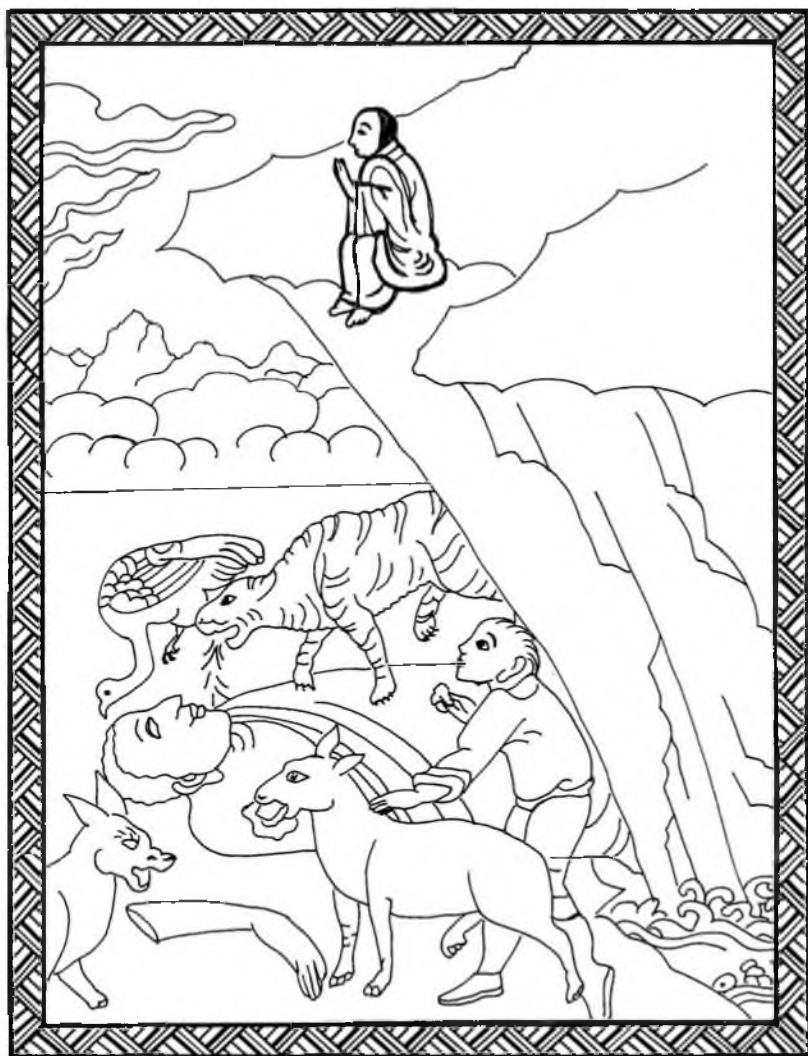
Пятеро плотников так и сделали — отрезали мяса рыбы, наелись и рассказали об этом жителям страны. Тогда все голодные люди со всех концов света стали приходить, отрезать мясо рыбы и есть. Как только кончалось мясо на одной стороне, рыба сама переворачивалась на другую сторону. Когда кончалось мясо на спине, рыба поворачивалась вверх брюхом. Так поворачивалась рыба всеми своими сторонами в течение двенадцати лет, а люди резали мясо и ели.

— Ананда! В той жизни, в то время, царь, возродившийся рыбой, — это я.

Пятеро плотников, которые первыми отрезали и поели моего мяса, — это пятеро монахов во главе с Каундинья. А многочисленные голодные живые существа, которые потом ели мясо рыбы — это восемьдесят тысяч сынов богов и все мои ученики, которые уже полностью избавились от страданий.

В то время я этих пятерых людей первых одарил пищей и тем спас им жизнь. А сейчас им же первым я даровал духовную пищу — Учение.

Ананда и многие другие, кто был рядом, выслушали рассказ Пробужденного и все искренне возрадовались.

Царь поклонился на четыре стороны света и произнес моление, чтобы суметь отдать свое тело для голодающих.

Задания:

1. *Как ты думаешь, почему царь смог переродиться огромной рыбой?*
 2. *Похожа ли огромная рыба в этой истории чем-то на синдского коня из предыдущего рассказа? Если да, то чем?*
 3. *Как ты думаешь, почему Учение Будда называет духовной пищей?*
 4. *Выпиши, пожалуйста, из текста джатаки слова, описывающие, что делал царь. Например: Царь услышал слова...*
 5. *Выпиши, пожалуйста, слова, описывающие, что делала рыба.*
 6. *Какие определения ты можешь дать царю в этой истории? Какие определения ты можешь дать огромной рыбе?*
 5. *Придумайте и разыграйте сцены о том, что могло происходить еще в этой истории с царем и рыбой, но чего нет в джатаке. Пусть в этих сценах будут участвовать царь, его царица, гадатель, советники, слуги, дети (в сценах, относящихся ко времени, когда царь сначала узнал о предсказании, и когда он задумался, что делать, и когда он совершил свое самопожертвование) и пятеро плотников, рыба и другие люди (в сценах, относящихся ко времени перерождения царя рыбой).*

Хорошенько представьте: что чувствовали все эти участники событий? Как они вели себя? Что каждый говорил друг другу?
 6. *Подумай и назови главное качество Будды в этом прошлом рождении.*
-

Бодхисаттва, Герой Пробуждения, переродился огромной рыбой.

Джатака О Знатоке пяти способов боя

Давным-давно, когда на бенаресском троне восседал Брахмадатта, Пробужденный, тогда еще Герой Пробуждения, родился сыном царя от старшей жены. В день наречения ребенка отец с матерью созвали восемьсот мудрецов, поднесли им угощение и подарки и попросили предсказать судьбу сына. Мудрецы, умелые в предсказании людских судеб, рассмотрели счастливые приметы на теле младенца и сказали:

— Твой сын, великий царь, с прошлых рождений имеет святые заслуги. После твоей кончины он станет царствовать. Он прославится знанием пяти способов боя и станет самым могущественным человеком на земле.

В соответствии с предсказанной судьбой, царевича тогда же нарекли «Панчавудха», то есть «Знаток пяти способов боя».

Когда царевич вырос и исполнилось ему шестнадцать лет, царь дал сыну тысячу монет и отправил учиться в царство Гандхара. Юноша учился упорно и выучился всем наукам, а напоследок наставник научил его пяти способам ведения боя. Царевич почтительно простился с учителем и, прихватив с собой «пять способов», отправился назад в Бенарес.

Путь Знатока пяти способов боя пролегал через лес, где жил яккха по имени *Силесалома*, что значит «*Опутывающий волосами*». На опушке леса царевич встретил людей, и те стали его уговаривать:

— Добрый человек, не заходи ты в лес: ведь это владение яккхи «Опутывающего волосами». Он губит всех, кого только видит в лесу.

Но царевич, храбрый, как лев, без страха пошел через лес, веря в свои силы.

И вот в самой гуще леса он увидел яккху. Ростом этот яккха был с дерево пальму. Голова его была — будто башня, высящаяся над домом. Глаза — как два громадных котла для вина, а из пасти

торчали два окровавленных клыка наподобие огромных красных корневищ. Вместо носа у него был большой ястребиный клюв. Брюхо играло всеми цветами радуги, а ладони и подошвы ног отливали синевой.

При виде царевича яккха заревел:

— Куда идешь? Стой! Я тебя сожру!

Но Герой Пробуждения попробовал запугать яккху и крикнул:

— Яккха, я верю в себя, потому и пришел. Не подходи ко мне, а то выпущу в тебя отравленную стрелу, тут ты и погибнешь.

И он вынул пропитанную сильным ядом стрелу, натянул лук, выстрелил — но...стрела застряла в волосах яккхи.

Во второй раз выстрелил Знаток пяти способов боя, но и со второй стрелой случилось то же самое. Вновь и вновь выпускал он стрелы до тех пор, пока все полсотни стрел не оказались застрявшими в волосах яккхи. Тогда яккха одним движением стряхнул с себя стрелы и двинулся на царевича. Но царевич повторил свои прежние угрозы и теперь обнажил меч. Он ударил яккху мечом, что было мочи. Но и меч застрял в волосах яккхи, хотя был тот меч длиной в тридцать три вершка. Знаток пяти способов боя метал дротик и бил палицей, но и с этим оружием произошло то же, что и с прежним, — все застревало в волосах чудовища.

Когда четыре способа боя были уже испробованы и оказались бессильными против ужасного врага, царевич вскричал:

— О яккха, ты, видно, никогда еще не слышал обо мне — Знатке пяти способов боя! А ведь у меня есть не только это оружие. Я полагаюсь более всего на самого себя. Сейчас я нанесу тебе такой удар, что от тебя останется лишь мелкая пыль!

Он издал боевой клич и устремился на яккху. Ударил царевич правой рукой, — рука застряла в волосах. Ударил левой рукой, — и она застряла. Ударил правой ногой, потом левой ногой, — и они запутались в волосах. Изловчившись, Знаток пяти способов боя боднул яккху головой, крича: «Сейчас от тебя только пыль полетит!» Но и голова завязла в волосах.

И вот воин, который испробовал все пять способов ведения боя, оказался связанным пятикратно. Но и повиснув на яккхе, царевич оставался столь же бесстрашным и не собирался сдаваться.

Тогда яккха задумался. «Этот человек наделен львиной отвагой, — размышлял он. — Хотя он и человек, но не похож на других людей. Ни капельки не боится, даже когда я схватил его. Ни разу я еще не встречал такого за все время, что я убиваю путников на дороге. Почему все же он не испытывает страха?»

Яккха не мог решиться сожрать царевича и надумал спросить его:

— Эй, юноша! Почему тебе чужд страх смерти?

— А почему я должен бояться? — спросил в ответ Герой. — Ведь каждый живущий умирает только раз. И кроме того, внутри меня скрыто особое оружие — ваджра. Если ты сожрешь меня, то это оружие перекрошит тебе все кишки, — и мы погибнем оба. Вот почему я чужд страха.

Царевич, говоря: «оружие», подразумевал скрытое в нем *знание*, но яккха очень призадумался: «Наверняка, это правда, — решил он. — Мясо такого человека, даже если бы я отгрыз кусочек размером с бобовое зерно, мне не переварить. Отпущу-ка я его.»

И яккха, переполненный страхом смерти, освободил царевича, сказав:

— Ты, юноша, — человек-лев, не буду тебя есть. Ступай себе подобру-поздорову и живи на радость своим родным, друзьям и всему свету.

Но Герой ответил яккхе:

— Я-то пойду своей дорогой, а ты? Ты ведь родился в этой жизни безобразным яккхой, потому что в прошлых жизнях совершал много зла. Тогда ты был слеп и не понимал, что совершаешь. Но теперь после встречи со мной ты уже будешь знать, что за совершенное зло в будущей жизни тебе придется родиться или в аду, или бездомным духом, или демоном, или

зверем. А если потом даже и родишься человеком, то жизнь твоя будет недолгой.

Так царевич устроил яккху и наставил в Учении, вразумил его быть кротким и научил добру. Потом он сделал яккху лесным божеством-защитником, которому люди приносят еду и другие подношения в жертву, а напоследок сказал ему: «Главное, — будь в усердии стойким.»

Задание:

- 1. Нарисуй страшного яккху. Попробуй представить и рассказать о том, как происходила жизнь этого яккхи? Какой он был? Чем он занимался?*
 - 2. Как ты думаешь, какой главный урок получил яккха из встречи со Знатоком пяти способов боя?*
 - 3. Опиши яккху, каким он стал после встречи с царевичем.*
 - 4. Нарисуй Знатока пяти способов боя с его оружием.*
 - 5. Расскажи от имени Знатока пяти способов боя, что случилось с ним в лесу. Объясни, что он думал и чувствовал, увидев страшного яккху, начав с ним бороться, терпя неудачи, оказавшись совершенно беспомощным, и в конце, когда он добился того, что яккха его освободил?*
 - 6. Почему Герой не ушел сразу от яккхи — своего врага?*
 - 7. Как ты думаешь, что означают слова: «Царевич, говоря: «оружие», подразумевал скрытое в нем знание»?*
 - 8. Подумай и назови главное качество Будды в этом прошлом рождении.*
-

Джатака О Шакре, Царе богов

Когда-то Герой Пробуждения, упражнявшийся уже в течение долгого времени в святых подвигах и направлявший все свои дивные действия на пользу других, появился в мире в виде Шакры, владыки богов.

Великолепие царя богов
особым блеском засияло,
соединенное с великим Просветленным.
Величие его еще пышнее расцвело:
сиянье месяца так освещает еще ярче
палаты в блеске свежести побелки.

Но в блеске том величие его,
хоть осененное всей полнотой блаженства
и счастьем высоким,
высокомерием не запятнало его сердце.

А полчища демонов, однако, были не в силах вынести его дивное величие и славу, наполнившую все миры, и выступили войной против него с огромным войском из слонов, колесниц, конницы и пехоты. И было это войско еще страшнее от своего вооружения, которым гордилось. Оно издавало такой ужасный шум, как будто океан бушевал во время бури; так ослепительно сверкало своими доспехами и блестящим вооружением, что трудно было смотреть на него.

И хоть душа его проникнута была святым законом,
но врагов надменность и опасенье за народ,
чьи радости столь грубо были прерваны врагами,
заставили и сердце Героя Пробуждения
к губительной войне склониться.

И вот Великосущный поднялся на дивную золотую колесницу, в которую была впряжена тысяча прекрасных коней. Перед ней широко развевалось чудесное знамя с изображением святого. На колеснице ярко блестели украшения и драгоценные камни. С обеих сторон колесницы блистало вооружение, ярко сверкавшее, острое и лежавшее так, чтобы всегда быть под рукой. Колесница была покрыта белым шерстяным покровом.

Окруженный великим воинством всех богов, со слонами, конницей, пехотой и колесницами, пошел царь богов навстречу демонам и встретился с ними на берегу океана.

И вот там разразился бой,
уничтожая стойкость робких.
И наносились страшные удары
оружьем, разбивающим доспехи.
«Постой! Не так! Сюда! Смотри! Куда теперь?
Нет, от меня ты не уйдешь! Рази! Конец тебе!» —
с такими криками они разили там друг друга.

Когда в пылу сражения такой поднялся страшный шум,
визг, лязг оружия, от грома барабанов и от криков,
казалось, треснул свод небес.

Слоны бросались злобно друг на друга,
ужасные, как горы, швыряемые ветром при разрушение
мира.

Зловещим облакам подобно
носились с резким громом колесницы;
как молнии, вились на них знамена.

Над ратями богов и демонов летали стрелы острые,
которыми они друг друга поражали,
в знамена попадая и в царские зонты, в мечи и копья,
в панцири, щиты и головы бойцов.

И вот, когда полки царя богов бежали,
мечей врагов и стрел свирепых ужаснувшись,
на поле брани он один лишь оставался,
своею колесницей сдерживая полчища врагов.

Тогда Матали, возница царя богов, увидел надвигающееся войско демонов, которое в чрезвычайной радости пронзительно кричало и с гиканьем и победными кликами летело вперед. Войско же богов думало только о бегстве. И возница решил, что настало время для отступления, и поворотил колесницу владыки богов.

И вот тогда во время бегства Шакра, царь богов, увидел на хлопковомдеревенесколькогнезд, которымгрозилоразрушение, так как они были как раз против оглобель колесницы. Когда он увидел это, сердце его охватило сострадание, и он обратился к Матали, своему вознице, с такими словами:

— Здесь гнезда, полные неоперившихся птенцов,
На хлопковом есть дереве, — постой же!
и поверни так колесницу, чтоб они,
искромсаны, на землю не упали
под дышлом колесницы.

Матали ответил:

— Тем временем, о повелитель, нас настигнут полчища демонов!

А Шакра сказал:

— Ну так что же? Побереги, как надо, эти гнезда.

Тогда Матали снова повторил ему:

— О лотосоокий! То, что может
единственное этих птиц спасти, —
так это колесницы нашей разворот.

Но ведь давно уже, препятствий не встречая
со стороны богов,
на нас несется вражье войско.

Тогда Шакра, владыка богов, движимый состраданием, молвил:

— Так поворачивай обратно колесницу,
уж лучше умереть мне от ударов
ужасных слуг владыки демонов, чем жить
бесславно, опозоренным, сгубив
создания эти слабые, охваченные ужасом и скорбью!

Матали ответил: «Слушаю!» и повернул обратно колесницу, запряженную тысячей коней.

Тогда враги, выдавшие в сражениях подвиги его,
заметив колесницы разворот,
охваченные ужасом, заколебались и подались назад,
подобно черным облакам, гонимым ветром.

Хотя разбито было его войско,
он повернул обратно, путь преградив войскам врагов,
сбил с них заносчивость и опьянение победой, —
хоть был один, своею неожиданной отвагой.

Когда же рать владыки небожителей увидела,
что войско демонов заколебалось,
то и она назад вернулась,
а ненавистники богов бежали, охваченные ужасом,
— и в мыслях не было у них обратно повернуть.

Вот так была одержана победа в том сражении.

Задания:

1. *Найди и выпиши, пожалуйста, слова, передающие шум, силу и размах происходившей битвы богов с демонами.*
 2. *Найди и выпиши, пожалуйста, слова, описывающие слабость и незащищенность пленцов.*
 3. *Разыграйте, пожалуйста, спор между воином армии демонов и воином армии богов насчет того, велика ли сила царя богов Шакры, который чуть было не проиграл битву и уже было спаслся бегством.*
 4. *Разыграйте сцену разговора Шакры с колесничим Матали в момент бегства, когда Шакра заметил птичьи гнезда. Перескажите их речи своими словами.*
 5. *Обрати внимание, какие слова приводятся в тексте для сравнений при описании войска демонов, битвы и т.п. Выпиши эти слова, указывая в скобках, что описывает данное сравнение.*
 6. *Подумай и назови главное качество Будды в этом прошлом рождении.*
-

Наконец, как рассказывается в буддийских книгах, в одном из своих прошлых рождений Шакьямуни пришел к непоколебимому решению достичь Пробуждения. Это произошло в те времена, когда он родился брамином (священником) по имени Мегха Манава.

Джатака О встрече с Буддой Дипанкарой

Давным-давно жил человек, который был очень ученым и знал все священные книги Древней Индии. У него в учениках состояло пятьсот молодых браминов. Один из них был молодой, образованный священник, наделенный пронизательным умом. Звали его Мегха.

Когда Мегха изучил и запомнил наизусть все тексты из священных книг, он спустился с высоких гор Гималаев, где проходил обучение. И внизу, в городах и селах Индии он стал странствовать, стараясь добыть денег для подношения своему учителю.

Он ходил по домам, имея с собой только накидку на теле, книги, чашу для воды, сандалии и зонтик от палящего солнца. Во всех домах, деревнях и городах, где он проходил, люди становились спокойнее и счастливее благодаря его проповедям и его духовной силе. Люди дарили ему деньги, и так он собрал 500 монет.

Тогда Мегха решил сходить в царский столичный город Дипавати, чтобы увидеть своими глазами город всемирного владыки — Царя, владевшего семью легендарными драгоценностями. Но едва Мегха вошел в город, как сразу заметил, что там готовится праздник. И он задумался: «Что за праздник сегодня? Может быть, ожидается театральное представление? Или, может быть, царь прослышал, что юный священник Мегха завершил свое изучение святых книг и спустился с высоких гор Гималаев в царский город Дипавати?» И так размышляя и пробираясь

вперед по улицам города, он посматривал, кому бы задать свой вопрос.

Как раз в этот миг на улицу вышла девушка из семьи брамина. Она была хороша собой, скромна, приветлива и вызывала доверие. В руках девушка держала вазу с водой и семью прекрасными лотосами. К ней-то и обратился Мегха со своим вопросом: »Разве сегодня в городе какой-то праздник?»

Девушка ответила ему стихами:

Ты, юноша, должно быть, не отсюда,-
Должно быть, ты пришелец. — Потому
Не ведаешь, что праздник нынче будет,
И в городе готовятся к нему.

Тот, кто является Вожатым мира,
Несущим свет живущим, — как заря,
Вселенной Благодетель — Дипанкара,
Сын Пробужденный Арчимат-царя,

— Великий Будда делает нам честь,
Сегодня Он в наш город прибывает!
— И нынче каждый в ликованье здесь
И, чем умеет, город украшает.

Тогда Мегха спросил:

— Сколько ты заплатила за эти семь цветков лотоса?

Браминка ответила:

— Пять цветков я купила за пятьсот монет, а два других мне подарили.

И Мегха предложил ей:

— Давай, я заплачу тебе пятьсот монет, а ты дай мне эти пять лотосов, я хочу поднести их Великому Дипанкаре. Ты же можешь почтить его двумя остальными цветками.

— Хорошо, эти пять лотосов — твои,- сказала девушка.- Но только с одним условием: отныне и во все будущие времена ты будешь брать меня в жены. Когда бы ты ни родился, я буду твоей женой, а ты — моим мужем.

Мегха возразил ей:

— Мое сердце устремлено только к высшему Пробуждению. Как я могу думать о женитьбе?

— Тебе не надо будет отказываться от своей цели. Я не помешаю тебе! — пообещала девушка.

И Мегха уступил, согласившись:

— Ладно, в обмен на эти лотосы я возьму тебя в жены. Так я смогу должным образом почтить Владыку Дипанкару прекрасными цветами и продолжить свой путь к высшему Пробуждению.

Он отдал ей пятьсот монет и взял пять лотосов. Высокая радость и восторг охватили все его существо, едва только он услышал речь юной девушки о Пробужденном Дипанкаре.

Между тем Владыка вступил уже в город Дипавати в сопровождении восьмидесятитысяч монахов. И также с ними был царь Арчимат со своими восьмьюдесятью тысячами подчиненных князей, многими тысячами аристократов, секретарей и великим числом йогинов-отшельников.

Мегха увидел подходящего Будду еще издалека. Он увидел, что Владыка Дипанкара отличается тридцатью двумя особыми *знаками* совершенного человека. Видно было, что Он подчинил полностью свои чувства, успокоил свой ум и достиг могущества. Он был прозрачен, как озеро, чистое и невзбаламученное. Он был прекрасен и радовал зрение. Никто не уставал смотреть на Него, и не было в Нем ничего неизящного. Свет, излучавшийся от Него, распространялся вокруг на один километр.

Когда Мегха увидел Будду, он почувствовал единство с Ним и сказал себе: «Я тоже стану Буддой во вселенной.» И он произнес такой стих:

Еще то время далеко, когда мечтанье станет явью.

Еще то время далеко, пока Татхагата, Будда, придет.
Еще то время далеко, когда осуществляю я клятву:
«Я стану Буддой! Нет сомнений, что так произойдет.»

И так Мегха, трепеща всем телом, переполненный высокой радостью и восторгом, бросил свои пять лотосов перед Дипанкарой.

Но цветы не упали, а остались парить в воздухе и образовали круг над светящейся головой Владыки. Юная браминка тоже бросила свои два лотоса, и они тоже остались парить в воздухе. И так случилось со всеми цветами, которые бросили остальные люди. Это было чудо, созданное волшебной силой Будды для того, чтобы впечатлеть простых людей и заставить их слушать Истину.

Картинка 26

А потом Пробужденный создал балдахин из всех этих цветов, — и цветочный балдахин с четырьмя колоннами, входами и выходами, гирляндами и разноцветными лентами возвысился над Его головой в небе. Пробужденный сотворил этот балдахин, чтобы вразумить всех простых людей и наполнить радостью и счастьем Мегху. И этот балдахин был великолепен и чарующ для взоров!

Когда Мегха увидел, как цветы лотоса зависли в воздухе кольцом светящегося нимба, ореола, и как прекрасны они были! — его тело переполнилось величайшей радостью и блаженством. И тогда возвышенная мысль пришла ему в голову. Он поставил свою чашу для воды в стороне на землю, развернул свою накидку из оленьей кожи, бросил ее под ноги Владыки Дипанкары и обернул стопы Пробужденного своими волосами. При этом он зародил в себе следующую мысль:

«О! Пусть я тоже когда-нибудь в будущем стану Татхагатой — имеющим все *знаки* совершенным Буддой, — таким, каков

сейчас этот Владыка Дипанкара! Пусть я тоже поверну колесо высшего Учения, чтобы оно катилось по миру — так же, как этот Владыка Дипанкара делает сейчас! Пусть я тоже пересеку океан страданий и выведу других на тот берег, пусть я освобожусь сам и освобожу других — как делает этот Владыка Дипанкара сейчас! Пусть я стану подобен ему на благо и счастье многих существ! Из сострадания к миру, ради величайшего множества живых! Для их процветания и счастья — и да будут они богами или людьми!»

А Владыка Дипанкара узнал своим сверхъестественным знанием Будды, насколько готов был юный священник Мегха обратиться к Пробуждению. Он узнал, что собрание всех его прошлых добрых заслуг и эта нынешняя клятва были без единого пятнышка грязи или какого-нибудь недостатка. И тогда Пробужденный предсказал будущее Пробуждение Мегхи такими словами:

«Ты будешь, юный священник, в будущие времена, после неизмеримых и неисчислимых эпох в городе народа шакьев Капилавасту Татхагатой по имени Шакьямуни. Ты будешь совершенно Пробужденным Буддой, превосходным и в мудрости и в деяниях — Учителем богов и людей. Твое тело, как и мое, будет украшено тридцатью двумя *знаками* совершенного человека. Ты тоже пересечешь океан страданий и выведешь других на тот берег, ты освободишься сам и освободишь других — как я это делаю сейчас! Ты тоже повернешь колесо высшего Учения, чтобы оно катилось по миру. Ты станешь однажды тем же, чем я являюсь — на благо и счастье многих существ! Из сострадания к миру, ради величайшего множества живых! Для их процветания и счастья — и да будут они богами или людьми!»

Задание:

- 1. Разыграйте, пожалуйста, сцены из этой истории.*
 - 2. Почему Мегха испытал восторг и радость, увидев Будду?*
 - 3. Как ты понимаешь слова «проницательный ум»?*
 - 4. Как ты думаешь, почему люди становились спокойнее и счастливее благодаря проповедям Мегхи? Как это могло происходить?*
 - 5. Как ты думаешь, серьезно ли Мегха задумался, что в городе готовится праздник, может быть, из-за него?*
 - 6. Как ты понимаешь слова: «Тот, кто является Вожатым мира, Несущим свет живущим, — как заря»?*
 - 7. Как ты считаешь, какие главные чувства испытывал Мегха в этой истории?*
 - 8. Как ты думаешь, может ли существовать такой человек, который подчинил полностью свои чувства, успокоил свой ум и достиг могущества. который был бы прозрачен, как озеро, чистое и невзбаламученное, который был бы прекрасен и радовал зрение так, что никто не уставал бы смотреть на него, и в котором не было бы ничего неизящного?*
 - 9. Подумай и назови главное качество Будды в этом прошлом рождении.*
-

Мысли Дхармы

I

(Из кн. Чже Цонкапы «Большое руководство к этапам пути Пробуждения»)

1.

Учение надо слушать с желанием исправить себя.

Так например, если мы хотим проверить, нет ли на лице пятен или какой другой грязи, то смотримся в зеркало. И если замечаем грязь, то смываем ее.

Так и в зеркале Учения, когда его слушаешь, нужно отражать свои собственные проступки. И тогда, почувствовав душевную боль: «Вот я какой, оказывается!» - нужно начать устранять свои недостатки и развивать достоинства.

Так в одной из историй о прошлых жизнях Будды говорится:

2.

Когда в ясном зеркале Дхармы
Я видел дурных своих дел отраженья,
В душе моей жгучая боль возникала,
И я устремлялся к Учению.

(Из Дхаммапады)

3.

Легко увидеть недостатки других,
свои же, напротив, увидеть трудно.
Ведь чужие недостатки рассеивают
по ветру, как шелуху.
Свои же, напротив, скрывают,
как искусный мошенник в игре
скрывает несчастливую карту.

(Из Дхаммапады)

4.

Неделание зла,
совершенство добра,
очищение-тренировка собственного ума —
вот Учение Пробужденных.

(Из Шантидевы «Введение в практику Героев Пробуждения»
По кн. Чже Цонкапы «Большое руководство»)

5.

Как злоба и страсть и другие враги,
Подобные этим, способны
Ни рук не имея, ни ног, ни отваги,
Меня покорить, превращая в раба?!

Им стоит лишь только в душе появиться,
Кончаются радость и счастье мои.
Терпимость к вредителям этим постыдна!
Нельзя их терпеть, не стыдясь!

Когда бы все боги и асуры разом
Врагами набросились на меня,
Они меня все же столкнуть не сумели
В Авичи, где адский пылает огонь.

А мощные эти враги — омрачения
Способны мгновенно забросить туда,
В то пламя, какое царь-гору Сумеру
Сожгло бы дотла, не оставив золы!

Враги безначальные — омрачения,
По давности всех превосходят врагов.
Другие любезными станут, друзьями,
Как только почтительность к ним проявить.
А к омрачениям почтение проявишь, —

Последствием будет страдание и вред.

Картинка 27

Если для нас в украшение — шрам,
Даже случайным врагом нанесенный,
Что же за вред нам страдания считать
В истинной битве за высшие цели?!

Буду преследовать страсти со страстью,
С яростью — яростно буду бороться!
Ведь допустимы подобные «страсти»,
Чтоб с омрачениями воевать.

Лучше пусть голову мне отсекут
Или погибну в огне,
Но на колени перед злыми врагами —
омрачениями не опущусь!

Коль изгнан обычный враг из страны,
Он в странах других приют обретает
И возвращается, сил накопив.
А наши враги омраченья — иные.

Мудрости глазом изгоним мы их,
И, если чисто сознание, куда же
Выйдут? — Откуда вернутся вредить?
Ведь существуют они оттого лишь,
Что сами, глупцы, мы потворствуем им.

Кто, презирая страдания все,
Гнев и подобных врагов подавляет
И побеждает их, этот — Герой!
Битвы других — убиение трупов.

II

(Из Дхаммапады)

6.

Ни на небе, ни среди океана, ни в горном ущелье —
не найдется такого места на земле,
где бы живущий избавился
от последствий злых дел.

Если кто-нибудь говорит или делает с нечистым разумом,
то за ним следует несчастье, как колесо за следом везущего.

Если кто-нибудь говорит или делает с чистым разумом,
то за ним следует счастье, как неотступная тень.

7.

Что бы ни сделал враг врагу
или ненавистник ненавистнику,
наша ложно направленная мысль
может сделать нам самим еще худшее.

Что бы ни сделали мать, отец
или какой другой родственник,
наша правильно направленная мысль
может сделать для нас еще лучшее.

8.

«Он оскорбил меня, он ударил меня,
он одержал надо мной верх, он обобрал меня».
Для тех, кто таит в себе эти мысли,
ненависть не прекращается.

«Он оскорбил меня, он ударил меня,
он взял надо мной верх, он обобрал меня».

Для тех, кто не таит в себе этих мыслей,
ненависть прекращается.

Ведь никогда в этом мире
не прекращается ненависть ненавистью.
Но отсутствием ненависти прекращается она.
— Вот извечный закон.

9.
Все дрожат перед наказанием,
все боятся смерти. —
Поставь себя на место другого.
Нельзя ни убивать, ни понуждать к убийству.

Все дрожат перед наказанием,
жизнь приятна для всех. —
Поставь себя на место другого.
Нельзя ни убивать, ни понуждать к убийству.

10.
Ни с кем не говори грубо.
Те, с кем ты говорил грубо,
ответят тебе тем же.
Ведь раздраженная речь неприятна,
и возмездие может коснуться тебя.

11.
Говори правду, не поддавайся гневу.
Если тебя просят, хоть о немногом, — дай.
С помощью этих трех условий
можно приблизиться к богам.

12.
Остерегайся недобродетелей тела.

Будь сдержан во всем, что касается тела.
Избавившись от недобродетелей тела,
будь добродетелен телом.

Остерегайся недобродетелей речи.
Будь сдержан во всем, что касается речи.
Избавившись от недобродетелей речи,
будь добродетелен речью.

Остерегайся недобродетелей ума.
Будь сдержан во всем, что касается ума.
Избавившись от недобродетелей ума,
будь добродетелен умом.

(Из кн. Далай-ламы Тэнзина Гьяцо «Буддизм Тибета»):

13.

Из десяти недобродетелей три относятся к действиям тела, четыре — к действиям речи и три — к действиям ума.

Три недобродетели тела —

1. Лишение жизни живого существа, от убийства насекомого до убийства человека.
2. Воровство: завладеть имуществом другого без его согласия, независимо от ценности этого имущества или от того, было ли действие совершено самолично или через чье-то посредство.
3. Разврат.

Четыре недобродетели речи —

1. Ложь: обманывать других словами или действиями.
2. Злословие: своими недобрыми рассказами о людях способствовать ссорам.
3. Грубость: оскорблять других.
4. Пустословие: болтать без пользы о всякой чепухе.

Три недобродетели ума —

1. Зависть: думать — «вот бы это было моим!» и жадно желать что-то, что имеют другие.

2. Злонамеренность: желание причинить другим вред, большой или малый.

3. Ошибочные представления: представлять несуществующим что-то существующее. Например, Три Драгоценности буддийского Прибежища: Пробужденного, Учение и Общину.

III

(Из Дхаммапады):

14.

Мудрые владеют своим телом.

Они также владеют речью.

Они владеют своим умом.

Поистине, Мудрые всем овладели.

15.

Завистливый, жадный, изворотливый человек
не становится привлекательным
только из-за красноречия или красивого лица.

16.

Кто разрушает жизнь живых существ; произносит ложь;
берет то, что не дано ему в этом мире;
ходит к жене другого
и предается пьянству, —
подрывает себе корень здесь, в этом мире.

17.

Люди, неразумные глупцы, »дитяти«,
поступают как враги с собою.

Все греходеянья совершают,
а плоды греходеяний жгучи.

Хорошо, когда не совершают
действий, от которых мучит совесть,
и с заплаканным лицом, рыдая,
страшные плоды их не вкушают.

Хорошо, когда осуществляють
добрые дела, а не дурные,
и в покое, с радостью и счастьем
с наслаждением плоды вкушают.

18.

Пока зло не созреет,
глупец считает его подобным меду.
Когда же зло созреет,
тогда глупец предается горю.

Ведь как не сразу свертывается кислое молоко,
так сделанное злое дело не сразу приносит плоды.
Тлея подобно огню под пеплом,
оно следует за этим «ребенком»-глупцом.

19.

К тому, кто обижает безвинного человека,
чистого и безупречного человека,
именно к такому глупцу возвращается зло,
как тончайшая пыль, брошенная против ветра.

20.

Тот, кто ищет себе счастье,
причиняя страдания другим,
запутавшись в сетях ненависти,

сам спасения от ненависти не находит.

21.

Тот, у кого совсем дурной нрав,
поступает с собой так,
как мог бы пожелать ему враг.

22.

Плохие и вредные для себя дела
— делать легко.
То же, что хорошо и полезно,
— делать в высшей степени трудно.

23.

Совершая злые дела,
глупец не понимает этого.
Неразумный мучается из-за своих дел,
подобно сжигаемому огнем мзнутри.

24.

Глупец-«дитя», который знает свою глупость,
тем самым уже мудр.
«Ребенок», мнящий себя мудрым,
воистину, как говорят, — «дитя», глупец.

25.

Кто добрым делом искупает
сделанное зло,
тот освещает этот мир,
как луна, очистившаяся от облаков.

IV

26.

Пусть человек спешит совершить доброе.

От зла пусть удерживает свой ум.
Ведь ум того, кто не спешит делать добро,
находит удовольствие в зле.

27.

Если даже человек сделал зло,
пусть не делает его снова и снова.
Пусть не строит на нем свои намерения.
Накопление зла — горестно.

Если даже человек сделал добро,
пусть делает его снова и снова.
Пусть строит на нем свои намерения.
Накопление добра — радостно.

(Из Уданаварги — по кн. Чже Цонкапы «Большое руководство»)

28.

Содеяв малый грех, не думай:
«Он не последует за мною».
Вода ведь, падая по капле,
сосуд огромный наполняет.
Так и проступки, накапливаясь,
гупцов в конце переполняют.

И малое добро свершая,
Не думай: «Не пойдет за мною».
Вода ведь, падая по капле,
Сосуд огромный наполняет.
Так и добро, копясь помалу,
Упорного переполняет.

29.

Как тени птиц, парящих в небе,
повсюду движутся за ними,
деянья добрые и злые
идут вослед за существами.

Как отбывающий в дорогу,
еды с собой не захвативший,
идет страдать, — так в злую участь
идет, кто дел не сделал добрых.

Но те, кто запаслись с избытком
едой, — в счастливый путь уходят.
Так и творившие благое
идут в счастливые уделы.

V

(Из Дхаммапады):

30.

Легко жить тому, кто нахален, как ворона,
дерзок, навязчив, безрассуден, испорчен.

Но трудно жить тому, кто скромнен,
кто всегда ищет чистое,
кто беспристрастен, хладнокровен, прозорлив,
чья жизнь чиста.

31.

Да победит человек гнев других
отсутствием собственного гнева,
недоброе — добрым.

Да победит чужую скупость
— собственной щедростью
и правдой — лжеца.

32.

Если отказ от маленького счастья
позволяет увидеть большое счастье,
пусть мудрый откажется от маленького счастья,
размышляя о большом счастье.

33.

У того, кто почитителен
и всегда уважает старых,
возрастают четыре качества:
жизнь, красота, счастье, сила.

34.

Строители каналов пускают воду,
лучники подчиняют себе стрелу,
плотники подчиняют себе дерево,
мудрецы подчиняют самих себя.

35.

У кого спокойная мысль,
и слово спокойно, и действие, —
у такого спокойного и освобожденного
— совершенно знание.

36.

Приятно смотреть на благородных:
быть в их обществе — благо.
Да будет всегда счастлив человек
и не видит людей-глупцов.

37.

Ведь странствующий в мире в обществе глупцов
страдает долгое время.
Пребывание с глупцами, как с врагом,

всегда приносит несчастье,
а пребывание с мудрыми, — счастье,
как встреча с близкими родственниками.

Поэтому, как Луна следует звездным путем,
так нужно следовать за мудрым,
знающим и многоученым,
много перенесшим, благочестивым, благородным, —
за таким хорошим и умным человеком.

38.

Не потому человек мудр,
что много говорит.
Спокойного, свободного от ненависти,
не знающего страха
называют «Мудрым».

39.

Благие сияют издалека,
как Гималайские горы.
Злых же и вблизи не видно,
как не видно стрел, пущенных ночью.

40.

Трепещущую, дрожащую мысль,
легко уязвимую и с трудом сдерживаемую,
мудрец направляет, как лучник — стрелу.

41.

Этот ум бродил прежде, блуждая, как ему хочется,
как ему нравится, как ему угодно.
Теперь я его полностью сдержу,
как погонщик — взбесившегося слона.

42.

Если бы кто-нибудь в битве тысячекратно
победил тысячу людей,
а другой победил бы себя одного,
то именно этот другой —
величайший победитель в битве.

VI

43.

Слеп этот мир. Немногие в нем видят ясно.
Подобно птице, освобожденной от сети,
лишь немногие попадают на небеса.

44.

О! Мы живем очень счастливо,
невраждующие среди враждебных;
среди враждебных людей
живем мы, невраждующие.

О! Мы живем очень счастливо,
небольшие среди больших;
среди больших людей
живем мы, небольшие.

45.

Победа порождает ненависть.
Побежденный живет в печали.
В счастье живет спокойный,
отказавшийся от победы и поражения.

46.

О! Мы живем очень счастливо,
хотя у нас ничего нет.
Мы будем питаться радостью,

как сияющие боги.

VII

47.

Буду все обусловленное воспринимать
Как звезды, светильник или мираж,
Каплю росы или облако, пену,
Как сновидение, молнии блеск
Или иллюзию галлюцинаций.

Картинка 28

Задания:

- 1. Как ты понимаешь, почему Учение (Дхарма) сравнивается с лекарством? А почему оно сравнивается с зеркалом?*
- 2. Как ты думаешь, почему чужие недостатки увидеть легко, а свои трудно? Какие пословицы ты знаешь об этом?*
- 3. Какими примерами из прочитанных уже буддийских текстов ты можешь проиллюстрировать стихи: «Неделание зла, совершение добра, очищение-тренировка собственного ума — вот Учение Пробужденных».*
- 4. Объясни, как ты понимаешь смысл стихов, приведенных в разделе «Учение». Чтобы обосновать свое понимание, можешь привести примеры из этой книги, из других книг, из жизни.*
- 5. По I части (текстам 1, 2, 3, 4) объясни, какое значение может иметь духовное Учение для*

- человеческой жизни, и (по текстам 5) скажи, как понимается практика духовного Учения в буддизме.
6. По текстам II части (текстам 5 — 13) объясни, как, по-твоему, понимаются в буддизме дела людей и последствия их дел?
 7. Как тебе кажется, какое значение имеет человеческая мысль? Как она влияет на происходящие события? Найди подходящие тексты, чтобы проиллюстрировать свой ответ.
 8. Что говорится в буддийских текстах о счастье и несчастье? Что ты об этом думаешь?
 9. Как ты думаешь, связаны ли в буддийском Учении недобродетели тела, речи и ума как-то друг с другом? Есть ли у них общие причины? При ответе приводи примеры из разных текстов Раздела «Учение».
 10. Как бы ты мог(ла) назвать III часть Раздела «Учение» (стихи 14 — 25)?
 11. Выпиши из стихов III части слова, относящиеся к глупцам. Какие люди считаются глупцами, или «людьми-детьми» (людьми с инфантильным умом) в буддизме? Насколько совпадает это буддийское представление о глупцах с тем представлением, которое распространено у современных людей и которое вам хорошо известно?
 12. Что самое главное, по твоему мнению, говорится о добре и зле в стихах IV части?
 13. Из стихов V части выпиши слова, описывающие мудрых.
 14. Кто считается в буддизме мудрым человеком? Совпадает ли буддийское представление о мудрых

людях с известными тебе представлениями и с твоим собственным?

- 16. Каких побед достигают мудрые? На какие жертвы и трудности при этом они идут? Как трактуется в буддизме подлинный героизм? Приведи в своем ответе стихи из V части и из других частей.*
 - 17. Из стихов VI-й части выпиши, пожалуйста, слова, соответствующие буддийскому пониманию высшего счастья.*
-

О развитии сострадания и любви

Очень важное значение придается в буддизме любви — способности человека относиться к другим с благожелательностью, заботой об их счастье. Любовь — это главная ценность буддийской традиции Махаяны («Великой колесницы»), но также это и важнейшая добродетель буддийской традиции Тхеравады, («Школы старейшин»). Во всех буддийских традициях буддисты в своих медитациях развивают любовь. Этой практике посвящен и текст Метта Сутты (из Канона традиции Тхеравады), и высказывания тибетского Учителя Ламы Цонкапы (в традиции Махаяны).

Метта Сутта Слово Будды о Любви-Милосердии

Вот как следует делать
тому, кто искусен во благе
и ведает путь к Покою:

пусть будет прямым и умелым,
открытым и мягкоречивым,
скромным и нетщеславным,
непритязательным, всем довольным,
обязанностями не отягченным
и экономным в делах,
миролюбивым, спокойным,
мудрым и изощренным
и по своей природе
нетребовательным и негордым.

Пусть не делает даже наимельчайшего дела,
из-за которого позже Мудрый его укорит.

И да будет его устремлением следующее пожеланье:

«Пусть бы смогли все живые
пребывать в довольстве, покое,
быть в безопасности! Пусть бы
смогли так жить все существа!
Сильны они или слабы, —
никто пусть не будет упущен,
великие и могучие, средние, малые, низкие,
зримые и незримые, те, кто близки и далеки,
рожденные и такие, кто ожидает рожденья,
пусть пребудут в покое всяческие существа!

Пусть не обманывает друг друга никто — и не презирает,
в каком бы из состояний ни было существо.

Пусть никто из-за гнева или же по злой воле
другому вредить не захочет».

И так же, как делает мать,
когда ценой своей жизни
она бережет жизнь ребенка,
единственного дитяти, — так действует пусть человек;
с сердечностью безграничной пусть всех существ опекает,
любовь свою излучает на весь бесконечный мир:
пусть ввысь ее распространяет — до неба и вниз — в глуби-

ны,

вовне — без границ и пределов.

Пусть станет свободен от зла,
а также от злобных желаний.

Пусть, ходит он или стоит,
сидит иль лежит, — пусть не дремлет
и вялости не поддается,
поддерживает памятование (о том, о чем сказано здесь).

И это, как говорится, — есть высшее пребывание.
Вот так, не держась за взгляды, фиксированные в словах,
такой человек, чистый сердцем,
имеющий ясность прозрения,
свободный от чувственных вожделений,
уже не рождается в миру.

Чже Цонкапа

Из кн. «Большое руководство к этапам пути Пробуждения»

Слава и сила человека измеряются тем, сколько заботы о других он способен принять на себя. Ведь забота лишь о своем благе свойственна и животным. Поэтому характерная черта великих — радование исключительно о пользе и благе других.

В «Послании к ученику» говорится:

«Как великое Солнце, в колеснице катящее в небе, все кругом освещает,
как Земля держит мир на себе, не считая это за груз,
такова же природа великих, о своем не пекущихся благе.
Ведь они озабочены только пользой и счастьем существ».

Тот зовется Человеком и мудрецом, кто, видя измучившихся существ, усердствует для их блага.

Поэтому великий Путь, которым идут все мудрые, этот источник всех благ для себя и других, это лекарство от всякого упадка, — состоит в служении всем существам

Когда человек дорог, — насколько мы его любим, настолько и нестерпимы для нас его страдания. Если любовь к какому-то человеку мала, стерпеть его страдания нетрудно, а если мы кого

очень любим, тогда даже ничтожные его страдания становятся для нас невыносимы.

Когда видим страдающего врага, не только не возникает желание, чтобы он избавился от страдания, а, напротив, приходит неприязненная мысль: «Пусть еще больше страдает, пусть не избавляется от страдания!»

Раз так обстоит дело, важно на всех существ смотреть как на родных, чтобы вызвать чувство дружелюбия к ним. Ближайший родной человек — это мать, поэтому важно смотреть на существ как на своих матерей.

В круговороте вереницы рождений и смертей нет мест, где бы мы не перерождались, и нет существ, которые не бывали нашими матерями и близкими.

Подумайте, как матери-существа, тонущие в океане сансары — круговорота существования, испытывают всеобщие и отдельные особенные страдания.

Если об этом размышлять долго, зарождаются любовь и сострадание.

Сострадание должно присутствовать и во всех повседневных делах; все время и в отношении всех живых существ.

И когда возникает естественное сострадание ко всем существам, такое же сильное, как сострадание матери к ее бесценному страдающему малышу, — тогда признаки великого сострадания есть во всей полноте. Такова же и нужная степень зарождения великой любви.

Необходимо зародить такие любовь и сострадание, которые способны привести к решению: «Я помогу существам обрести благо и счастье!» И это решение не должно существовать лишь во время медитаций. Очень важно держаться его постоянно.

Задания:

- 1. Как ты можешь описать понимание любви в буддизме? Судя по данному тексту, относится ли любовь к сфере чувств, эмоций или к сфере помыслов, устремлений, мотивации?*
 - 2. На кого должна распространяться любовь, согласно буддийским идеалам?*
 - 3. Какие характеристики человека, обладающего любовью, кажутся тебе в тексте наиболее важными?*
 - 4. Почему служение другим названо в буддизме характерной чертой великих? Как характеризуется Мудрец и Человек и, по твоему мнению, почему?*
 - 5. Как тебе кажется, возможно ли развить отношение к другим людям, подобное отношению к матери?*
-

Сангха

Драгоценное сообщество, **Община**, —
это те люди, миряне или монахи,
которые в своей душе
уже осуществили названные наилучшие методы (Учение).
Они — те друзья, что помогают
найти духовное Прибежище,
и подобны заботливым ***опекунам***.

Община — Сангха

После ухода Пробужденного из жизни поддерживать и продолжать его Учение — Дхарму осталось сообщество учеников и последователей Будды. На древнеиндийском языке санскрите это сообщество, или Община, называлось Сангха.

Через несколько месяцев после ухода Будды собрались 500 его учеников. Они договорились выяснить все, что было сказано Учителем и что запомнили разные ученики. Это собрание потом стали называть «Первый буддийский собор» («собор» — то есть собрание).

На Первом буддийском соборе каждый из учеников Пробужденного рассказал другим: «Так я слышал. Однажды...»

При жизни Будды они запоминали все-все, сказанное им, и даже распределили специально: кто какие учения должен запоминать и хранить в своей памяти. Так, например, одни хранили в памяти учения о правилах поведения для монахов, другие — учения о медитации, третьи — учения о мудрости.

Ученики же у Пробужденного были самые разные: и богатые, и бедные, и мужчины, и женщины, и дети, и взрослые, и старики. И у Будды Шакьямуни для разных людей нашлись разные советы и разные методы.

Одни из учеников Будды стали *монахами*.

Монахи и монахини посвятили свою жизнь только религиозным занятиям, оставили дом, семейные заботы и радости, стали жить, питаясь той только едой, которую им подавали из милости другие люди, — то есть они жили милостыней, подаянием. Монахи и монахини обривали голову в знак отказа от заботы о мирских, то есть обыденных целях:

добиваться симпатии других, успехов, богатства и славы, — и носили очень скромную одежду, представляющую из себя куски выброшенной или отданной людьми простой ткани, оборачиваемые вокруг тела. Кроме одной монашеской одежды, сандалий и чаши для сбора подаяния они ничего не имели. Большую часть времени они проводили в медитациях, изучении Учения Будды, молитвах и помогали людям изучать Учение и практиковать его в своей жизни.

Другие ученики следовали Учению Пробужденного, не оставляя дома, семьи, — в мире обычных людей, поэтому их прозвали *мирянами*. Они обычно не носили никакой специальной одежды или других особенных знаков. Но они старались жить так, как учил Пробужденный, очищать и развивать свой ум и сердце для достижения покоя и счастья.

Те из учеников Будды и его последователей — монахов или мирян, которые достигли состояния, называемого святостью, и стали сами как бы живым образцом Учения, называются в буддизме *истинной Общиной*, Сангхой, и такой Общиной считается даже один святой человек.

Однако святые люди крайне редки. Поэтому обычные — не святые монахи, когда их собирается не меньше четырех, считаются в буддизме *Общиной*, но называются *символической* Общиной. Вот что такое буддийская Сангха, Община.

Постепенно, как пишется в буддийских книгах, Колесо Учения Будды катилось по миру, проникая во все новые и новые страны — сначала на юг, в соседние с Индией земли, поэтому южная традиция — традиция старейшин, Тхеравада, называется ранней. Перед началом нашей эры складывался состав текстов Великой традиции — Махаяны. Начиная с первых веков Колесо Учения Будды покатило на север. Эта традиция стала называться северной или поздней. И везде, куда бы ни прикатывалось Колесо Учения, появлялись люди, воплощавшие Учение в свою жизнь.

О выдающихся учениках и последователях Будды, появившихся в разных землях за два с половиной тысячелетия, остались рассказы — истории жизней, заполненных учением, духовными подвигами и чудесами.

По кн.: «Сутра о мудрости и глупости»

Так я слышал. Однажды Победоносный Будда пребывал в Шравасте, в саду Джетавана, который преподнес ему Анантхапиндада. В то время в той стране был бродячий священник — брахман по имени Упугупта, который обладал большими знаниями и светлым умом, и также он понимал события прошлого, будущего и настоящего времени.

Как-то Победоносный сказал своим многочисленным ученикам:

— Через сто лет после моего ухода в Нирвану этот брахман вступит в монашество, овладеет шестью сверхъестественными способностями и принесет благо множеству живых существ.

После ухода Победоносного в Нирвану Ананда, ближайший ученик Будды, стал хранителем сосуда всех сутр святого Учения. Когда же Ананда полностью покидал свое тело, он отдал такое распоряжение своему ученику Яшеке:

— Я ухожу и передаю тебе все сутры. Храни их крепко!

И добавил следующее:

— В стране Варанаси у домохозяина Гупты будет сын по имени Упугупта. Ты выпроси его и прими в монашество. Когда же ты уйдешь, то святое Учение вручи ему.

После кончины Ананды Яшека хранил святое Учение и сотворил много блага живым существам этого мира. Затем он пришел в город Варанаси и, установив дружеские отношения с местными домохозяевами, постепенно приблизился к нужной семье — семье мирянина Гупты и завязал с ней дружбу.

У Гупты родился сын, и когда он был еще маленьким и неокрепшим ребенком, Яшека попросил отдать его в монашество. Но хозяин сказал на это:

— Так не получится сделать. Мой единственный, желанный сын будет хранителем рода. Вот если родится еще один ребенок, тогда отдам.

Через некоторое время родился еще ребенок, которого назвали Нандангупта. Яшека снова пришел к этому домохозяину и попросил ребенка. Но хозяин сказал:

— Старший сын должен заниматься внешними делами семьи, а младший — ее внутренними делами. Тогда все будет в порядке. Поэтому не могу тебе его отдать. Вот если появится еще один ребенок, то его отдам непременно.

Яшека был святым и владел тремя мудростями и знанием всех свойств, которыми обладает то или иное существо. Поэтому, рассмотрев свойства двух сыновей Гупты и найдя, что их судьба — не в монашестве, он не стал настаивать.

Затем у домохозяина Гупты родился третий сын, мальчик прекрасного облика. Яшека опять пришел к домохозяину Гупте и попросил у него сына.

— Ребенок еще очень мал и не может выполнять обязанностей помощника, поэтому не могу тебе его отдать. Вот когда подрастет, тогда отдам.

Когда же мальчик вырос и вошел в разум, отец вверил ему богатства и товары и стал учить торговле.

Как-то раз Яшека пришел к младшему сыну Гупты, объяснил ему Учение и, посоветовав сосредоточить все свои мысли в одной точке, дал ему следующее наставление:

— При возникновении доброго помысла ты откладывай в сторону белый камешек. При возникновении недоброго помысла откладывай в другую сторону черный камешек. Затем посчитай, каких больше.

Упагупта в соответствии с наставлением откладывал камешки, отмечая появление добрых и недобрых помыслов, а затем считал.

Сначала черных камешков оказывалось очень много, а белых совсем мало. Но затем в результате его постепенного совершенствования число черных и белых камешков сравнялось. И наконец, когда он все свои помыслы повернул от мирских увлечений к Учению, черные камешки совсем исчезли, и остались одни только белые.

В то самое время как-то одна известная танцовщица, проживающая в городе, послала служанку к Упагупте купить цветов. Упагупта был честен и продал служанке много прекрасных цветов, радующих взор.

Когда служанка принесла цветы своей хозяйке, та с удивлением спросила ее:

— Цветы, которые мы покупали прежде, стоили столько же, сколько и эти. Но почему же прежде цветов было мало, а сейчас много? Не обманывала ли ты меня прежде?

Служанка ответила:

— Нет, это нынешний торговец цветами на удивление честен. Он совсем не знает обмана, потому я и получила так много цветов. Этот торговец красив лицом и сложением тела. Если госпожа только взглянет на него, то влюбится тотчас.

Тогда танцовщица послала служанку пригласить Упагупту. Но тот не пришел, поскольку не имел никакого на это желания. Еще и еще раз звали его, но он не хотел приходить.

Как-то раз та танцовщица встретила в своем доме с царским сыном и, соблазнившись его драгоценностями, убила царевича, а труп спрятала. По приказу царя стали обыскивать дома и нашли тело царевича в доме знаменитой танцовщицы. По царскому распоряжению ей в наказание отрубили руки и ноги, отрезали нос и уши, а останки тела выбросили на кладбище. Но несмотря на все это она оставалась жива. И тогда Упагупта пришел к ней на кладбище.

Танцовщица спросила его:

— Почему раньше, когда я была так прекрасна, ты прийти не захотел, а сейчас, когда я так страшна, ты пришел?

Упагупта ответил:

— Ведь я пришел к тебе не из-за страсти, а из сострадания.

И он вразумил ее Учением о непостоянстве, сказав, что тело по своим свойствам не чисто, подвержено страданиям, пусто от какой-либо сущности и не является тем, чем кажется.

«Поэтому, — сказала он, — только глупцы, не ведающие истины, так привязаны к этому непостоянному телу».

И когда танцовщица выслушала его поучение, у нее открылся Глаз Мудрости, которым она смогла видеть святое Учение. А сам Упагупта тоже обрел прекрасный плод от совершенного доброго дела.

И вот в то время Яшека попросил домохозяина отдать его сына в монастысто. Сначала Упагупта принял на себя десять первоначальных монашеских обетов. А спустя двадцать лет Упагупта принял все монашеские обеты полностью и вскоре стал святым. Так как он обладал тремя мудростями и шестью сверхъестественными способностями, он овладел несравненным красноречием, и толпы людей собирались послушать его, а он наставлял их в Учении.

Как-то раз во время его проповеди Учения Мара, Князь зла, наслал дождь золотых монет на многочисленных слушателей, и все люди устремились за деньгами и перестали слушать слова Учения.

На следующий день во время проповеди злой Мара наслал дождь из цветных венков на многолюдное сборище и тоже привел помыслы всех людей в смятение.

Затем опять, когда Упагупта проповедовал Учение многочисленному собранию людей, Владыка мар явил голубого слона с шестью клыками. На каждом клыке находился водоем, в каждом водоеме было по семь цветов, на каждом цветке сидели по семь хрустальных дев, и все они играли на музыкальных инструментах. Этот слон шел медленно, красуясь своей величавой походкой. А все люди глазели на него и не желали слушать Учение.

И еще раз на следующий день во время проповеди Учения Царь мар превратился в молоденькую девушку прекрасного облика и вступил в толпу собравшихся. Все люди стали таращить глаза на нее и забыли об Учении. Тогда Упагупта тотчас обратил

волшебную девушку в белый скелет, и люди, увидев это, снова направили внимание на святое Учение, а многие достигли прекрасного результата проникновения в Учение Будды.

У достопочтенного Упагупты была собака. Каждый день она, наострив уши, внимала святому Учению. Поэтому после смерти собака возродилась божеством в шестой сфере райских небес и оказалась на одном сидении с Марой, обитавшим там же. «Это божество, — подумал Царь зла, — видимо, обладает огромными достоинствами, если равно мне. Надо выяснить, из кого же оно здесь возродилось после смерти.» Выяснил и обнаружил, что божество возродилось из собаки Упагупты. «Это все монах сделал, чтобы оскорбить меня и унижить», — подумал Мара.

Издалека он увидел, что достопочтенный Упагупта сидит в медитации, пребывая в самадхи — неколебимом сосредоточении ума, и надел ему на голову драгоценную корону (зная, что буддийским монахам украшения не подобают и запрещаются монашескими правилами).

Когда Упагупта вышел из неколебимого сосредоточения и поднялся, он обнаружил на голове корону. Стал он выяснять, кто надел ему корону, и нашел, что это сделал злой Мара. Тогда своей чудесной силой он вызвал к себе Царя зла и, обратив труп собаки в жемчужную налобную повязку, вручил ее Маре со словами:

— Ты дал мне корону, а я взамен дарю тебе эту нить жемчуга, прими же.

Злой Мара взял нить жемчуга, надел ее на голову и удалился.

Вернувшись назад, он обнаружил, что жемчужная повязка, надетая на его голову, является не чем иным, как трупом собаки. С отвращением он пытался сбросить ее, но, сколько ни напрягал силы, сбросить не мог.

Тут к нему подошел могучий бог Индра.

— Сбрось с меня эту нечисть! — попросил его злой Мара.

— Только кто это сделал, тот может и сбросить, — ответил ему Индра. — Я же не в силах ее сорвать.

Ко всем богам, вплоть до владыки богов Брахмы, обращался злой Мара с просьбой освободить его от нечисти. Но ответ был такой же, как и прежде: «У меня нет сил сбросить ее.»

Ничего не оставалось делать. Пошел злой Мара к достопочтенному Упагупте и обратился к нему с такими словами:

— Воистину Победоносный Будда обладает великими достоинствами. Его милосердие безмерно и охватывает всех. Вы же, шраманы (монахи) ужасны. Вот, к примеру, когда-то я с войском в восемьдесят тысяч голодных духов окружил Героя Пробуждения и пытался свести на нет его высшее духовное Пробуждение. Однако он, возрадивший в себе милосердие, даже не мыслил меня своим врагом. Над тобой же я только немного подшутил, а ты вон какое дело устроил.

— Верно ты говоришь, — согласился Упагупта. — Сравнить Будду со мной — дело никак невозможное. Это то же самое, что сравнивать царицу всех гор — Меру с горчичным зернышком, или океан — с лужицей в следе из-под копыта, или царя зверей льва — с лисицей. Все это вещи несоизмеримые. Я родился в плохое время и не видел Пробужденного. Слышал я однако, что ты силой своих волшебных превращений можешь обернуться Буддой. Покажи, я непременно хочу видеть его.

Мара сказал:

— Я обернусь его подобием. Только ты не кланяйся мне.

— Не буду кланяться, — ответил Упагупта.

Тут же Царь мар обернулся Буддой, рост которого равнялся длине шестнадцати локтей, а тело, украшенное тридцатью двумя знаками высшего существа, было золотистого цвета и блистало ярче Солнца и Луны.

Обрадованный Упагупта собрался уже совершить поклон, но Владыка злых мар тут же принял свой настоящий облик и спросил Упагупту:

— Достопочтенный, ты ведь не хотел кланяться. Почему же ты намеревался уже совершить поклон?

— Я хотел совершить поклон Будде, а не тебе, — ответил Упагупта.

— Во имя милосердия избавь меня от трупа собаки, — попросил Царь мар Упагупту.

— А ты зароди в своей душе помысел о сострадании, стань защитником всех живых существ. И тогда собачий труп обратится в нить подлинных драгоценностей. Но только породись недобрый, злой помысел, нить опять обратится в собачий труп.

Ужаснулся Владыка злых мар и породил в себе постоянный добрый помысел.

Задания:

1. *Сыграйте в игру с отгадыванием персонажа по словам, с припоминанием подчиненных слов перечисленных глаголов из текста.*

Список слов:

<i>передаю;</i>	<i>шел, красуюсь;</i>
<i>храни;</i>	<i>превратился в;</i>
<i>попросил отдать;</i>	<i>возродилась;</i>
<i>откладывал;</i>	<i>унизить;</i>
<i>послала;</i>	<i>дарю;</i>
<i>продал;</i>	<i>пытался сбросить;</i>
<i>не хотел приходить;</i>	<i>не кланяйся;</i>
<i>отрубили;</i>	<i>избавь;</i>
<i>смогла видеть;</i>	<i>ужаснулся;</i>
<i>собирались</i>	<i>породил.</i>
<i>послушать;</i>	

2. *Выпиши, пожалуйста, из текста слова, характеризующие Упагупту.*
3. *Что ты можешь сказать о Князе зла, Маре, судя по этой истории?*

4. Какой смысл, с твоей точки зрения, был в упражнении с камнями, которое проделывал Упагунта?
 5. Проследи, как в рассказе используется слово «помысел». Как ты можешь объяснить это?
 6. Выпиши имена основных героев. Посчитай, на протяжении какого времени и скольких жизней развиваются события.
 7. Можешь ли ты по тексту этой истории понять, что сильно влияло на развитие личности Упагунты?
-

По кн.: «Сутра о мудрости и глупости»

Так слышал. Однажды Победоносный Будда пребывал в саду Джетавана, подаренном ему Анантхапиндадой. Пошли тогда Победоносный с Анандой за подаянием. На дороге играли дети, строя из земли домики и кладовые для драгоценностей, сделанных также из земли.

Один ребенок увидел издалека идущего Будду, очень обрадовался и решил поднести ему подарок. Он взял горсть земли, которую собирался положить в игрушечную сокровищницу, и хотел поднести ее Пробужденному.

Но этот мальчик был слишком мал и не мог достать до чаши Будды для сбора подаяний. Тогда он сказал своему приятелю:

— Ты нагнись, я встану на тебя и положу подношение в чашу.

— Хорошо, — согласился тот.

Ребенок взобрался на плечи приятеля и поднес Будде горсть земли. Будда же взял со дна своей чаши — патры поднесенную ему землю, принимая сделанное подношение, и передал ее Ананде с такими словами:

— Сделай из этой земли жидкую смесь для обмазки стен и обмажь храм. Ананда, — продолжал Будда, — это подношение, которое сделал мне от чистого сердца маленький мальчик, — это его доброе дело. Благодаря заслуге от этого доброго дела через сто лет после моего ухода в Нирвану он возродится царем по имени Ашока. Другой же ребенок, который помог ему поднести дар, станет его советником. Царь Ашока будет властителем всей страны и сделает известными повсюду достоинства Трех буддийских Драгоценностей. И он почитит останки Будды, соорудив одновременно восемьдесят тысяч ступ¹.

¹ Ступа — священный буддийский памятник, включающий в свое симво-

Деяния Ашоки

Согласно историческим свидетельствам, Ашока был императором обширного Индийского государства династии Маурьев в третьем веке до нашей эры и объединил под своим правлением многие народы в границах новой империи. О личности, деяниях, идеях Ашоки (270-232 гг. до н.э.) стало известно после обнаружения в Индии в XIX веке эдиктов или указов Ашоки, высеченных на колоннах и скалах.

Известно, что он начал свою прославленную деятельность по благоустройству завоеванной империи через два года после того, как обратился к буддизму. И Ашока сам рассматривал проводимые им в империи реформы как часть своих обязанностей буддиста. В малых наскальных эдиктах он заявил: «Уже два года с половиной, как я стал мирянином-учеником, но до сих пор не делался усерден. Однако сейчас я навещал монашескую общину — Сангху более чем в течение года, и стал очень усерден»¹.

В своем 13-м наскальном эдикте он публично раскаялся в произошедшем убийстве множества воинов и в принесенных войной разлуках и упадке нравственных принципов в семьях в результате победоносной битвы с Калингой (государством на территории современного штата Ориссы), хотя результатом именно этой войны и стало основание империи Ашоки.

Ашока развернул с небывалым размахом государственные социальные программы — устройство дорог, колодцев, странноприимных домов при дорогах и прочего по всей империи, но, по его собственному мнению (по Седьмому колонному эдикту), самым важным, что он делал, было просвещение народа — обу-

лическое строение первоэлементы вселенной: землю, воду, огонь, воздух. Ступы бывают разных размеров — громадные и совсем маленькие. Любой буддийский храм тоже представляет из себя ступу по своему строению.

¹ Слова, приводимые в кавычках, — это все слова самого Ашоки, выбитые на камне в его эдиктах.

чение подданных в самой Индии и других окружающих странах. Ашока учредил должность странствующих министров Дхармы («Дхарма-махаматра») и посылал их, а также различных чиновников и обучающихся монахов объяснять праведный образ жизни и суть Учения в разные районы Индии. Он также направлял их и в приграничные страны Индии, включая территории Средиземноморья, города греческих колоний в Бактрии и Согдиане — Александрию и другие, — как объявлял сам Ашока: во «владения греческого царя Антиоха и его соседей — четырех царей».¹ В 5-м большом наскальном эдикте Ашока так описал эту деятельность: «Я первый, кто учредил их (махаматр), когда процарствовал 13 лет. Они действуют во всех религиях, устанавливая Дхарму, увеличивая интерес к Дхарме и служа благу и счастьем верующих». В 15-м наскальном эдикте он заявил: «Так должен быть наставлен чиновник: "Слушайте матери и отца, слушайте Учителей, имейте сострадание к существам, говорите правду. Этим добродетелям Дхармы нужно следовать!"; а чиновник пусть наставит так людей своего края, собирая их звуком барабана; и то же пусть делают и местные старшины».

В наскальных эдиктах в Калинге Ашока объявил: «Мое единственное устремление — чтобы они [народы подвластных территорий] жили без страха ко мне, чтобы они могли на меня полагаться и чтобы я мог принести им счастье, а не горе. Поэтому им надо понять, что царь ... хочет вдохновить их практиковать духовное Учение (Дхарму), дабы они смогли достичь счастья в этой жизни и в следующей».

Ашока объяснил, как следует понимать духовное Учение — Дхарму: «Люди практикуют разные ритуалы в болезни, при женитьбе сыновей или дочерей, при рождении детей и когда отпра-

¹ То есть Антиохос II Теоса из Сирии (261-246 до н.э.), Птолемей II Филадельфоса из Египта (285-247 до н.э.), Антигонус Гонатос (278-239 до н.э.) из Македонии, Магас из Сирен, греческой колонии в Северной Африке (300-258 до н.э.) и Александр из греческого полиса Эпира (272-258 до н.э.).

ляются в путешествие. Но единственный ритуал, который имеет великую ценность, — это Дхарма». «Это тот ритуал, который включает заботу о слугах и служащих, уважение к Учителям, правильное обузданное поведение в отношениях с живыми существами, поддержку, подношения монахам и йогинам-аскетам». «Более того, говорят: "Даяние хорошо", но нет дара или милости, сравнимой с даром или милостью Дхармы».

Цня духовное Учение, Ашока поддерживал не только буддизм. В 7-м большом наскальном эдикте он повелел: «Пусть все религии смогут пребывать во всех местах, поскольку все стремятся к самоконтролю и чистоте ума». В этом же эдикте он объяснил: «Тот, кто возносит собственную религию или относится с пренебрежением к религии другого человека, делает это полностью из верности своей религии, с мыслью показать ее в благоприятном свете. Однако он только серьезно вредит собственной религии». Он объявил о своем почтении ко всем религиям и призвал их последователей «уважать друг друга» «ради возрастания влияния собственной же религии» и «ради принесения блага другим». Он велел им обнародовать свои принципы друг перед другом и следовать им так, чтобы «в обществе соблюдалась гармония».

О своем личном понимании практики Дхармы Ашока сказал: «Я считаю благо других моим личным долгом» и в 6-ом большом наскальном эдикте разъяснил еще подробнее: «Что бы я ни делал из своих добрых дел, я делаю, чтобы отплатить долг живым существам».

Задания:

1. Нарисуй сцену встречи маленьких мальчиков с Буддой, — как один из них старается поднести Будде горсть земли, а другой ему помогает.
2. Сыграйте в игру со словами по тексту про Ашоку-мальчика.

Список слов:

пошли;	взобрался
играли;	поднес;
увидел;	принимая;
обрадовался;	обмахъ;
решил поднести;	возродится;
не мог достать;	почтит.
нагнись;	
согласился;	

3. Как ты думаешь, в чем была главная ценность подношения маленького мальчика? Попробуй найти объясняющие твоё мнение слова в тексте.
 4. Разыграйте описанную в рассказе сцену по ролям.
 5. Какие из идей Ашоки, объявленные им в своих эдиктах, кажутся тебе наиболее важными?
 6. Можно ли, по твоему мнению, судить об Ашоке как о человеке, личности, по его эдиктам? Если да, то какой он был человек, и видишь ли ты связь между его качествами и его следованием буддийскому Учению? Приведи цитаты из его указов в обоснование своего мнения.
-

Нагарджуна — Владыка драконов

По кн.: «The Jewel Garland of Buddhist History»

Однажды Будду спросили, кто поддержит Учение в будущем, когда он уйдет из жизни. Будда ответил:

«В краю с названием Бэда, — в южной стране, —
Появится тот, кто станет известен
По имени Нага, Дракон,
Великолепный монах.
Он сокрушить сумеет повсюду
Крайние взгляды о «бытии»
И полном «небытии».
Он всему миру осветит и растолкует
Мой несравненный Великой традиции¹ путь».

И вот в жаркой Южной Индии, стране благоухающих трав, именно так, в полном соответствии с предречением Будды, родился ребенок, который стал могущественным защитником Учения, величайшим буддийским философом, йогиним, получившим имя Нагарджуна — Владыка наг, драконов (точней, — особых существ, обитание которых в Индии связывали с водоемами, и которых изображали змеями или драконами).

Картинка 29

Когда ребенок только родился, ученый астролог предупредил родителей, что их сын, хоть и имеет благоприятные знаки святого существа, не проживет дольше недели. «Однако, — добавил предсказатель, — если вы поднесете освященную пищу ста простым людям, он проживет дольше семи дней. Если вы сделаете такое подношение ста священникам-браминам, он будет жить дольше семи месяцев. Если же вы поднесете еду ста буддийским

¹ То есть традиции Махаяны.

монахам, он проживет до семи лет». Родители так и поступили. А когда мальчику уже почти исполнилось семь лет, они решили отправить его вместе со слугой в паломничество по святым местам.

И вот шли-шли два паломника и дошли до буддийского монастыря Наланды, где встретили великого йогина Сараху. И тот сказал, что мальчик сможет избежать смерти, если станет монахом. Мальчик тотчас же согласился. Также он получил у Сарахи посвящение в тайное учение Амитаюса о долгой жизни и начал практиковать его каждую ночь до тех пор, пока ему не исполнилось семнадцать лет. Так он освободился от угрозы предсказанной смерти.

Он усердно изучал Слово Будды двух традиций — Малой и Великой (Хинаяны и Махаяны), а Сараха даровал ему тайные учения тантры. Наконец, продвигаясь в занятиях и достигнув уровня великого йогина, Нагарджуна получил полное монашеское посвящение.

Прошло двенадцать лет. В ту пору в стране случился ужасный голод, и монахи лишились всего необходимого для существования. Как рассказывают, Сараха попросил Нагарджуну заняться их обеспечением, и Нагарджуна придумал, что надо вызнать у знаменитого ученого и волшебника, алхимика, живущего на далеком острове, рецепт превращения железа в золото; он отправился на остров и смог, благодаря изобретательности и уму, это осуществить. Так Нагарджуна обеспечил процветание и условия для занятий всей монашеской общине.

Вскоре Нагарджуна стал настоятелем монастыря Наланды. Как настоятель он оказывал особый почет и уважение тем монахам, кто занимался тремя высшими практиками: тренировкой добродетельного поведения, сосредоточения и мудрости. А тех монахов, которые нарушали свои монашеские обеты, он изгонял из монастыря. Так поведение и духовная практика в монастыре достигли особенной чистоты.

В то время известные индийские ученые и йогины не буддисты, такие как Шанкара, оспаривали философское Учение Нагарджуны и пытались поднять его на смех, но великий Учитель опроверг их всех прямыми логическими рассуждениями. Пять сотен философов не буддистов потерпели поражение в диспутах с Нагарджуной и в результате, благодаря ему, пришли к Учению Будды и смогли обрести в своей практике духовные достижения.

Нагарджуна стал прославленным повсюду Учителем. Как-то раз, когда он учил, два наги (водяные или драконы — существа нечеловеческого мира) обернулись людьми и тоже пришли, чтобы получить Учение. Они ничем с виду не отличались от монахов, но от них исходил аромат сандалового дерева. Когда они выходили, благоухание исчезало, а когда возвращались, возникало опять. И Нагарджуна заинтересовался причиной этого. «Мы — сыновья Такшаки, царя наг, — сказали они. — Мы намазались сандаловым маслом, чтобы не чувствовать запах людей». «Раз вы так хотите слушать Учение, — заметил Нагарджуна, — вы, наверное, сможете раздобыть сандалового дерева для статуи Тары и помочь мне построить храм?»

Наги удалились спросить своего отца, а на следующий день вернулись с ответом: «Если Учитель согласится посетить подводную страну наг, то мы сделаем все, что он хочет. Если же нет, то мы не сможем сделать ничего». «Мое путешествие может принести пользу живым существам», — подумал Нагарджуна, знавший, что в подводной сфере обитания наг со времен Будды должен храниться важнейший текст о Запредельной мудрости, и согласился.

Царь наг и его подданные сделали ему пышные подношения и стали просить изложить им Учение, и Учитель разъяснил им основы. Но на просьбы остаться в царстве наг подольше он ответил отказом: «Я не могу остаться, — сказал он, — потому что пришел со специальным намерением обрести сокровища для возведения десяти миллионов храмов и ступ и добыть текст “Слова

Будды о Запредельной мудрости в сотне тысяч строф”. Потом, может быть, я опять к вам вернусь».

Он набрал с собой многие сокровища наг, такие как «Сотня тысяч строф о Запредельной мудрости» и «Краткое Слово Будды о Запредельной мудрости» и некоторые тексты тайных заклинаний, и приготовился уже отправиться в путь, но вдруг обнаружил, что в «Сотне тысяч строф» не хватает нескольких страниц. Оказалось, наги вынули и спрятали эти страницы, чтобы гарантировать его возвращение.

Поднявшись из-под воды на землю, Нагарджуна основал сто восемь монастырей — центров Учения на основе ста восьми храмов. Со временем Нагарджуна понял, что очень мало людей способны на полное и совершенное постижение смысла тех учений о Запредельной мудрости, которые он принес из подводного царства. Поэтому он написал в объяснение Запредельной мудрости пять важнейших философских текстов, проясняющих срединный путь Будды — путь, свободный от крайних взглядов о «бытии» вещей, как они кажутся, и их полном «небытии». Эти тексты стали основой обучения буддийских учеников последующих времен, опорой в постижении реальности. Именно это и предрекал Будда в своем известном предсказании о Нагарджуне.

Задания:

- 1. Что тебе кажется самым важным из деяний Нагарджуны? Почему?*
 - 2. Думаешь ли ты, что мудрость имеет силу? Можешь ли ты привести примеры из событий жизни Нагарджуны, когда именно мудрость имела силу воздействовать на происходящее?*
 - 3. Сказочных персонажей истории — наг (драконов) некоторые исследователи трактуют как «природные силы» и так объясняют рассказы о нагах как экологические народные верования. Другие исследователи рассматривают рассказ про хождение Нагарджуны к нагам — драконам как описание его реального путешествия к каким-то южным народам Индии, среди которых могли храниться древние тексты Будды. Приведи из текста пять слов, связанных с описанием наг, и сформулируй, как ты сам/ сама понимаешь основной смысл рассказа про хождение Нагарджуны к нагам.*
-

Асанга

По кн.: Патрул Ринпоче. «Слова моего несравненного Учителя»

Картинка 30

В давние времена в Индии преподавание буддийской теории элементов [это раздел мудрости в Слове Будды] стало подвергаться сомнению, и тогда появилась угроза, что это Учение может совсем исчезнуть. В то время жила одна буддийская монахиня из высшей касты брахманов по имени Пракашашила, которая подумала так: «Я родилась женщиной и в этом состоянии я не смогу способствовать расцвету Учения Будды. А если я решусь на семейную жизнь с мужчинами, то рожу сыновей, которые смогут вдохнуть новую жизнь в Учение». Подумав так, она сняла с себя обеты монахини и от связи с мужчиной из рода царей-воинов (кшатриев) родила Асангу. А от связи с брахманом она родила Васубандху.

Когда сыновья подросли, каждый из них в свое время спросил мать, чем занимались их отцы. И каждому из них мать ответила: «Я родила вас не для того, чтобы вы заниматься тем, чем занимались ваши отцы, а для того, чтобы вы распространяли Учение Будды. Вы должны изучать Дхарму и стать Учителями буддийской теории элементов.

Тогда Васубандху отправился для изучения в Кашмир к Учителю Сангхабхад্রে. Он изучил много книг и стал великим знатоком теории элементов (Абхидхармы) в традиции школы Сарвастивады [традиции раннего буддизма]. А Асанга отправился на гору Куккутападу и там посвятил себя практике созерцания будущего Будды — Майтреи, Любящего, просветленного Учителя Махаяны [традиции позднего буддизма], в надежде, что тот явится к нему и тогда он попросит у него наставлений.

Шесть лет подряд Асанга медитировал упорно, но не увидел даже ни одного благоприятного знака в сновидении. Он был разочарован и решил, что ему не добиться желаемого. Тогда он покинул свое место затворничества и стал спускаться с горы. По дороге ему встретился человек, который тер большой железный брусок куском мягкой хлопчатой ткани.

— Для чего ты трешь этот брусок?

— Мне нужна иглока, — отвечал тот. — Я пытаюсь выточить ее от этого бруска.

Асанга подумал, что невозможно сделать иглоку, вытачивая ее трением из большого бруска мягкой хлопчатой тканью. А если и было бы возможно, на все это уйдет сто лет; к тому времени самого человека, наверняка, уже не будет в живых. Но при виде того, как обычный человек вкладывает столько усилий в столь малоосмысленное предприятие, он подумал, что, на самом деле, сам он никогда не вкладывал должного упорства в свою практику Дхармы. И тогда Асанга пошел назад, чтобы продолжить практику.

Он медитировал еще три года, но опять не обнаружил никаких благоприятных знаков. «Теперь я совершенно уверен, — подумал он, — что никогда не добьюсь успеха». И он снова пустился в путь. Он подошел к такой высокой скале, что казалось, она сходилась с небом. У подножья скалы он встретил человека, который тер ее пером, смачивая его водой.

— Что ты делаешь? — спросил его Асанга.

— Эта скала чересчур высока, а мой дом на западе от нее, и она не пропускает солнце. Я буду точить ее, пока не уничтожу.

Асанга подумал то же, что три года назад, и опять вернулся в пещеру.

Он практиковался еще три года, но снова не увидел ни одного ободряющего сновидения. Тогда Асанга совершенно пал духом. Что бы он ни делал, решил он, все равно ему не добиться успеха. И он отправился в путь.

В этот раз по дороге с горы он встретил собаку, у которой задние лапы были искалечены и на задней части тела кишели черви. Несмотря на свое состояние, собака была очень злобной: она поднялась на передние лапы и, таща за собой остальную часть тела, пыталась его укусить. Тогда Асанга почувствовал непреодолимое и глубокое сострадание. Он срезал кусок мяса со своего собственного тела и протянул его собаке. Еще он хотел очистить заднюю часть тела собаки от червей, но вместе с тем боялся убить их, если станет брать их руками. Он решил, что единственно возможный способ — снимать их языком; однако был не в состоянии это сделать, видя, что плоть ее совсем разложилась и полна гноя. Тогда он зажмурил глаза, высунул язык... Но вместо того, чтобы коснуться тела собаки, язык его коснулся земли. Он открыл глаза и увидел, что собака исчезла. На ее месте в ореоле света стоял Блаженный Любящий — Бодхисаттва Майтрея.

— У тебя нет сострадания! — вскричал Асанга. — Во все это время ты ни разу мне не явился!

— Дело не в том, что я тебе не являлся. Мы никогда и не были разлучены. Но ты не мог меня видеть, потому что твоя собственная дурная карма и омрачения были слишком сильны. Двенадцать лет медитации немного уменьшили их, и ты смог увидеть собаку. А теперь чрезвычайное сострадание, которое ты испытал и которое имеет наивысшую духовную силу, очистило твои омрачения, и ты смог собственными глазами увидеть меня. Если не веришь, посади меня на плечо, и пусть все меня увидят.

Асанга посадил Майтрею себе на плечо и пошел на базар, где стал спрашивать каждого, что тот видит у него на плече. Все отвечали, что у него на плече ничего нет. И лишь одна старая женщина, у которой были некоторые слабые кармические отпечатки [мудрости], сказала ему: «У тебя на плече гниющий труп собаки».

После этого Блаженный Майтрея забрал Асангу в Рай Радостный, где передал ему знаменитые пять учений Махаяны и

другие наставления. И когда Асанга вернулся в мир людей, он записал эти пять учений, другие тексты — по теории элементов в традиции школы йогинов — Йогачара и стал повсюду обучать людей Учению Великой колесницы — Махаяны.

Картинка 31

Задания:

- 1. Что ты думаешь про мать Асанги Пракашашилу? Достигла ли она цели своей жизни?*
 - 2. В чем ты видишь смысл истории трехкратного ухода Асанги с горы?*
 - 3. Как ты понимаешь явление Майтреи, Любящего, Асанге? Благодаря какой силе это произошло?*
 - 4. Как в буддийском тексте жизнеописания Асанги объясняются способности людей к видению?*
 - 5. Какие качества, если судить по данному тексту, представлены как важнейшие для буддийской традиции Великой колесницы — Махаяны?*
-

Атиша

Учитель Атиша был великий ученый и Учитель Индии, который пришел в Тибет в одиннадцатом веке.

По кн.: Чже Цонкапа. «Большое руководство к этапам пути Пробуждения»

Владыка (тиб.: Джово) — Учитель Атиша был известен как Владыка всех йогинов, усердный в практиках тантры. А, кроме того, он держал в чистоте три свода обетов: обеты монашеской нравственности, обеты Героя Пробуждения, Бодхисаттвы и обеты тантры.

За всю свою жизнь он не запятнал себя злом нравственных падений, потому что проявлял внимательность и бдительность, не допускал в своем уме безнравственных помыслов и был всегда искренен и осмотрителен. Благодаря этому, приняв обязательства монашества, Владыка Атиша как следует исполнял требования, не нарушая установленных правил. А если изредка и отступал от них чуть-чуть, то незамедлительно совершал исправления — раскаивался и очищал отступления специальными практиками.

Владыка осваивал практику умиротворения ума и тренировал однонаправленность мысли — и так достиг совершенной подвластности ума. Шесть лет он занимался развитием ясности видения. Также он овладел практикой мудрости.

Он совершал труды во благо Учения — сначала в Индии, а после в Тибете.

В Индии, в Бодхгайе — месте Пробуждения Будды, в храме Великого Пробуждения Махабодхи, он поддержал Учение Будды тем, что сокрушил разные ложные теории, ошибки непонимания и сомнения неопровержимыми аргументами. И все приверженцы разных буддийских школ без предвзятости стали его почитать как свое главное украшение. В «Хвале» говорится:

«Перед собравшимися в Храме Махабодхи Ты словно лвиным рыком сокрушил все аргументы ложных утверждений буддийских школ и небуддийских школ».

Затем два князя из Западного Тибета, дядя и племянник, желая послужить развитию Учения в Тибете, неоднократно прилагали усилия, чтобы пригласить Атишу в Тибет. Дядя-князь даже пожертвовал жизнью ради этой цели — он отказался от выкупа своей жизни, когда ехал для приглашения Атиши в Индию и попал по дороге в плен. Вместо освобождения его он попросил поднести все собранное для его выкупа золото в монастырь Наланда Учителю Атише, только бы добиться приезда Владыки в Тибет. Так, наконец, и случилось — Атиша принял приглашение и прибыл в Тибет.

В Стране снежных вершин, Тибете, Учение Будды было уже известно. В ранний период истории Учение распространяли достославные Шантиракшита — ученый, монах и Падмасамбхава — Просветленный, великий йогин. Они положили начало. Но позже Учение Будды потерпело урон, когда царь Ландарма начал гонения на буддизм, — он выгонял монахов из монастырей, приостановил обучение Дхарме. Также в то время некоторые люди, мнящие себя практиками Тантры, ложно понимали смысл тантр и нанесли большой вред самой основе Учения — чистому образу жизни. Эти тантристы пренебрегали важностью монашества и чистотой монашеских обетов. И так Учение Будды в Тибете оказалось замутнено. Святого Учителя Атишу пригласили в Тибет, чтобы он должным образом положил конец всему этому.

Прибыв в Тибет, Владыка опроверг распространенные ложные взгляды на тантру и на практику Дхармы. Он составил обзор Учения — текст «Светильник на Пути», краткий свод всех основных положений сутр и тантр. Он прояснил в своем сочинении все этапы практики. Так он привел Учение в Стране снегов к расцвету.

Атиша учил в Тибете много лет — три года в Западном Тибете, девять лет на юге, в Ньетанге, пять лет в Центральном Тибете и прочих местах. Он заново восстановил исчезнувшие традиции, он оживил те учения, что уже угасали, он очистил, как следует, Дхарму от ложного понимания, избавил драгоценное Учение от загрознений.

Все три новые буддийские школы Тибета (Сакья, Кагью, Гелуг) сложились благодаря этому очищению, начиная с этого времени. И во всех трех Владыку Атишу почитают как важнейшего Учителя.

Учеников же он имел в Индии, Кашмире, Оддияне (район долины Сват в Пакистане), Непале и Тибете столько, что не охватишь мыслью. Главный из всех них — Дром Тонпа, великий хранитель традиции Атиши.

Картинка 32

По кн.: Патрул Ринпоче. «Слова моего несравненного Учителя»

Как-то у Благословенного Атиши заболела рука. Он положил ее на колени Дром Тонпы и сказал: «У тебя такое доброе сердце. Благослови мою руку!» Атиша всегда говорил, что существенно важно, необходимо иметь хорошие, добрые помыслы, доброе сердце. Вместо того, чтобы спросить: «Как поживаете?», — он обычно спрашивал: «Как поживает ваше доброе сердце?» Все свои наставления он завершал словами: «Будьте добросердечны».

Также Атиша говорил:

«В эту эпоху тьмы не время хвалиться, но время создать решимость».

Не время для получения важных мест, но время держаться скромного места.

Не время, чтоб заводить себе слуг, учеников, но время жить одиноко.

Не время гоняться за учениками, но время, чтоб обратиться к себе самому.

Не время анализировать просто слова, но время вдумываться в их смысл.

Не время передвигаться туда или сюда, но время сидеть на месте».

Когда Атиша был в Ньетанге, его попросили передать Учение по различным системам логики. Атиша ответил так:

— И у не буддистов, и у буддистов существует много идей относительно логики, но все они — не что иное, как поток рассуждений. В них нет никакой нужды! Их следует свести к сущности.

— А как их свести к сущности? — спросил Начунг Томпа из Шанга.

Атиша ответил:

«Практикуя дух Пробуждения, зарождаю любовь, сострадание

ко всем несметным числом существам,
бесконечным, как бесконечно пространство.

Стремясь ради блага существ накопить добродетель и мудрость.

Посвящая все обретенные так добродетели полному Просветлению

всех существ вместе и каждого из них отдельно.

Признавая, что все лишено собственной сущности,

— как сновидения, как магический иллюзион».

Также Владыка Атиша говорил:

«Самый лучший способ помочь другим — это открыть им Дхарму.

Самый лучший способ самому получить помощь — это обратиться свое сознание к Дхарме».

Задания:

- 1. Как тебе кажется, какие качества Атиши были самыми главными, с точки зрения Дхармы?*
 - 2. Что значит в рассказе о жизни Атиши понятие «чистота»?*
 - 3. Скажи, как ты понимаешь смысл слова «обет». Какой может быть смысл в принятии человеком на себя каких-либо обетов, по твоему мнению?*
 - 4. Какое значение имел Атиша для Тибета? Как ты думаешь, из чего складывается влияние одного человека на многих других людей, на историю? Рассмотрим этот вопрос на примере Атиши и поделись своим мнением: на какую силу мог опираться Атиша в своей деятельности?*
 - 5. В чем сущность всех духовных учений, согласно пониманию Атиши?*
-

Миларепа

По кн.: Патрул Ринпоче. «Слова моего несравненного Учителя»

В области Нгари Гунтанг в Тибете жил богатый человек по имени Мила Шераб Гьелцэн. У этого человека были сын и дочь. Его сын, которого звали Мила Топага, то есть «Мила-Радость-Слышать» стал великим йогиним Миларепой.

Когда дети были еще маленькими, их отец умер. Их дядя, Юнгдрунг Гьелцэн, присвоил себе все их богатства и владения, оставшиеся от отца. Дети и их мать остались без еды и без денег и претерпели множество бед.

Тогда, чтобы отомстить, Мила отправился учиться черному колдовству — и от магов научился умению навлекать на других беды и насылать град. И вот однажды поутру дядя Миларепы веселился на пирушке, которую он устроил в честь своей невестки, а к вечеру его дом обрушился, и он оплакивал свою жалкую участь. Так Мила стал причиной смерти сына дяди, его невестки и еще тридцати трех человек, — ведь это он вызвал обрушение дома, где все они находились. А когда все местные люди пришли в негодование и восстали против него, он наслал на них ураган и град, покрывший землю слоем в три глинобитные стены.

Однако позже Мила задумался и горько раскаялся в своих злодеяниях, за которые в следующей жизни должен был переродиться в аду. И тогда он решил практиковать Учение Будды. Он отправился к Учителю Дзогчена и стал просить его наставлений. Лама отвечал так: «Дхарма, которой я учу, — это Дзогчен, «Великое совершенство». Ее корень — победа над происхождением; ее вершина — победа над обретением; ее плод — победа над йогой. Если созерцаешь ее в течение дня, можешь стать Буддой в тот же день; если медитируешь в течение ночи, можешь стать Буддой в ту же ночь. Счастливы, чьи прошлые действия, кар-

ма создали благоприятные условия, не должны даже медитировать — они достигают Освобождения, едва услышав об этом Учении».

Получив от ламы посвящение и наставления, Мила подумал: «Когда я насылал беды, мне потребовались две недели трудов, чтобы увидеть первые результаты. Семь дней было необходимо, чтобы вызывать град. А это Учение даже легче, чем насылать беды или вызывать град!» И он валялся в постели вместо того, чтобы медитировать.

Через несколько дней лама пришел к нему и сказал: «Оказывается, правда, что ты на деле великий грешник. Мое Учение не для тебя. Учитель твоих прошлых жизней известен как Марпа, ученик индийского йогина Наропы. Он живет отшельником на юге. Пойди повидай его. Это исключительное существо, замечательный Учитель, непревзойденный переводчик и махасиддха, великодостигший в традиции новых школ, не имеющий себе равных во всех трех мирах. Поскольку между вами есть кармическая связь, идущая из прошлых жизней, ты должен встретиться с ним».

Одно упоминание имени Марпы-переводчика наполнило сознание Миларепы невыразимой радостью. Каждая пора его существа завибрировала в предвкушении блаженства, а охвативший его вихрь преданности исторг слезы из глаз.

Одного звучания имени «Марпа» было достаточно, чтобы разбудить Миларепу и извлечь из глубин его естества необыкновенную веру. «Я должен встретить этого ламу и стать его учеником, даже если это будет стоить мне жизни!» — подумал он.

И он двинулся в путь, размышляя, как поскорее встретить Учителя.

Картинка 33

В тот день, когда они должны были встретиться, Марпа вышел на дорогу и ждал его, притворившись, однако, что обрабатывает поле. Марпа и его жена видели много необычных снов, так

что Марпа знал, что Достопочтенный Мила уже в пути. Ожидая его прибытия, он спустился в долину, притворяясь, что будто бы вспахивает поле. Мила сначала встретил сына Марпы, Дарма Доде, который присматривал за скотом, а немного поодаль он увидел Марпу. Он не узнал в нем своего Учителя, однако испытал огромную, невыразимую радость и блаженство, поэтому все видимости этой жизни пресеклись, все его обычно неугомонные мысли остановились, и он застыл, словно окаменев. Но, поскольку Мила не понял, что это и был его лама, он стал объяснять, что пришел, чтобы встретиться с Марпой.

«Я сам представляю тебя ему, — сказал Марпа в ответ. — А пока походи за меня это поле». И, оставив ему кувшин пива, ушел. Мила осушил кувшин до последней капли, закончил работу, и за ним пришел сын ламы. Наконец, Мила предстал перед Учителем и, простершись, поместил его стопы себе на макушку, восклицая:

«О, Учитель! Я великий грешник с запада. Подношу тебе свое тело, речь и дух. Прошу у Учителя еды, одежды и Учения¹. Умоляю, дай достичь состояния Будды уже в этой жизни!» «Не моя вина, что ты такой грешник, — ответил ему Марпа. — Я тебя грешить не просил. Что же ты такого ужасного натворил?» И Мила в подробностях рассказал ему всю свою историю.

«Ну, хорошо, — согласился Марпа. — В любом случае, поднести свое тело, речь и дух — хорошее дело. А что касается еды, одежды и Дхармы, то все сразу это не выйдет. Я могу дать тебе Дхарму, а остальное будешь добывать в другом месте. Решай. И если выберешь Дхарму, то, достигнешь ты состояния Будды в этой жизни или нет, зависит исключительно от твоего упорства». «В таком случае, — отвечал Миларепа, — раз я пришел ради Дхармы, то буду добывать еду и одежду на стороне».

¹ Мила просил принять его в ученики традиционными словами, включающими подношение учеником тела, речи и духа и просьбу у Учителя еды, одежды и учения.

И он пошел просить подаяние в верхнем и нижнем Аходраке и раздобыл двадцать одну меру ячменя, на четырнадцать из них он купил медный сосуд с четырьмя ручками, положил шесть мер ячменя в мешок и вернулся, чтобы поднести ячмень и сосуд Марпе. Но, когда он поставил мешок на пол, вся комната задрожала, и Марпа поднялся и сказал: «Ты, ученик, как я вижу, силен. Ты что же, хочешь уничтожить нас, разрушив голыми руками дом? Унеси отсюда этот мешок с ячменем!» И он пнул мешок ногой. Миле пришлось вынести его наружу. И затем он поднес Марпе пустой медный сосуд.

В один день Марпа сказал ему: «Люди из Ямдока Таклунга и Лингпы нападают на моих преданных учеников и крадут их еду и подношения. Напусти на них град!» Мила наслал разрушительный град на эти две области и пошел просить наставлений.

Марпа, который сам умел бороться с черной магией, ответил ему так: «Ты думаешь, я дам мои наставления, которые привез из Индии дорогой ценой, в обмен на три или четыре градины? Если в самом деле хочешь получить Дхарму, напусти порчу на горный народ в Аходаке».

Мила совершил заклинания, и, когда появились знаки, что они подействовали, пошел к Марпе просить наставлений в Дхарме.

«Хм! Это, наверно, в награду за все твои злые дела ты ждешь от меня устные наставления, которые я добывал с риском для жизни и которые еще хранят тепло дыхания Небесных спутниц (дакинь)? Ты, должно быть, шутишь! Но я нахожу, что это уж слишком. Всякий другой убил бы тебя за это! Так вот, — возврати всех жителей с холмов к жизни и верни людям из Ямдока их урожай! Ты получишь наставления, только если все это сделаешь. А иначе тебе тут больше нечего делать!»

Совершенно потрясенный этим выговором, Мила сел и в отчаянии заплакал. Он не мог сделать ничего подобного, что Учитель потребовал от него, — не мог повернуть вспять все свое зло.

На следующее утро Марпа пришел к нему снова. «Я был с тобой слишком суров вчера вечером, — сказал он. — Но ладно, не огорчайся. Я стану давать тебе наставления мало-помалу. Будь терпелив! Если ты хороший работник, я хочу, чтобы ты построил для меня дом в подарок Дарма Доде, моему сыну. Когда закончишь, я дам тебе наставления и буду также давать еду и одежду».

«А что, если я тем временем умру, не получив Дхармы?» — спросил Мила. «Я позабочусь, чтобы этого не произошло, — отвечал Марпа. Мое учение — это не пустая болтовня. Ты, несомненно, обладаешь огромным упорством, и, когда ты претворишь мои наставления в практику, мы увидим, можешь ли ты достичь состояния Будды в течение одной жизни».

И так, поощряя Милу подобным образом раз от раза, Марпа стал заставлять его строить дома один за другим. Он велел построить круглый дом у подножья восточного холма. Но, когда дом был наполовину построен, Марпа яростно разбранил Милу, что тот построил дом не той формы, и заставил разрушать все, что он уже построил, и отнести камни и землю обратно туда, где они были раньше. И так повторялось снова и снова — с полукруглым домом на западном холме и с треугольным на северном. От таскания камней на спине у Милы образовалась открытая рана, и он стал думать: «Если я покажу рану Учителю, он будет опять ругать меня. Я мог бы показать жене Учителя, но тогда решат, что я хочу отличиться». В итоге, не показывая раны, он со слезами умолял жену Марпы, чтобы та помогла ему получить наставления.

И она попросила Марпу. «Хорошо, накорми его и приведи с собой», — ответил он ей. Наконец, Марпа передал Миле посвящение и обеты буддийского Прибежища.

«Это то, что называется общие основы Дхармы, — сказал он ему. — А если хочешь особенных наставлений по мантре, тайной йоге, тебе придется...» И он коротко пересказал ему жизнь своего Учителя Наропы и те испытания, которые тому пришлось

преодолеть. «Трудно будет повторить такое», — сказал он в заключение.

Когда Мила услышал это, он почувствовал небывалую преданность, из глаз у него потекли слезы, и он твердо решил выполнять решительно все, что повелит ему его Учитель.

Несколько дней спустя Марпа пошел прогуляться и взял с собой Милу. Они двинулись на юго-восток и дошли до удобно расположенного участка земли. Марпа сказал: «Построй мне здесь серую квадратную башню высотой в девять этажей. Наверху будет еще надстройка, — значит, всего десять этажей. Тебе не надо будет разрушать эту постройку, и, когда ты ее закончишь, я дам тебе наставления. Также снабжу тебя едой на то время, когда ты уйдешь практиковаться в затворе».

Мила уже вырыл яму для фундамента и начал строить, когда мимо проходили трое весьма продвинутых учеников Марпы. Развлечения ради они подкатили огромный камень, и Мила использовал его при кладке фундамента. Когда он кончил первых два этажа, Марпа пришел повидать его и спросил, откуда взялся этот камень. Мила рассказал все, как произошло.

«Мои ученики, которые практикуют этапы порождения и завершения, не обязаны тебе прислуживать, — закричал Марпа. — Вырой камень и положи его обратно туда, откуда его принесли». И Мила разрушил всю башню, начиная с самого верха. Он вытащил из основания фундамента большой камень и положил туда, откуда его взяли. После этого Марпа сказал ему: «А теперь принеси его назад и положи на то же место, где он был». Так что Мила приволок камень назад на участок и положил его опять в фундамент.

Он продолжал строить, пока не закончил седьмой этаж, но к этому времени у него появилась на бедре открытая рана. «Теперь брось строить эту башню, — сказал Марпа, — и построй мне дом с двенадцатью колоннами, и чтобы внизу были галерея и храм». Когда Мила кончил строить этот дом, у него вся нижняя часть спины была в ранах. В это время Метон Цодин, ученик из

Цангронга, попросил Марпу дать ему посвящение в йогическую систему «Высший круг блаженства» (Чакрасамвара), а другой ученик из Дола просил посвятить его в «Свод тайн» (Гухья-самаджа). Каждый раз в этих случаях Мила надеялся, что его строительные работы принесли ему право получить посвящение. И он приходил и занимал место среди собравшихся. Однако оба раза он получал от Марпы лишь пинки и упреки, и его прогоняли.

Теперь вся его спина была одна сплошная открытая рана, которая кровоточила постоянно и в трех местах сочилась гноем. Тем не менее, он продолжал работать, только теперь вместо того, чтобы носить корзины с землей на спине, он носил их в руках. Однажды человек из Шунга пришел с просьбой посвятить его в систему Хеваджра, и тогда жена Марпы подарила Миле большую бирюзу из своего наследства. Мила попытался воспользоваться этой бирюзой как подношением, чтобы получить посвящение, и сел в рядах кандидатов. Но, как и прежде, Учитель обругал его и дал ему взбучку, так что он не получил посвящения.

На этот раз он решил, что сомнения больше нет — он никогда не получит посвящения в йогические системы практики. И он ушел бродить без определенной цели. Его наняли в одну семью из Лходак-Кока декламировать Слово Будды. Когда он дошел до рассказа о преданном ученике Садапрарудите, эта история заставила его призадуматься. Он понял, что ради Дхармы должен принимать любые тяготы и убажывать Учителя, делая все, что тот приказывает. И он вернулся. Но снова Марпа приветствовал его лишь оскорблениями и зуботычинами.

Мила был в таком отчаянии, что жена Марпы, наконец, послала его к ламе Нгогпе, который дал ему наставления. Но, когда Мила стал медитировать, у него ничего не получалось, потому что он не получил разрешения своего Учителя.

Марпа приказал явиться ему с ламой Нгогпой и в один из дней во время общего ритуала подношения жестоко отругал

ламу Нгогпу и некоторых других учеников и чуть не избил их¹. Тогда Мила подумал так: «При моей плохой карме не только я сам страдаю из-за своих тяжелых злодеяний и омрачений, но теперь еще и навлекаю неприятности на ламу Нгогпу и супругу Учителя. Я только накапливаю все больше и больше дурных действий — кармы и не получаю никаких наставлений. Будет лучше, если я покончу с собой». И он был уже готов совершить самоубийство, только лама Нгогпа ему помешал.

Вот тут Марпа смягчился и призвал их обоих к себе. Он объявил, что принимает Милу в ученики, дал ему много полезных советов и имя Мила Дорже Гьелцэн — «Мила, несокрушимый, как алмаз, победоносный стяг». Он передал Миле посвящение в систему Чакрасамвары и тайное имя Шэпа Дорчже — «Смеющийся Ваджр». А потом, словно бы выливая содержимое одного сосуда в другой, Марпа передал ему одно за другим все имевшиеся у него посвящения и все наставления.

После этого Достопочтенный Миларепа ушел в горы и практиковал там в самых трудных условиях. Его вера в закон причины и следствия совершенных проступков полностью убедила Милу, что вследствие вредных действий, совершенных им в юности, он переродится в одном из адов. Благодаря этому убеждению он тренировался с редким упорством, прилагая невероятные усилия и преодолевая неслыханные препятствия, чем и прославился по всей Индии и в Тибете.

Как Будда, который оставил свое положение царя, как сплываю- т слюну в придорожную канаву, и обосновался на берегу

¹ Эти действия и отношение Марпы объясняются тем, что он старался заставить Миларепу полностью очистить свою карму — массу дурных дел, и, если бы все шло по его плану, уже сами испытанные страдания и подвиги Миларепы в ученичестве привели бы к тому, что он смог бы стать Буддой в этой жизни. Но, поскольку из-за помех это не удалось полностью осуществить, Миларепа должен был провести еще долгие годы в аскезе и интенсивных медитациях.

реки Найраньджира, где шесть лет упражнялся в аскетизме, употребляя лишь одну каплю воды и одно зерно ячменя в год, так и Достопочтенный Миларепа практиковал без еды и без одежды. Он ел только крапиву, и тело его стало выглядеть как скелет, покрытый зеленым пухом. Те, кто видел его, не могли понять, человек это или дух.

Он развивал в себе чувство острой и глубокой печали при мысли о непостоянстве всего обусловленного и о страданиях в круговороте бытия — сансаре и сложил песню:

«В скалистой пещере в пустынном краю
Моя печаль неотступно со мною.
Непрестанно к тебе я устремляюсь,
О, мой Учитель — Будда всех трех времен!»

Он прославился не только своими йогическими подвигами, но и сложенными им вдохновенными песнями.

Когда Миларепа жил в пещере «Крепость Гаруды» в долине Чонг, тогда Царь вредоносных сотворил сверхъестественную видимость — пять призраков наставников-аскетов (ачарьев) с огромными, как шары, глазами, которых Достопочтенный встретил в своей пещере. Тогда Мила помолился своему Учителю и своему божеству созерцания. Но призраки не исчезали. Он начал созерцать себя самого в образе своего божества и читать гневные мантры, но призраки оставались, где были.

Тогда Мила сказал себе: «Учитель Марпа учил меня, что все явления и существа выражают мой собственный ум, а его природа — пустота и ясность. Думать, что эти демоны и вредоносные силы — что-то внешнее, и желать, чтобы они удалились, — затея бессмысленная». И, почувствовав могучую уверенность в своем воззрении, в соответствии с которым все духи являются проекцией нашего сознания, он бесстрашно вернулся в пещеру. Испуганные призраки завращали глазами и исчезли.

Как рассказывал Мила в своих песнях, именно это имела в виду Демоница Горы, когда она ему пела:

«Демон твоих собственных склонностей
Возникает в твоём же уме;
Если природу ума не признаешь,
Я не исчезну оттого, что велишь.
Если ты не познаешь, что сознание пусто,
Будет множество демонов и кроме меня!
Ну, а если признаешь природу сознания,
Все враждебные силы будут в помощь тебе.
Даже я, сама Демоница Горы, буду к твоим услугам».

И сам Миларепа пропел в песне:

«Если демона демоном понимать, тогда он причинит тебе вред.

Если знать, что демон гнездится в уме, тогда ты избавишься от него;

Если видеть демона пустотным, тогда уничтожишь его».

А однажды он сложил следующую песню:

«Вначале богатство приносит вам счастье и зависть,

Но сколько б его ни бывало, все кажется мало.

Затем, в середине, — вы скованы скупости цепью,

И вам нестерпимо тратить его на дары.

А ваше богатство к вам привлекает врагов и зловерные силы,

И все, что ни накопили, затем переходит к другим.

В конце богатство — злой демон, опасность несущий для жизни.

И как досадно — богатство хранить для своих же врагов!

Я сбросил с себя это бремя, что тянет обратно, в сансару.

С соблазном этих злых сил не желаю вновь дело иметь».

Так, наши страдания находятся в прямой зависимости от размера нашего состояния. Если у тебя есть лошадь, ты тревожишься, как бы ее не увел твой недруг и не украл вор, а также, чтобы у нее было достаточно сена, и о прочем. Уже одна лошадь приносит немало беспокойства. А если у тебя есть овца, беспокойство будет в соответствии с этой одной овцой. Если у тебя есть мешок чая, твои волнения будут соответствовать этому количеству чая.

Как-то вечером Миларепа пришел в один монастырь и лег спать перед дверью в келью. Монах, живший в этой келье, лежал в кровати и размышлял о том, как он будет продавать тушу коровы, которую он собирался забить на следующий день. «За голову... столько-то, за лопатку... столько-то, за спину... столько-то, за подколенную часть... столько-то...» Так он продолжал подсчитывать стоимость каждой из наружных и внутренних частей коровьей туши. Он не сомкнул глаз до рассвета и обдумал все, кроме того, сколько просить за хвост. Как только настал рассвет, он быстро встал, прочитал молитвы и совершил подношение тормы [ритуального изделия из муки, масла]. А выйдя из кельи, он увидел Миларепу, который все еще спал, и ему бросил презрительно:

— Вот, притворяешься практикующим, а в этот час еще спишь! Разве тебе не нужно медитировать и читать молитвы?

— Я не всегда сплю так долго, как сегодня, — отвечал Миларепа. — Но тут я всю ночь думал, как буду продавать одну из моих коров, которую собираюсь забить. Так что у меня не было времени для сна до утра.

Выставив таким образом тайные пороки этого монаха напоказ, Миларепа удалился.

Подобно монаху из этого рассказа, есть и в наше время такие монахи, кто посвящают себя торговле, они день и ночь заняты только своими расчетами. Они до такой степени погружены в свои заблуждения, что, когда приходит время умирать, так и умирают, уйдя в них с головой.

Картинка 34

Ученик Миларепы Дагпо спросил его, когда он должен начать учить других.

— В один прекрасный день, — ответил Достопочтенный, — у тебя появится совершенно отчетливое и исключающее всякие сомнения постижение, оно даст тебе видение природы твоего ума, совершенно иное, нежели у тебя есть сейчас. В этот момент твое восприятие перестанет быть обычным, и ты сможешь воспринимать меня, своего старого духовного отца, как Будду во плоти. И ты неизбежно почувствуешь любовь и сострадание ко всем существам. Вот тогда ты можешь начинать учить других.

Тренируясь в йогических практиках, Достопочтенный Мила обрел все обычные и наивысшие духовные достижения (сиддхи). В итоге он достиг высоких уровней совершенства и господства над четырьмя стихиями (земли, воды, огня и воздуха) так, что овладел искусством чудесных превращений, мог извлекать материальные предметы из пространства и отправлять их в пространство, не горел в огне, не тонул в бурлящем потоке воды, не разбивался о землю, не падал с обрыва в пропасть, то есть не был подвержен ни одному из увечий, порождаемых четырьмя стихиями.

Как-то Достопочтенный медитировал в тиши пещеры Ньешанг-катья в Непале. Мимо пещеры проходила группа охотников. Увидев в пещере Миларепу, они спросили его, человек он или привидение. Миларепа по-прежнему сидел неподвижно, устремив взгляд перед собой и ничего не отвечая. Охотники выпустили в него целую тучу отравленных стрел, но ни одна из них даже не поцарапала его кожу. Они бросали его в реку, кидали с обрыва, но каждый раз он опять оказывался в пещере сидящим там же, где они его видели прежде. Наконец, они обложили его поленьями и подожгли, однако он не горел и в огне.

Однажды его ученики сказали ему:

— Все, что ты делаешь, Достопочтенный, лежит за пределами понимания обычных существ. Драгоценный Учитель, не был ли ты с самого начала проявлением Будды?

— То, что вы считаете меня проявлением Будды, — ответил им Миларепа, — показывает, что вы верите в меня, но имеете, однако, крайне ложное представление о Дхарме — Учении. Я ведь начал с того, что собрал целую кучу ужасающих злодеяний: напускал порчу, насылал град. Но, поняв вскоре, что так неминуемо попаду в адские сферы, я стал с неослабеваемым рвением практиковать Дхарму. С помощью глубоких методов тайной мантры я развил в себе все сверхъестественные способности.

А вы не проявляете подлинного упорства в практике Дхармы оттого, что у вас нет полного доверия к закону причины и результата. Те, кто обладает упорством, могут развить в себе рвение, подобное моему. Однако это при том условии, что они всем сердцем поверят в закон причины и результата деяний. Тогда они смогут развить те же качества, что у меня, и люди также станут считать их проявлением Будды.

Задания:

1. Сыграйте в игру со словами, с припоминанием персонажей и подчиненных слов перечисленных глаголов из текста.

Список слов:

<i>присвоил себе;</i>	<i>в отчаянии заплакал;</i>
<i>отомстить;</i>	<i>велел построить;</i>
<i>наслал ураган;</i>	<i>подкатали камень;</i>
<i>раскаялся;</i>	<i>подарила бифюзу;</i>
<i>валялся в постели;</i>	<i>передал одно за дру-</i>
<i>пойди повидай;</i>	<i>гим;</i>
<i>притворился, что об-</i>	<i>завращали глазами;</i>
<i>рабатывает;</i>	<i>продолжал подсчиты-</i>
<i>пошел просить по-</i>	<i>вать;</i>
<i>даяние;</i>	<i>не горел и в огне.</i>
<i>пнул мешок;</i>	

2. Что в истории жизни Миларены запомнилось тебе больше всего? Какие два-три события в жизни Миларены ты бы считал самыми важными? Почему?
 3. Как бы ты охарактеризовал Учителя Миларены Марфу? Как ты думаешь, какие качества его характера были наиболее важными для Марфы как Учителя?
 4. Как ты думаешь, какой урок могли извлечь для себя ученики Миларены из примера его жизни?
-

Достопочтенный Цонкапа (Чже Цонкапа Ловсан Дагпэ-пэл)

По Жизнеописанию Чже Цонкапы, составленному Гьелвангом Чойчже Ловсаном Тинлэем Намгбелом

В давнем прошлом был мальчик-брахман во времена Будды Шакьямуни, который поднес Ему хрустальные четки. Тогда Будда предсказал самое славное его будущее рождение в Тибете такими словами: «В будущем он воздвигнет в стране, обитаемой яками, монастырь под названием «Благой» (Ге) и будет носить имя Ловсан — «Хороший ум»». Это предречение относилось к основателю традиции Гелуг — Чже Цонкапе.

Цонкапа родился в 1357 году на востоке Тибета, в местности Цонка и прославился под именем «человека из Цонка» — Цонкапы. Его отец был отважен, богат и щедр, почитал Три Драгоценности, помогал бедным. Мать Цонкапы не имела обычных женских пороков, обладала добрым нравом, сострадала беззащитным, совершала поклоны и молитвенные обходы, наговаривала шестислоговый наговор имени божества сострадания — Сострадательнозрящего, Авалокитешвары.

Еще до рождения Цонкапы его будущему отцу приснилось, что к ним в дом пришел монах с книгой с Пяти горных вершин (Утайшань) в Китае — святилища божества мудрости Красноречивого, Манджушри. И, поскольку отец читал постоянно текст «Произнесение имен Манджушри», он подумал, что это явление самого Красноречивого. А будущей матери приснилось, что она стоит в одном ряду с тысячей женщин. Появляются белый мальчик с кувшином и красная девочка с зеркалом в руке. Они подходят к каждой из женщин. Мальчик все спрашивает девочку: «Эта годится?» Девочка отвечает: «Не годится». Наконец они подходят к будущей матери Цонкапы. Мальчик опять спрашивает о том же, а девочка с улыбкой отвечает: «Годится». Тогда они омывают ее, и она, почувствовав в своем очищенном теле

блаженство, просыпается, задаваясь вопросом: «Что же означает этот сон?»

В детстве Цонкапа не проказничал, был вежлив со всеми и никогда не гневался. Это был очень умный мальчик. Лишь увидев тексты Слова Будды и услышав, как их читают другие, мальчик научился сам читать. В семилетнем возрасте он увидел во сне божество-защитника Ваджрапани и других божеств, а также Учителя Атишу и затем принял начальные монашеские обеты и имя Ловсан Дагпэ-пэл. Он отправился в Центральный Тибет для учебы, учился в монастыре традиции Кагью разным предметам. Так, он изучал медицину и прекрасно освоил ее, став уже к семнадцати годам известным врачом. А на девятнадцатом году своей жизни он дискутировал в монастырях Санпу и Девачэн и прославился умом и красноречием.

Он слушал разъяснения по философии у Учителя Рендавы и проникся большим почтением к нему, поскольку тот очень ясно излагал Учение и обладал великими нравственными достоинствами. Рендава тоже проникся уважением к Цонкапе. Поэтому они в течение жизни менялись ролями Учителя-ученика по отношению друг к другу. Впоследствии Достопочтенный Цонкапа стал считать его своим главным Учителем. За всю свою жизнь он слушал Учения более чем сорока Учителей и четырнадцать из них почитал как наиболее добрых, а четырех считал несравненными.

Однажды, когда перед началом чаепития монахи читали «Сутру сердца Запредельной мудрости», Достопочтенный естественно достиг восприятия всех происходящих явлений как иллюзорных, не имеющих сущности, и во время всего чаепития пребывал в непроизвольном сосредоточении на ясности-пустотности всех явлений.

Картинка 35

Цонкапа учился еще и в монастырях традиции Сакья и в 1378 году там же впервые начал обучать других. Когда он стал изучать теорию правильного познания Дхармакирти, дойдя до второго раздела его сочинения, он почувствовал невероятное благоговение перед автором. И во время учебы в течение осени того года он часто, вникая в сочинение Дхармакирти, не мог сдержать благоговейные слезы.

В двадцать два года Цонкапа держал экзамены по четырем главным буддийским предметам учености в монастыре Сакья и принял полные монашеские обеты. К тому времени уже многие были воодушевлены его ученостью, благородством и добротой. Впоследствии, в результате многолетней учебы и специальных йогических практик, его способности к сочинению, диспуту, мудрости чрезвычайно возросли. И в тридцатидвухлетнем возрасте он написал великое сочинение «Золотое ожерелье прекрасных изречений».

Цонкапа неоднократно практиковал йогические системы «тайной мантры» (или Тантры) в затворничестве. Особенно усердно он занимался йогой внутреннего тепла (туммо) и также прекрасно освоил систему «Круга времени» — Калачакры. Эта система представляла в единстве внешний мир созвездий, солнечных систем и внутренний мир человеческого организма, а также мир процессов медитации, которыми человек мог преобразовать самого себя.

По ходу продвижения в практике у Достопочтенного Цонкапы случались особенные сны, и в них он получал дополнительные объяснения Учения и знаки относительно своих успехов. Практикуя так усердно, он стал знатоком всех тантр.

В 1392 году, когда Достопочтенный уединился в затворе для медитаций, он ясно узрел божество мудрости — Красноречивого, Манджушри. Начиная с этого времени, он мог уже прямо обращаться к Манджушри, и Красноречивый стал его реальным Учителем.

В 1394 году Цонкапа с восемью учениками опять ушел в затворничество в местности Олка, и они совершали такое множество поклонов и других практик добродетели, что руки и пальцы Цонкапы потрескались и кровоточили. Но во время совершения поклонов перед Буддами он видел их ясно перед собой, и еще он узрел Красноречивого, держащего, как обычно, в одной руке цветок с книгой мудрости, а в другой — пылающий меч, отсекающий корни заблуждений и просветляющий тьму неведения. Красноречивый приставил рукоятку меча к своему сердцу, а конец меча — к сердцу Цонкапы, и по лезвию меча начал струиться нектар, заполняя тело Цонкапы неописуемым блаженством. Вскоре разные люди, среди которых были выдающиеся Учителя, монахи, ясновидящие йогины, стали замечать возле Достопочтенного, где он появлялся и передавал Учение, многих Будд и Бодхисаттв. А его самого стали видеть в форме божества мудрости — Красноречивого, излучающего свет.

Как-то Достопочтенный пребывал в затворничестве в местности Олка, и ему приснился великий Учитель Индии, философ Нагарджуна с четырьмя учениками, — они беседовали о постижении реальности. Тогда один ученик благословил Цонкапу толстой книгой, которая была толкованием работы Нагарджуны. На следующий день Достопочтенный стал читать это толкование — и в этот момент обрел мудрость совершенного прямого постижения. В результате этого он создал глубокие ясные сочинения, помогающие ученикам обрести подобную мудрость.

В Гавадонге Цонкапа и Рендава встретились снова, и тогда Достопочтенный стал оказывать почести Рендаве как Учителю, но Рендава поклонился Цонкапе и попросил его больше не делать этого. Они оба передали многие учения собравшейся толпе. Достопочтенный сочинил молитву Рендаве, а тот, несколько переделав, переадресовал ее Цонкапе, описывая его как

Сострадательнозрящего, Красноречивого и так далее. Вот эта молитва¹:

«Кладезь невообразимой любви —
Сострадательнозрящий!
Владыка незамутненного знания —
Красноречивый!
Хозяин тайн — Ваджрорукий,
Разящий полчища зла!
Венец мудрецов Тибета, Цонкапа!
К стопам Ловсана Дакпы с мольбой припадаю!»

Вскоре после этого ученики Достопочтенного Цонкапы просили его написать наставление по этапам пути Пробуждения, и в 1402 году он начал писать «Большое руководство к этапам пути Пробуждения» (Ламрим), главное сочинение своей жизни, в котором подробно объяснил все стадии продвижения по буддийскому пути. Позже он написал еще одно подобное сочинение, относящееся к этапам йогической практики тантры.

В медитациях Достопочтенный провидел будущие великие монастыри, изобильные мудрецами, и, согласно этим видениям, позже были основаны монастыри Сэра, Гандэн, Дрепунг. В них особое значение придавалось чистоте нравственности, строгости монашеских обетов, правилам монашеской жизни.

Осенью 1429 года утром, одевшись в полную монашескую одежду, Достопочтенный Цонкапа сел в позу медитации и погрузился в созерцание на двадцать пять дней. Выйдя из созерцания, он излучал свет так, что все окружающие были поражены. Потом Достопочтенный явил еще много чудес и покинул сей мир. В течение сорока девяти дней на совершенно чистом небе

¹ Кладезь — источник. Сострадательнозрящий — перевод имени Авалокитешвары, буддийского воплощения сострадания. Красноречивый — перевод имени Манджушри, буддийского воплощения мудрости. Ваджрорукий — перевод имени Ваджрапани, буддийского воплощения мощи.

появлялись пятицветные радуги. Когда ученики плакали, вспоминая его, он являлся им в видениях и, успокаивая их, говорил: «Тот, кто прочтет мои сочинения про этапы пути, все равно что встретится со мною живым».

Задания:

- 1. Как, по твоему мнению, можно понять сны отца и матери Чже Цонкапы? Почему, как ты думаешь, в буддизме придавалась важность качествам отца и матери при рассказе о судьбе великого человека?*
 - 2. Из чего возникли и сложились ученость и мудрость Цонкапы, если судить по тексту жизнеописания?*
 - 3. Какие качества были важны в буддизме для Учителя и как понимались отношения между Учителем и учеником, согласно примеру жизни Чже Цонкапы?*
 - 4. Как тебе кажется, что было для самого Цонкапы наиболее важно в жизни и что он смог совершить самого важного? Какой образ или образы связывают тибетцы с ламой Цонкапой? (Можно использовать примеры из текста «Кладезь невообразимой любви»)*
-

Зая-Пандита

Зая-пандита — великий буддийский Учитель XVII века, ойрат, чье имя стало легендой. «Ойраты» — это монгольский род, зовущийся ныне калмыками, который прикочевал 400 лет назад на территорию России и создал в прикаспийских степях Поволжья сильное Калмыцкое ханство, в отличие от других своих соплеменников халха-монголов, которые остались на территории Монголии, и бурят-монголов, которые распространились в Сибири. Зая-пандита стал не только ученым, почтенным святым Учителем, но и переводчиком Слова Будды на монгольский, ойратский язык. Так он заслужил любовь, признание, уважение среди всех монгольских народов.

По кн.: Раднабхадра.

«Лунный свет. История рабджам Зая-пандиты»

Расскажу вкратце историю нашего Зая-пандиты. Племя его — хошут. Дед его Конкуй-Заячи прославился среди четырех подразделений ойратов великой мудростью. Год рождения Учителя Зая-пандиты — год земли-свиньи (по календарю шестидесятилетних циклов), 1599.

Когда отец Цэцэн-хана (Очирту-тайджи из рода хошутов) и другие нойоны — князья обещали посвятить в монахи по одному из своих сыновей, тогда все нойоны отдали в монахи по одному сыну, а отец Цэцэн-хана сказал Зая-пандите: «Стань монахом вместо моего дитища». Так в семнадцать лет Зая-пандита был посвящен в монахи Учителем Манджушри-хутухтой.

«Поскольку я стал монахом, то нет нужды оставаться здесь», — заявил Зая-пандита и в год дракона (1616) отправился на границу Тибета, к озеру Кукунор. А в год змеи (1617) он прибыл в Тибет и вскоре поступил в монастырскую школу. Когда он изучал еще первые священные тексты, то постигал премудрость,

усваивая по одному слову, а сравнивая многие. Тогда уже все дивились и говорили о нем: «Он будет мудрецом!»

Прошло десять лет, и на философском диспуте — экзамене на степень «доктора буддийской учености» рабджамбы он не ошибся ни в одном слове. И опять все удивлялись. И слава о нем разнеслась повсюду.

Панчен-лама не раз говаривал Зая-пандите: «Если ты отправишься к монголам, то будет польза Учению и живым существам». И еще он сказал: «Ты ведь не такой ученик, как все», — и подарил Зая-пандите свои четки, которые держал в руках.

Далай-лама тоже велел ему: «Ступай вместо меня к говорящим по-монгольски. Переводи священные тексты, принеси пользу Учению и живым существам».

Итак, всего минуло двадцать два года, пока Зая-пандита стал Учителем, приблизился к Далай-ламе и изучил святое Учение.

В возрасте сорока лет в год земли-барса (1638) он выехал из Тибета. Прибыв в Монголию, перезимовал на склонах Тарбагатай. Летом того же года (1639) в Усун-Худжирту на реке Буланай пригласили Учителя Инза-хутухту, и он, при собрании многих учеников-монахов, объявил про Зая-пандиту: «Хотя звание мое и выше, но познания этого мудрого монаха больше», — и даровал ему титул: рабджам-хутухту, то есть «святой доктор буддийской учености рабджам».

Там же на собрании многих учеников-монахов Инза-хутухта и благотворители просили Зая-пандиту и другого Учителя Номун-хана состязаться в философском диспуте, споре. Им обоим поднесли, по тибетской и монгольской традиции, церемониальные шарфы «хадаки», и диспут начался. Номун-хан задал Зая-пандите вопросы по важным буддийским текстам и затем, считая себя правым и решив, что диспут уже завершен, прокричал: «Корсум!» — то есть: «Завершаю три круга вопросов!»

Спросили об этом мнение Инза-хутухты, и тот ответил: «Мы согласны с Номун-ханом». И другой Учитель — Дибя поддержал это мнение. А Зая-пандита, хотя и знал, что они ошибались, считая Номун-хана правым только из-за его красноречия, но, поскольку многие сочли это справедливым, спорить не стал.

Позже Номун-хан рассказал многим мудрецам о своей победе. Однако, когда он встретился с великим Учителем из известного монастыря Гоман, тот начал расспрашивать подробно о диспуте и переспросил: «И как понравилась твоя правота самому рабджам-хутухте (Зая-пандите)?»

Впоследствии Зая-пандита прослышал об этом вопросе, и тогда по дороге в Тибет он приехал к Номун-хану и спросил: «Вы рассказывали о своей победе — «Корсум»? Почему вы ее объявили?» Тогда-то и выяснилась ошибка — что победу Номун-хану присвоили только из-за его красноречия. В связи с этим сделали остановку в пути, и они устроили новый диспут.

А гоманский Учитель, узнав правду, удивлялся и хвалил Зая-пандиту такими словами: «Хоть и много звезд на небе, но свет луны все ярче их».

Главные князья Монголии стали приглашать Зая-пандиту к себе: халха-монгольский Засакту-хан, затем Тушэту-хан и, наконец, Цэцэн-хан. Зая-пандита преподавал Учение всем, имевшим к тому счастливую участь, и так стал Учителем — ламой трех главных монгольских ханов.

В то время собрался съезд халха-монголов и ойратов. Монгольский Засакту-хан попросил Зая-пандиту пожить подольше в Халха-Монголии, но тот объяснил, что должен ехать к ойратам, а халхасцев было велено учить Очир-Дара-хутухте. Засакту-хан одобрил это и сказал: «Так как в заботах об Учении я пригласил вас приехать, то просите у меня имущество, скот и все остальное, что вам понравится».

«Если вы предоставляете мне выбор, — ответил Зая-пандита, — то ради меня чтите и возвышайте Учение Будды, и

в особенности — традицию ламы Цзонхавы. Повелите людям соблюдать посты, читать молитвы о сострадании «Ом мани», позволяйте людям, которые хотят этого, принимать начальные обеты монаха. Не препятствуйте людям, желающим этого, стать монахами полных обетов».

Услышав это, Засакту-хан очень обрадовался и похвалил: «Некоторые ламы в своих просьбах выказывают заботу о приобретении имущества и скота. А ваша просьба достойна всяческого восхищения!» И он велел выдавать Зая-пандите ежедневное пропитание, поднес ему титул «Рабджам-Зая-пандита» («доктор буддийской учености Зая-мудрец») и попросил перевести важный буддийский текст (Пачой).

Картинка 36

И другие князья стали тоже поддерживать буддизм и заказывать Зая-пандите перевод текстов. Принявший обеты буддиста-мирянина Кундолон-убаши направил десять мальчиков принять обеты монаха и семь лучших отдал под начало Зая-пандиты, а также сделал Зая-пандите большие подношения скотом и прочим. Дархан-цорджи пригласил его в свой монастырь — сумэ на реке Иртыш, оказывал всяческие почести, содействовал переводу книги «Мани гамбум». Князья Гомбо-Йэдэн, Лубзан, Санджин, Кираса и другие поднесли невообразимое количество даров. Зая-пандита же удовлетворил Учением духовные нужды низших, средних и высших, в соответствии с их способностями. Также он обильно посеял в людях семена белой добродетели, подвигая всех к переписке священных книг, соблюдению поста, чтению молитвы о сострадании «мани» и прочему.

Со временем, с года барса до года барса (1638 -1662), за двадцать четыре года Зая-пандита перевел из многочисленных сутр — Наставлений Будды, тантр, поучений, комментариев 186 больших текстов, не считая еще малых текстов. Из всех этих сочинений — самые драгоценные, как цветок удумбара, это на-

ставления Будды. Зая-пандита делал переводы для всех ойратских племен.

В те времена существовали распри между разными князьями и племенами. Так, Кундолон-убаши из рода дурбэтов пошел походом на двух соплеменных князей, тайджи (Батур-хуна и Очирту). Данджин-хун из рода хошутов и Данджин из джунгаров поддерживали тех князей и вынудили Кундолон-убаши отступить, а сами прославили этим свои имена. Но затем прибыл Аблай с четырьмя тысячами воинов, расположился между враждующими и предложил: «Сообща убьем тех, кто не дружен нам». Тогда войско Кундолон-убаши возвратилось в свой удел (нутук), и весь нутук откочевал вниз по течению реки Или. По дороге они встретили Зая-пандиту, и тот так сказал Кундолон-убаши: «Я разумею о ваших делах и восстанавливаю согласие».

И Зая-пандита отправился к Цэцэн-хану (Очирту). А затем его пригласил к себе и князь Укэрэй-тайджи — и тоже выказал свое благоговение и почтение Учителю. В итоге, зимой 1647 года Зая-пандита, взяв с собой Кундолон-убаши, устроил ему встречу с двумя князьями, с которыми тот воевал.

Позже Батур-хун и Очирту отправились походом на народ каракалпаков. А в это время Доголон-Сэрэн собрался напасть на удел Батур-хуна. Батур-хун возвратился в свои кочевья и сам напал на Доголон-Сэрэна. Тот укрепился на острове Цагцагай на реке Кунгуш. Батур-хун уничтожил всех, кто не поместился на острове, и окружил самого Доголон-Сэрэна. И опять Зая-пандита отправился примирять враждующих. С ним также поехали князья Очирту и Аблай. Разобравшись, кто прав, кто виноват, помирили их.

В зиму 1648 года Зая-пандита составил новую письменность для монгольских племен, на основе старомонгольского письма, — так называемое «ясное письмо» (тодо бичиг).

Как-то Очирту (Цэцэн-хан), когда находился около святого Учителя Зая-пандиты, спросил его: «Для чего вы разъезжаете

туда-сюда?» На что Зая-пандита ответил: «Во-первых, езжу для распространения высшего Учения Будды. Во-вторых, поскольку я, изучая науки, получал пропитание из казны Далай-ламы и пользовался милостью тибетского монастыря, то езжу еще и для сбора даров на пропитание для тибетских монахов-учеников».

«Я не знал этого. Было бы лучше, если б вы сказали об этом раньше», — вымолвил Цэцэн-хан и замолчал. Возвратившись в свою ставку, Цэцэн-хан заявил, что собирается ехать в Тибет, и велел собрать десять тысяч коней и отправить на продажу в Китай. Весной 1650 года, получив выручку от продажи коней, он обратился к Зая-пандите: «Выручку от продажи десяти тысяч коней подношу вам». И хотя Зая-пандита отказывался, предлагал Цэцэн-хану самому поднести дары в Тибете святым Учителям Далай-ламе и Панчен-ламе, Цэцэн-хан настоял на своем.

И другие великие и малые князья, а также монахи-ученики и миряне, знатные ли, простые ли, — все почитали Зая-пандиту украшением страны.

Наконец, весной 1651 года Зая-пандита с подношениями отправился в Тибет. Он прибыл к озеру Кукунор, и там из отправленной вперед навьюченной поклажи на перевале Чангла пропало товара на тысячу ланов¹ серебра. Жившие на пути следования тангуты² говорили меж собой: «Теперь у того ламы ничего, видно, не осталось для подношения».

Однако Зая-пандита с другими ойратскими князьями-паломниками в последнюю декаду первого зимнего месяца 1651 года достиг Ахасы. По пути они встретили главу традиции Гелуг-

¹ Лан — весовая денежная единица в дореволюционной Монголии, равная 37,3 грамма серебра.

² Кочевые племена тангутов сами были известны своими разбойничьими повадками.

па — великого Дибу и поклонились. А Дибя сказал, обратившись к Зая-пандите: «Ты поднеси хадак мне, а я поднесу тебе»¹.

В Ахасе в монастыре Дрепунг они стали подносить дары Далай-ламе, — и количество серебра в казне Зая-пандиты составляло сто десять тысяч лан. Пятьдесят тысяч поднесли монахам-ученикам из свиты Далай-ламы, разделив на две половины: для воздвижения статуи Будды и для сооружения золотой крыши в монастыре Дрепунг. А пятьдесят тысяч пожертвовали тем монастырям, где проповедуют святое Учение, просвещающее весь народ. Также раздали монахам по одному хадаку, по кирпичу плиточного чая, по одному отрезу материи и трижды сделали угощение для каждого хуварака — монаха-ученика. Чая же, без угощения, было вдосталь. Подобные подношения и угощения сделали в других монастырях традиции Гелуг — в Гандэне, Сэра, Дрепунге, Даши-Ахунпо, а кроме того, не обделили угощением и «монастыри красных шапок» — традиции Сакья, Кагью. Благодаря этим подношениям Зая-пандита прослыл богатым, как сын бога богатства (Вайшраваны).

В завершение Зая-пандита поднес на двадцать пять тысяч ланов даров Панчен-ламе, а в конце церемонии вручил ему отрез белого шелка, зеркало и белые жемчужные четки и сделал благопожелание:

— В прежние времена Будды, когда Учитель Цзонхава был сыном священника, он, поднося Будде стеклянные четки, возгласил: «Пусть в будущем я смогу, утвердившись в основах правильного воззрения — понимания, достичь прямого постижения пустоты!» И со мной пусть да будет подобно тому!

Когда Зая-пандита так произнес, Панчен-лама добавил: «Да будет так и со мной!»

Позже, вернувшись в страну ойратов, Зая-пандита продолжал трудиться над переводов священных текстов и проповедо-

¹ Подношение хадака означало знак почитания.

вал святое Учение. Также он примирял враждующих князей, поскольку все они его почитали.

А в 1661 году он сообщил Очирту (Цэцэн-хану) и прочим своим милостынедателям и другим ламам и монахам-ученикам: «Нынче я еду в Тибет». Его пытались отговорить, но он ответил всем так: «Во-первых, мне много лет. Во-вторых, я болен. В-третьих, пришел, видимо, конец деяний моей нынешней жизни. Поэтому не удерживайте меня». Поскольку что истинно, — то истинно, что правильно, — то правильно, никто не смог возразить на его слова.

Он поехал из Балукту через Туркестан (Хотон) в Тибет. Покинув Хотон, на перевале он опасно занемог, но, когда спустился в долину, самочувствие улучшилось, и, будучи в гостях у князя Солтон-тайши, он сказал: «Если доберусь до Хаджира, то задуманное исполнится».

Судя по этим словам, он знал свое время смерти. Он хотел умереть ближе к Тибету, чтобы прах был доставлен в Лхасу, к Далай-ламе. Приехав в Хаджир, он опять заболел, и в двадцать второй день среднего осеннего месяца года воды и барса — 1662, при сиянии восходящего солнца сознание Учителя Зая-пандиты отделилось от тела и растворилось светозарным лучом, явив образ избавления от страданий.

Тело предали сожжению, при этом было много знамений: появление радуги и прочее. Далай-ламе был вручен прах Зая-пандиты. И этому праху был воздвигнут серебряный субурган (ступа)¹, а Далай-лама сам соизволил сочинить молитву Учителю Зая-пандите и освятил воздвигнутую статую.

В 1665 году ойраты отправили в Тибет мудрого Кэлумурчи, чтобы искать перерождение Зая-пандиты. Далай-лама сделал предречение, что перерождение надо искать в здании, в ограде

¹ Символическое сооружение, содержащее внутри буддийские реликвии, зачастую прах великих Учителей, а также священные тексты.

которого редко посаженные деревья и пасутся белая лошадь и немного скота. Также он указал направление к Хара-Хото и велел там искать. Кэлумурчи в своих поисках прибыл ко двору, в котором были белая лошадь и растущие там-сям деревья. Еще до его приезда бывший в юрте малютка сказал: «Сюда едет гость монгол».

Когда Кэлумурчи, войдя в юрту, сел на коврик, малютка, сидя на коленях матери, посматривал на него. «Иди сюда, съешь священную пилюлю», — молвил Кэлумурчи. Тогда ребенок без страха пошел на руки к Кэлумурчи, съел пилюлю и уселся у него на коленях. «Ты действительно перерожденец (хубилган) святого Учителя (хутухты)? — шепотом спросил Кэлумурчи. «Да», — ответил мальчик.

Кэлумурчи расспросил родителей мальчика, что он начал говорить в своих первых словах, и мать сказала, что это было слово «адабиш», которого нет в их тангутском языке. В 1666 год Далай-лама признал мальчика перерожденцем Зая-пандиты. В семь лет его посвятили в монахи, — и он начал изучение Учения Будды. Сам Далай-лама определил, что он должен пройти все ступени обучения и будет послан туда же, к монголам, на родину Зая-пандиты.

Задания:

- 1. Что, судя по жизнеописанию, было самым важным (самой заветной целью) для самого Зая-пандиты? Каким представляется тебе характер Зая-пандиты? Приведи примеры проявления в поступках его основных качеств. Какие события из жизнеописания Зая-пандиты тебе запомнились больше всего?*
 - 2. Как ты думаешь, что больше всего ценили люди в Зая-пандите, почему его почитали «украшением страны» и про него говорили: «Хоть и много звезд на небе, но свет луны все ж ярче их»? Какие деяния Зая-пандиты, по твоему собственному мнению, были наиболее полезными для народа?*
 - 3. Как ты понимаешь отношение Зая-пандиты к богатствам, имуществу? Приведи примеры в доказательство своего мнения. Какую часть всей своей жизни Зая-пандита провел в учении?*
-

Патрул Ринпоче

По ст.: Падмакара.

«Патрул Ринпоче и традиция, которую он унаследовал»

Патрул Ринпоче, тибетский Учитель XIX века, принадлежал к школе Ньингма — «старой традиции» тибетского буддизма, основанной в VIII веке Просветленным Гуру Падмасамбхавой, и его выдающиеся Учители относились к этой же школе. Патрул написал прославивший его текст «Слова моего несравненного Учителя».

В школе Ньингма существовали две формы передачи знания: устная передача от Учителя к ученику, которая продолжалась на протяжении веков, и чудодейственная прямая передача «духовных сокровищ» (по-тибетски *терма*). Такие духовные сокровища были скрыты в свое время Гуру Падмасамбхавой и его великой ученицей Еше Цогьел. А в последующие эпохи, когда придет подходящее время, эти сокровища должны были быть открыты. К духовным сокровищам относился и текст «*Сокровенная сущность великого простора*», который был открыт в XVIII веке Учителем Джигме Лингпой и на который впоследствии Патрул написал объяснение — свои знаменитые «Слова».

Сам Джигме Лингпа был йогином, который не прошел почти никакого обучения. И он обладал глубочайшими знаниями лишь потому, что в течение многочисленных и длительных медитаций в уединении сумел раскрыть мудрость своего сознания. Так он получил и учение «*Сокровенная сущность*» от великого ламы XIV века Лонгченпы — в своем видении. Лонгченпа ведь жил за много веков раньше, чем Джигме Лингпа, но стал, по существу, его главным Учителем. Сначала Джигме Лингпа сам практиковал то Учение, которое он открыл в видении, а затем, когда достиг в нем совершенства, передал его нескольким ближайшим ученикам, способным сохранить это учение в чистоте. Таким учени-

ком был и Учитель Патрула Ринпоче — Джигме Гьелвэ Ньюгу. Он провел долгое время с Джигме Лингпой в Центральном Тибете, а затем вернулся в Юго-Восточный Тибет — Кхам и там практиковался в том, чему его обучил Джигме Лингпа.

Джигме Гьелвэ Ньюгу жил во впадине у подножья одинокой горы, где не было даже пещеры, чтобы укрыться, а для еды имелись только лесные растения. Этот Учитель был полностью безразличен к телесным неудобствам, поскольку принял твердое решение пренебрегать обыденными заботами, чтобы устремляться в своей жизни исключительно к достижению Просветления. Постепенно вокруг него стали собираться ученики, которые поселялись в потрёпанных ветром палатках на склонах горы. Среди них оказался и молодой Патрул.

Патрул около четырнадцати раз получал наставления от Учителя Джигме Гьелвэ Ньюгу. А впоследствии Патрул учился также и у других великих Учителей своего времени, и от эксцентричного Учителя До Кхенце Еше Дорже получил непосредственное введение в переживание природы ума.

Патрул Ринпоче всю свою жизнь подражал неизменной неприязнительности своего главного — «коренного» Учителя. Например, хотя сам он был в детстве признан за «тулку» (иначе «трулку») — ламу-перерожденца (его имя Па-трул — это сокращенное Палгье трулку) и, по обычаям, он должен был бы занять видное место в монастыре, он одевался как простой нищий и кочевал с места на место. Он проводил ночи под открытым небом. Если ему подавали золотую или серебряную монету, он оставлял ее на земле, считая, что богатство создает лишь проблемы.

Даже став известным Учителем, он обычно путешествовал инкогнито (скрывая свое имя и звание) и жил все так же просто и неприязнительно. Однажды во время путешествия он встретил ламу, который подумал, что этому доброму малому будет полезно такое замечательное учение, как «Слова моего несравненно-го Учителя», и посвятил его в текст, написанный им же самим.

В другой раз он путешествовал с бедной вдовой, помогая ей готовить еду и ухаживать за детьми, — он их носил на спине. Когда они добрались до места назначения, Патрул Ринпоче отлучился, сказав, что у него есть важное дело. А женщина прослышала, что в монастыре будет давать наставления великий Патрул Ринпоче, и пошла туда посмотреть на прославленного Учителя — ламу. Войдя в монастырь, к своему удивлению, она обнаружила, что на троне сидит и дает наставления громадному количеству собравшихся людей ее спутник. А когда Патрул Ринпоче окончил проповедь, он попросил, чтобы все сделанные ему подношения отдали этой вдове.

Патрул Ринпоче относился совершенно одинаково как к нищим, так и к вельможам. Он был чрезвычайно приветлив со своими учениками, но и чрезвычайно требователен к ним. Он всегда, невзирая на принятые в мире условности, говорил только то, что считал наиболее целесообразным. Во всех ситуациях жизни его единственной заботой было благо других.

Задания:

- 1. Какие слова современного русского языка и возможные соответствия примеров духовной или умственной жизни можно подобрать, по твоему мнению, для описания передачи «духовных сокровищ», как она понимается в традиции Ньингма?*
 - 2. Что общего ты находишь в описанных в тексте примерах буддийских Учителей — в их интересах, качествах, образе жизни?*
 - 3. Что тебе больше всего понравилось в рассказе про Патрула Ринпоче?*
-

Мипам Ринпоче

Покн.: Кэнпо Чжигмэ Пунцог. «Победный барабан сражений»

Мипам Ринпоче — великий тибетский Учитель XIX века традиции ньингма, проповедовавший открытое «внесектарное движение» (римэ). Многие из последователей Мипама Ринпоче считали его воплощением божества мудрости — Красноречивого, Манджушри, хотя Мипам и не был признан ламой-перерожденцем.

Его отец Дагьей, специалист по медицине, был сыном известного доктора Чжула додэ. Его мать была дочерью незначительного министра князя Дэрге. Семья имела очень высокий статус в обществе. Лотос его воплощения открылся в год огненной лошади — в 1846, под благоприятным сочетанием звезд.

В двенадцать лет он стал послушником в монастыре Юмохор Санньяг Чойлинге, где все стали хвалить его как «маленького монаха-ученого». В возрасте пятнадцати-шестнадцати лет он созерцал в затворе в течение восемнадцати месяцев божество мудрости — Красноречивого и добился необычайных признаков достижений. Он говорил, что после этого смог понимать без труда все объекты, мирские и светские. Поскольку Мипам мог понимать любой текст, у него не было особой нужды в учебе, за исключением передачи преемственности на тексты.

В восемнадцать-девятнадцать лет он совершил паломничество со своим дядей в Ахасу, потом много путешествовал по югу Тибета. Когда он прибыл в Лходаг Карчу, внешний вид места вдруг преобразился — все предстало как пустота, проявленная в блаженстве, и Мипам сказал своим спутникам: «Этот пылающий жар блаженства проявился благодаря благословию самого места!»

В качестве своего сердечного сына его принял великий Учитель Чжамгон Кьенце, происходивший из традиции Ньингма,

и даровал ему посвящения, комментарии и объяснения многих текстов, и старой, и новых традиций. Другой великий Учитель того времени Чжамгон Конгтрул, происходивший из традиции Кагью, также даровал ему бесчисленные посвящения и учения. От этих великих Учителей Мипам перенял и открытый внесектарный подход к традициям (римэ). «Введение в философию Срединности» Мипам получил от Учителя традиции Гелугпа геше Бумсара. При передаче текста он попросил геше не усложнять свою задачу, сказав, что достаточно будет одной передачи на чтение и объяснение. Когда это было завершено, геше проэкзаменовал Мипама, и тот смог проследовать в своем объяснении «Введения» от начала и до конца. Подобным же образом и все учения передавались ему в необычно краткой манере по линии преемственности от всезнающих Учителей, а он, едва услышав их, был способен излить услышанное из своего разума в собственном строе и стиле. И он уверенно проходил через многие собрания великознающих ученых, подобно бесстрашному льву, без трепета и волнений.

Мипам предложил собственные особенные философские и йогические объяснения по многим вопросам и говорил об этом так: «Я полагаюсь на путеводный свет Слова Будды и великие комментарии. И, когда я немножко анализирую сам для себя, что разумно и что неразумно, тогда, даже если бы у меня и не было мысли помогать кому-то еще, это могло бы пойти в чем-то и на пользу другим. А если бы я замутил Слово Будды и комментарии своим неведением и ложным пониманием, я ведь повредил бы собственному Освобождению и заставил бы других поступить так же. А это худшее из зол. Поэтому, если кто-нибудь, имеющий глаз Учения, опровергнет меня в соответствии со Словом Будды и логикой, я положусь на него как на доктора и не буду опровергать его из-за гнева. Вот с таким благородным и честным намерением я вступал в диспут».

Геше Канмарва из гелугпинского монастыря Дрепунг многократно рассказывал: «Я сам лично присутствовал при диспутах

с этим святым. Когда задавались обоснование, тезис и сопровождающий пример, он немедленно опровергал их установление и заставлял оппонента принять нежелательные выводы. Он закрывал рот оппоненту знаком ваджра¹, оставляя его безгласным».

Однажды, когда он просматривал текст по логике «Теория правильного познания», ему привиделся человек в платье ученого, выглядевший как великий логик прошлого Сакья Пандита, который сказал: «Что тебе непонятно в этой книге? Это одновременно и опровержение, и утверждение». Сказав так, он взял экземпляр текста, разделил его на две части и, держа их в руках, сказал: «Ты сложи их обратно». Как только Мипам сделал это, книга превратилась в меч, и тогда все объекты знания как бы явились перед ним. И, взмахнув мечом, он ясно увидел, что все оказалось мгновенно подсечено. Он рассказывал, что с этого случая впредь не было ни единого слова в «Теории правильного познания», которое бы он не понимал.

Он говорил: «У меня нет иного выбора, как писать». Его работы, написанные по различным областям наук, включая даже грамматику языка санскрита, логику и другие светские науки, включавшие глубочайшие и подробные знания всех этих областей, были написаны с такой невероятной скоростью, как будто они просто были извлечены на свет из ящика иллюзиониста.

В один день его коренной Учитель Кьенце Ринпоче поместил все виды редчайших и глубоких сочинений по сутре и тантре на алтарь, совершил перед ними обширные подношения, а затем усадил Мипама на высокий трон перед ними и сказал: «Я вручаю эти писания тебе». Так он уполномочил его званием Наставника Дхармы.

Великий геше Канмарва говорил про него:

¹ Это ритуальный предмет в индо-тибетском буддизме, символизирующий нерушимость, крепость в форме пучка молний — легендарного оружия индийского божества Индры.

«Огонь узнается по присутствию дыма.
Вода узнается по присутствию уток.
А великоразумный Герой Просветления
Узнается по признакам духовной силы».

Большую часть своего времени Владыка Мипам выпивал только две чашки чая и затем сосредоточивался в однонаправленном созерцании. О своей способности проводить длительное время в однонаправленном созерцании он говорил: «Это, должно быть, благословение Учителя». Без передышек он оставался непоколебим, отбросив все измышления мирской деятельности, все возможные отвращения и восемь мирских мыслей: о приятном и неприятном, добыче и потере, хвале и хуле, славе и бесславии. Он удалился в место достижений святых прошлого «Тигриное логово» — Кармо тагцанг в затвор на период в тринадцать лет. Про него говорили, что он не только занимался интеллектуальным изучением, но и наслаждался беспредельной игрой бескрайней чистоты. И великие трактаты этого святого совершенны по смыслу, совершенны по композиции, полны, совершенно чисты, совершенно прозрачны.

На шестьдесят седьмом году жизни в тринадцатый день первого лунного месяца Мипам вышел из затвора. Он написал свой последний завет и спрятал его. Во второй месяц он дал некоторые наставления своему помощнику, а наутро десятого дня третьего месяца сказал ученикам: «Давайте посвятим все заслуги от наших трудов на благо других ради их полного Пробуждения». Затем он велел задавать вопросы по практике, заметив: «Потому что я не знаю, сколько еще я останусь». И он пообещал ученикам: «В жизни, смерти и промежутках меж жизнью мы встретимся позже, мы будем нераздельны в чистых мирах».

В двадцать пятый день он сказал: «Теперь я точно не останусь и не буду больше принимать рождения. Я должен уйти в страну Круга времени, Калачакры — Шамбалу, на север».

Через сто дней после его ухода его помощник лама Осэл увидел Мипама в физическом теле, и тот написал текст, в котором были слова «ваджр радужного тела». Затем Учитель три раза громким голосом воскликнул: «Ваджр радужного тела» — и растаял в небе, как радуга, в то время, когда восходило солнце.

Задания:

- 1. Приведи примеры событий в жизни Мипама, которые были связаны с мудростью.*
 - 2. Какое значение придавал Мипам логике и как объяснял свое отношение к диспутам? Как ты полагаешь, почему логика может быть важна для духовного продвижения человека?*
 - 3. Какие особенные вещи рассказываются о медитациях Мипама? Что говорится в тексте об отличии состояния его ума в медитациях от обычного состояния людей в мире?*
 - 4. Что кажется удивительным в рассказе об уходе Мипама из жизни? Что ты видишь общего в этом рассказе с другими жизнеописаниями буддийских Учителей?*
-

Агван Доржиев

Лама Агван Доржиев — выдающийся буддийский Учитель, особенно сильно повлиявший на судьбу буддизма в России в XX в. Он установил и поддерживал связь между Тибетом и российским правительством. Он создал много новых монастырей и школ буддийского образования. Он построил первый буддийский храм в европейской столице — в Санкт-Петербурге. Вы прочитаете здесь рассказ истории жизни в его собственном изложении — автобиографических заметках.

Картинка 37

По кн.: Агван Доржиев. «Занимательные заметки»

«Рассказы о жизни высших спасителей
приносят в обилии пользу и покой живым существам.
Рассказ же о моих, глупца, блужданиях —
источник скуки и рассеянности ума.
Посмотришь на эти записи —
видны мои глупость и низость.

Я родился в год дерева — тигра [1853]
у отца по имени Дорджи и матери Долгар.
В силу прежних дурных наклонностей
я предался мирской жизни.
Женившись, до восемнадцати лет
проводил время в порочной мирской жизни.
Правда, в четырнадцать лет
получил твердые обеты мирянина — убаши.
Тогда от водки и табака я отказался на всю свою жизнь.
В пятнадцать лет от спасителя хамбо Ванчуга
удостоился посвящения о долголетии Аюши
и прочитал полностью текст тарни.
По наказу истинно благодетельного своего отца

прочитал «Сутру о мудрости и глупости» и другие
буддийские тексты.
Но, когда, уповая на них, начал от всего сердца
усердствовать в том, чтобы следовать им,
стали говорить мне монахи и миряне:
«Как сможешь ты, простой обыватель, следовать им?!»
И чинили мне упорно препятствия.
Но я преисполнился неколебимой воли и, никому не дав
знать,
как только мне исполнилось девятнадцать лет,
устремился в Священную страну — Тибет.

По наказу драгоценного Учителя [Нямнанэй-ламы],
который сказал,
что нужно всегда свершать деяния ради благого друга [-
Учителя],
я последовал за благим Учителем [в 1875], несмотря на
большие морозы,
чтобы в северной Бурятии принять участие в сборе
пожертвований.
Во всех деяниях я усердствовал с искренними помыслами и
изо всех сил,
за что получил милостивое одобрение моих благодетелей —
Учителей
и, испытыв радость, последовал за ними.
Оттуда, двигаясь по китайской дороге [в 1876],
я прибыл в Тибет и в прославленном Гоман-дацане
стал усердствовать в школе философии — цаннид-чойра.

Без помех также совершал созерцания и прочие практики.

Хотя курс пяти книг я изучил не особенно глубоко,
следуя поговорке: промедлишь — упустишь время,
получил звание ученого — Парма-лхамбы.

У мудрецов трех удивительных монастырей,
не убоявшись, по пяти книгам я единственный выдержал
экзамен [в 1888].

Так я прославился. Затем,
когда Далай-лама-гегэн — надежда живых существ,
встретил свое тринадцатилетие,
я вошел в число тех, кто обучал его полному учению
философии (цаннид)
и десять лет без перерыва сопровождал его.

Я думал: «Если Россия возьмет Тибет
под свое покровительство, то и у бурят
их религия получит благополучие.

А Тибет, получив такую защиту,
вырвется из пасти иноземного врага»¹.

Непрестанно думая об этом,
я решил у спасителя Панчен-ламы
просить позволения вернуться на далекую родину.

От родных и земляков получил приглашение приехать к
ним.

С теми, кто привез его, отправился на север
и прибыл в дацаны хоринских бурят.

При имеющихся там дацанах [монастырях-университетах] я
предложил учредить

дацаны совершенной и славной тантры.

Дацаны приняли предложение с радостью.

Взяв в попутчики князя — тайшу Цэдэна, [в 1898]
прибыл в столичный Санкт-Петербург.

¹ В конце XIX — начале XX века Тибет страдал от претензий двух империй на доминирующее влияние на него: Британской империи и Китайской империи. Доржиев говорит здесь именно об этих событиях.

Установив связь с хитроумным князем Ухтомским,
я получил аудиенцию у царя.

Когда я, низкородный, достиг калмыков, обитавших на реке
Едзил [Волге],
с давних пор почитавших Тибет и обретших его религию,
они встретили меня с большой радостью и интересом.
Поднесли мне скот и вещи, говоря: «Непременно доставьте
наши подношения в Святую страну!»
Забрав подношения калмыков, я скоро достиг Тибета.

... Встретился со светлейшим Далай-ламой
И передал ему дары.
Высокопоставленные лица посовещались
и одобрили установление отношений с Россией.

Из Ненанга, расположенного высоко в горах,
пройдя вместе со спутниками шестнадцать дней
пешком, без верховых, достиг индийского города Рангпура.
Там повсюду были распространены объявления с моим
изображением
о том, что за отрезанную и доставленную голову
зловредного Доржиева обещана награда в десять тысяч
рупий.
Но мы были одеты, как нищие, поэтому нас приняли за
бродяг.

Белый [русский] царь-батор [богатырь]
Принял меня с великой радостью как посланника.
Я имел аудиенцию, вручил свои подношения
и получил в ответ послание Далай-ламе и подарки.
Картинка 38

В калмыцких землях на реке Едзил [Волга]

Я учредил первую школу буддизма — чойра.

Я множеству людей дал посвящения в монахи — в гелуны и гецулы.

Я постоянно запрещал распространенные издавна водку и табак.

Но большинство людей не слушали меня и вновь их употребляли.

Воистину это причина для скорби.

В здешних местах медицинское образование было слабым.

Врачевали различными способами,
поэтому я пригласил тибетского лекаря
и учредил медицинскую школу Манба-дацан.

Я отправил в Тибет на учебу
лекаря по имени Тубдэн-Цултим».

Благодаря Агвану Доржиеву открывались новые монастырские школы. Это было очень важно. В то время в монастырях преподавали многие высокообразованные бурятские монахи, и их усилиями развивалось знание об уме, познании, психике человека, о путях духовного развития человека.

В своих стремлениях к углублению буддийской духовности и повышению уровня буддийской культуры среди буддийских народов России цаннид-хамбо Агван Доржиев не был одинок. Близким ему по духу человеком, соратником был Хамбо-лама Восточной Сибири Итигилов.

«Хамбо Дашдорджи Итэгэлов,
став главой всей церкви [Забайкалья],
полностью очистил
религию от чуждых явлений.
Он неукоснительно следовал

наказам Учителя Будды.

Однако появились противники, сеявшие раздоры.

Вызывают удивление эти люди, не различающие истинное и ложное!»

Но Хамбо Итигилов (Итэгэлов) и сам Доржиев не были подержаны всем ламством, ведь среди лам были люди разного уровня образования, способностей, широты ума. Буддийским подвижникам приходилось преодолевать сопротивление. Об этой борьбе и причинах борьбы Доржиев написал (сохраняя, как и в других случаях, острую самокритичность):

«Те, кто привык к старому и не понимал сути,
не принес пользу религии.
Их нетерпимость ей просто вредна.
Они, хранившие драгоценную религию,
приспособились к прежним вольным порядкам
и совершали поступки, выходившие за рамки
установленных для хуvaraков правил.
Неосмотрительные грешники, вроде меня,
привыкли владеть большим имуществом.
Такая жизнь не соответствует
ни переменам этого времени,
ни принципам религии во все времена».

То, о чем говорит в этих строках Агван Доржиев, относится к идеям так называемого «движения обновления». Движение за обновление в бурятском буддизме начали Доржиев, Барадин, Жамцарано и Ринчино. Движение под обновлением подразумевало очищение и возрождение буддизма. Также Агван Доржиев понимал, что в стране произошла коммунистическая революция и власть взял пролетариат — класс, который ничего не имел, а богатые, владевшие имуществом, потеряли то, что имели, и

оказались из-за имущества под опасностью уничтожения — ареста, расстрела. Чтобы сохранить буддизм в новой стране, Доржиев принимал в расчет требования времени. В 1922 году на Духовном соборе верующих бурят-монгольских буддистов председатель съезда Хамбо-лама Агван Доржиев гневно говорил про духовенство:

«Производится накопление богатств, размножение скота, торговля и спекуляция... Высшим блаженством вместо науки и совершенствования признается богатство... Совершенно игнорируется учение Будды о необходимости немедленного удаления из обители лиц, нарушивших духовную дисциплину. Поймите, до чего мы дожили! Не пора ли нам оставить прошлое и обновить нашу жизнь, согласно божественному откровению Будды! Только принятием новых положений и установлением строгой дисциплины среди хуvaraков, учеников Будды, мы можем достигнуть того, что буддийская религия сможет воссиять, подобно солнцу».

Доржиев добился изменений в жизни лам, как это ни было трудно. И все же ему не удалось защитить буддизм от разгрома. Через несколько лет монастыри были закрыты, монахи распущены и многие из них арестованы и расстреляны. Храмы были разрушены. Сам Доржиев тоже был арестован и умер в тюрьме.

Однако до последнего дня он заботился о сбережении того, что можно было сберечь, о спасении тех, кого можно было спасти. Так, он отправил за границу, в Тибет, молодых бурятских и калмыцких монахов для обучения. И именно из них вышли те великие Учителя, которые распространяли буддизм во второй половине XX века. Таков был ученик Доржиева Агван Ньима, ставший настоятелем крупнейшего тибетского монастыря Дрепунг Гоман. Таков был ученик Доржиева геше Ваньгьял, который первым начал обучать буддизму американцев и положил начало переводам, изучению, практике тибетского буддизма на Западе.

Задания:

- 1. Как ты понимаешь слова Агвана Доржиев о себе как о глупце и тому подобные слова критики в свой адрес (приведи примеры)?*
 - 2. Как Доржиев описывает свое вверение Учителю? В чем для него могла быть польза следования Учителю?*
 - 3. Как ты понимаешь причины политической деятельности Доржиева? Была ли в этой его деятельности какая-то его личная заинтересованность?*
 - 4. Исходя из того, что рассказывается в тексте, как ты понимаешь отношение Доржиева к деньгам и имуществу, с которыми ему приходилось иметь дело?*
 - 5. Как Доржиев понимал проблемы буддизма своего времени?*
 - 6. Как ты думаешь, что Доржиев считал самыми важными целями своей деятельности?*
-

Даши-Доржо Итигилов

Даши-Доржо Итигилов родился в 1852 году в округе Иволги — в местности Оронгой. Даши-Доржо начал учиться в буддийском монастыре в шестнадцать лет и на протяжении почти двадцати лет продолжал учебу в Анинском дацане. Этот дацан был известен уровнем образованности своих лам. Также он учился буддийской философии в прославленных Цугольском и Агинском дацанах — монастырях-университетах. В результате прохождения всего курса обучения он получил степень ученого ламы — габжи ламы. После этого в возрасте около сорока лет

Даши-Доржо Итигилов вернулся в родные места — в местность Оронгой и стал ламой тамошнего Янгажинского монастыря.

До 1904 г. Итигилов преподавал буддийскую философию в монастыре. Затем местные ламы избрали его настоятелем Янгажинского дацана. И, наконец, в 1911 году в возрасте пятидесяти девяти лет Даши-Доржо Итигилов был избран Бандида Хамбо-ламой Бурятии, то есть главой всей буддийской церкви Восточной Сибири. Он пробыл на этом посту с 1911 по 1917 г.

Итигилов поддерживал во многих начинаниях своего друга и сподвижника ламу Агвана Доржиева. В 1913 году по его приглашению Итигилов участвовал в освящении строящегося буддийского храма в Санкт-Петербурге, по случаю молебна к трехсотлетию Дома Романовых.

В 1917 году в России разразилась коммунистическая революция, началась новая эпоха. Но к этому времени Даши-Доржо Итигилов оставил свою должность Хамбо-ламы из-за болезни. Однако и в последующие годы вместе с Агваном Доржиевым он делал все, что мог, для предотвращения разгрома буддийской церкви.

Простые люди передавали рассказы о чудесах, совершенных Хамбо-ламой Итигиловым. Так жители села Хурамши, находящегося вблизи монастыря Итигилова — Янгажинского дацана, сохранили в предании историю о том, как однажды прихожане Цонгольского дацана обратились к Хамбо-ламе Итигилову с просьбой определить новое место для постройки дацана. Прежнее место дацана во время наводнений заливало водой. Тогда Итигилов указал место и сообщил, что там зарыты предметы йогического ритуала Первого Хамбо Ламы Бурятии — Доржи Заяева. Когда стали копать, там, действительно, обнаружили эти предметы и на том месте впоследствии построили новый дуган Хилгантуйского (Цонгольского) дацана.

Всю свою жизнь Итигилов был монахом чистой нравственности, непритязательным йогиним. В 1927 году, предчувствуя смерть, он дал последние наставления своим ученикам и, пу-

скаясь в последний путь — путь ухода из жизни осознанным, естественным, медитативным путем, попросил учеников начать читать для него молитву-благопожелание об умерших. Ученики не осмелились произнести такую молитву в присутствии живого Учителя. Тогда Хамбо-лама как настоящий буддийский практик сам начал читать молитву и, проходя через разрушение грубых слоев ума к тончайшему уму Ясного Света, ушёл из этой жизни.

Итигилов оставил завещание относительно своего тела — он описал, как следует поместить его тело после смерти в саркофаг, и предписал своим ученикам вскрыть саркофаг с телом через десятки лет после захоронения.

Легенды о нем пережили Учителя и сохранились до наших дней, в особенности память о его особенном уходе из жизни и слух о его завещании.

В 1955 году, согласно завещанию, группа лам во главе с Хамбо-ламой Дармаевым вскрыла саркофаг с телом, привела его в порядок и вернула в бумхан в местности Хухэ-Зурхэн. А в 2002 году бурятские ламы, включая старейшего бурятского ламу Гелега Балбара, выехали на место захоронения, вскрыли саркофаг и обнаружили тело в целости и сохранности. Медицинские эксперты обследовали тело буддийского йогина и установили его особые качества. Затем нетленное тело Хамбо-ламы Итигилова было помещено в Иволгинском дацане в храм Небес Великоблаженства Будды Безмерного света (Деважин дуган), и к нему потянулся верующий народ, чтобы поклониться чудесному телу ламы. Рядом с телом бурятские священники ежедневно читают молитву Нагарджуны «Хвала зависимому происхождению» (Дэмбрэл Додбо) — текст о пустотности всех явлений.

(По материалам современных публикаций о Хамбо-ламе Итигилове в буддийских изданиях)

Картинка 39

Задания:

- 1. Чем занимался Даши-Доржо Итигилов большую часть своей жизни?*
 - 2. Какие уроки явил людям Хамбо-лама Итигилов своей жизнью и смертью?*
-

